

**Ежемесячный
научный журнал
№68 / 2021
1 часть**

Редакционный совет

Ответственный редактор – д.ю.н. Чукмаев А.И.
Секретарь конференции – к.ф.н. Варкумова Е.Е.
Редакционная коллегия
Сорновская Н.А.
Кажемаев А.В.
Каверин В.В.
Каримов П.Б.
Свистун А.А.
Селиктарова К.Н.
Артафонов В.Б.
Самиров А.И.
Семипалов С.А.
Новицкая О.С.

Ответственный редактор

Чукмаев Александр Иванович

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права.
(Астана, Казахстан)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции: 620144, г. Екатеринбург, улица Народной Воли, 2, оф. 44

Адрес электронной почты: info@national-science.ru

Адрес веб-сайта: <http://national-science.ru/>

Учредитель и издатель Общество с ограниченной ответственностью
"Евразийское Научное Содружество"

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 44

Редакционный совет

Ответственный редактор – д.ю.н. Чукмаев А.И.
Секретарь конференции – к.ф.н. Варкумова Е.Е.
Редакционная коллегия
Сорновская Н.А.
Кажемаев А.В.
Каверин В.В.
Каримов П.Б.
Свистун А.А.
Селиктарова К.Н.
Артафонов В.Б.
Самиров А.И.
Семипалов С.А.
Новицкая О.С.

Художник: Венерская Виктория Александровна

Верстка: Коржев Арсений Петрович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Международные индексы:

СОДЕРЖАНИЕ

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Шевцова А.В.

ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЙ ПОРТРЕТ ВАДИМА
БОРИСОВСКОГО В КОНТЕКСТЕ ДРАМАТИЗАЦИИ
АЛЬТОВОГО ТЕМБРА4

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Саркисян Т.Н., Агаджанян А.Л.

ОСОБЕННОСТИ МОРАЛЬНОГО ОБЛИКА, ИМИДЖА
И КУЛЬТУРЫ РЕЧИ ЭРУДИРОВАННОЙ ЛИЧНОСТИ
НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ИНТЕРВЬЮ СО
СПЕЦИАЛИСТАМИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЙ
СФЕРЫ7

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Hagverdiyev K.N.

TEACHING METHODOLOGY OF GREEN CHEMISTRY .11

Nurgaziev Y.

MODULAR TECHNOLOGY IS ONE OF THE MOST
EFFECTIVE METHODS OF TEACHING GEOGRAPHY IN
GENERAL SECONDARY SCHOOLS.13

Павлова Н.В.

МЕТОДИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ПОДГОТОВКИ ВОКАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ РОССИИ .16

Плеханов П.Г., Михайлова Л.Н.

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ТЕМЫ
«СОЛНЕЧНАЯ СИСТЕМА».....18

Сидельникова Т.Т.

УЛОВКИ КАК РАЗРЕШЕННЫЕ И ЗАПРЕЩЕННЫЕ
ПРИЕМЫ ДЕЛОВОЙ И НЕФОРМАЛЬНОЙ
КОММУНИКАЦИИ20

Хырхынбай Ж.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ
ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ.....25

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Stoyanova D.D.

IMPLEMENTATION OF SOCIAL TECHNOLOGIES FOR
THE DEVELOPMENT OF THE CIVIL SERVICE STAFFING
SYSTEM IN MODERN RUSSIAN CONDITIONS29

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Боранбаев С.Р.

К. МУСАЕВ О ТЮРКСКОМ АЛФАВИТЕ: ВЕКОВЫЕ
ТРАДИЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ34

Сахапова М.А.

АМПЛИФИКАЦИИ В ПЕРЕВОДЕ НА ПРИМЕРЕ
АВТОБИОГРАФИИ О. ОСБОРНА "I AM OZZY"37

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ганаза О.В.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРУКТУРЫ РАБОЧЕЙ СИЛЫ
РОССИИ И ЕВРОПЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ41

Леонтьев Р.Г.

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ОППОНЕНТ - ОБ
ИССЛЕДОВАНИЯ АЭРОПОРТОВ МВЛ: ДЕФЕКТЫ
НАУЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ46

Дадахаджиева Е.М., Тарасова Т.В.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЯ43

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Первухина К.В.

ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ ОТБОРА КАНДИДАТОВ НА
ЗАМЕЩЕНИЕ ВАКАНТНОЙ ДОЛЖНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ54

Чибизов В.В.

КОЛЛИЗИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК
ЮРИДИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОГО УСМОТРЕНИЯ57

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЙ ПОРТРЕТ ВАДИМА БОРИСОВСКОГО В КОНТЕКСТЕ ДРАМАТИЗАЦИИ АЛЬТОВОГО ТЕМБРА

Шевцова Анастасия Владимировна
Саратовская государственная консерватория им. Л.В. Собинова
г. Саратов

ARTIST'S PORTRAIT OF VADIM BORISOVSKY IN THE CONTEXT OF THE DRAMATIZATION OF THE VIOLA'S TIMBRE

Shevtsova Anastasia Vladimirovna
Saratov State Conservatory named after L. V. Sobinov
Saratov

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена исполнительскому творчеству основателя отечественной альтовой школы Вадима Васильевича Борисовского и влиянию его артистической натуры на драматизацию альтового тембра в репертуарном контексте.

ABSTRACT

This article is devoted to the performance work of the founder of the Russian viola school, Vadim Vasilyevich Borisovsky, and the influence of his artistic nature on the dramatization of the viola timbre in the repertory context.

Ключевые слова: альт, Борисовский, исполнитель, репертуар, драматизация

Keywords: viola, Borisovsky, performer, repertoire, dramatization

К началу XX столетия альтисты имели в своём распоряжении гораздо более скудный репертуар, чем скрипачи или виолончелисты. Дефицит концертного альтового репертуара ставил под сомнение саму возможность развития сольного концертного исполнительства на альте, а отсутствие исполнительских традиций не способствовало развитию композиторского интереса к этому инструменту. За альтом закрепилось значение ансамблевого, оркестрового инструмента, не способного на сольную деятельность. Вадим Васильевич Борисовский стал первым отечественным исполнителем, по-настоящему открывшим альт для слушателей. Самоотверженная любовь к инструменту с репутацией «второстепенного», «гнусавого», «неповоротливого» даёт Борисовскому характеристику артиста сильной воли и возвышенных идеалов. Поняв ещё в самом начале своей исполнительской деятельности, что альт незаслуженно отлучён от сольной концертной эстрады, Вадим Васильевич всю жизнь посвятил изменению этой ситуации. Таким образом, личность одного музыканта коренным образом повлияла на дальнейшее развитие альтового исполнительства.

Ф.С. Дружинин, оценивая достижения Борисовского, подчеркнул масштаб творческой личности своего учителя: «Сила и значение Вадима Васильевича Борисовского выходят за рамки простой оценки его как альтиста-исполнителя. Он совершил настоящий переворот во взгляде на альт в нашей стране и навсегда похоронил господствующее когда-то мнение, что альт — инструмент ущербный, ансамблево-оркестровый, с глухим и гнусавым звуком» [2, с. 128].

Вадим Борисовский коренным образом переменяет отношение к альту во многом благодаря своим исполнительским свойствам. Несмотря на то, что его сольная деятельность была менее активной, чем у его продолжателей Ф.С. Дружинина и Ю.А. Башмета, качество его владения инструментом заставило многих увидеть альт в совершенно новом свете. Звук становится определяющим средством выразительности исполнительского облика Вадима Васильевича: он удивляет своей наполненностью и глубиной, поражает новизной, привлекает теплотой и трепетностью. Борисовский услышал в тембре альтя родство с глубоким, насыщенным тембром вокального *контральто* — редкого женского голоса, подобно тому, как становление скрипки и сольного скрипичного репертуара ориентировалось на высокие голоса сопранистов. Альт и контральто сближает не столько совпадение большей части рабочего диапазона (альт: от *до* малой до *ми* третьей октавы; контральто: от *ми (фа)* малой октавы до *ми (фа)* второй), сколько качество тембра — грудной, насыщенный в низком и среднем регистре и напряжённый, накалённый — в высоком. С этими основными градациями тембра связан репертуарный спектр контральто — преимущественно трагические роли, требующие особенной психологической игры актёра, глубины, насыщенности, драматической остроты голоса. В оперной практике для этого голоса также писались и мужские партии. Альт отличается аналогичной двойственной спецификой тембра, совмещающего как женское (проявляющееся в дуэтах с виолончелью), так и мужское (в дуэтах со скрипкой) начало: альт способен воспроизвести как нежную, тонкую, возвышенную скрипичную

интонацию (женское начало), так и мощное, объемное, страстное звучание виолончели (мужское начало). Именно эта специфическая черта альтового звучания в исполнении Борисовского прорисовывалась особенно ярко и привлекла внимание к новому гостю концертной эстрады.

Подобное восприятие альтового звучания обозначилось в XX веке не только благодаря исполнительской уникальности Борисовского. Свою роль сыграло обогащение инструментария и обновленный репертуар альтистов.

Проявлению контрастности инструмента во многом поспособствовал подход Вадима Васильевича к транскрипторской и редакторской работе. В оригинальных сочинениях практически всех стилей и жанров, которые Борисовский перекладывал для альта, он наделял партию альта драматизмом, высвобождая насыщенность и глубину его тембральной окраски. Вадим Васильевич приветствовал употребление полнзвучных больших инструментов, способных передать глубокий грудной тембр. Он тесно сотрудничал с советским мастером Т.Ф. Подгорным, который создавал инструменты больших размеров, приближенные по конструкции к альтам мастеров кременской школы — Амати, Гварнери и Страдивари. Деятельность Вадима Васильевича, несомненно, подогрела интерес отечественных мастеров к изготовлению альтов, тем самым снабдив исполнителей хорошо звучащими инструментами. Это способствовало продвижению сольного альтового исполнительства, так как звучание полноценного альта не может не привлечь своей красотой и тембральным богатством.

Предъявив новые требования к звучанию инструмента, как для себя, так и для своих учеников, Борисовский смог вывести альт из глубины ансамбля на сольную эстраду. Свообразие его звука было в свежем взгляде на альтовые динамические и тембральные возможности, которые он воплощал при помощи своих исполнительских приёмов. Вибрация Борисовского была широкой и сдержанной, что придавало звучанию его альта аристократическое спокойствие, а в совокупности с чистой интонацией позволяла добиться яркого звука, насыщенного обертонами. Он любил частые смены смычка, короткие лиги, что позволяло наполнить мелодию живым дыханием и расширить динамический диапазон альта. Вадим Васильевич часто использовал приём *portamento*, что придавало оттенок мечтательной меланхолии или страстной порывистости исполняемой мелодии, всегда наполняя чувственностью воспроизводимый материал.

Следует отметить, что инструмент в руках мастера звучал ровно: басок и высокие струны были окрашены в равной степени благородным тоном, что разрушало сложившийся к тому времени стереотип о резком звучании струны А, глухом — D и G, невнятном и гулком — С.

Благодаря этому Борисовский в полной мере достиг вокального идеала звучания инструмента. Сам по себе красивый тембр инструмента не мог бы помочь преодолению пропасти между альтом и сольной эстрадой. Эта возможность стала реальностью только в совокупности с осмысленным интерпретаторским прочтением исполняемых произведений, яркой артистической подачей и хорошими техническими навыками. Все эти составляющие были присущи творчеству Борисовского. Альт в его руках преподносится как инструмент романтический — душевный, чуткий, способный на проникновение в самые потаённые уголки сердца, но при этом сохраняющий способность на страстность и порывистость. Вадим Васильевич как исполнитель в стилистическом отношении «тяготел к лирико-романтическому высказыванию, к яркой легкой музыкальным образам, к классической уравновешенности формы, к теплоте звучания альта, сближавшей его с человеческим голосом...» [1, с. 757].

Технический уровень Вадима Васильевича поражал воображение его современников, привыкших считать альт «отсталым» и «неповоротливым» инструментом. Это подтверждает высокий уровень сложности транскрипций и переложений, которые делал Борисовский, расширяя свой концертный и педагогический репертуар. Они всегда включали в себя обилие двойных нот, аккордов, пассажей, флажолетов, все виды штрихов, разнообразие сложных ритмических комбинаций. С этими трудностями альтист прекрасно справлялся, как исполнитель, наполняя при этом любой приём или штрих объёмным альтовым звучанием. Удивительно, но даже виртуозные сочинения, исполняемые Вадимом Васильевичем, носили благородный, самодостаточный характер. Чтобы он не делал на инструменте — он сохранял себя, своё достоинство и высокий аристократизм. Удивительным образом в его исполнительской натуре сочетались благородство и лирико-романтическая порывистость.

Известно, что Борисовский был в своё время единственным отечественным исполнителем на *виоле д'амур* и уделял много внимания продвижению этого инструмента наряду с альтом, так что был назван одним из критиков «неужомонным амуристом» [5, с. 34]. Сольные концерты, которые он давал, часто делили между собой два инструмента: одно отделение было посвящено виоле д'амур, другое — альту. Подчас Борисовский давал целые сольные концерты на этом старинном инструменте. Несомненно, специфика исполнительских приёмов на виоле д'амур наложила свой отпечаток на альтовую исполнительскую манеру Вадима Васильевича: преимущественно мягкая атака струны смычком, сдержанная крупная вибрация, частые смены смычков.

Следует отметить, что Борисовский в полной мере обладал всеми профессиональными качествами, которым обучал своих студентов. И

высокая общекультурная планка, которую он ставил своим подопечным, соответствовала его личному уровню, непременно отражаясь на исполнительском облике. Он обладал большой общекультурной культурой и имел тонкий художественный вкус, что делало его артистическую индивидуальность неповторимой. И в то же время Вадим Васильевич был многосторонней личностью. Каждая грань его таланта находила отражение в его игре на альте, соединяя в себе *«интеллект и эмоциональность, разум и художественный инстинкт», «богатую фантазию», «тонкое чувство юмора» и «страстное отношение к жизни»* [5, с. 26, 139].

Богатство внутреннего мира Борисовского отобразилось на его *художественном мышлении*, проявившемся в своеобразии музыкальных интерпретаций. Высокий интеллектуальный уровень, широкая область познаний в разных сферах и истинная любовь к музыке позволила Вадиму Васильевичу с самого начала своей серьёзной исполнительской карьеры видеть в музыкальной ткани глубокие смысловые пласты и тонко ощущать эмоциональное наполнение сочинений. Слушателей всегда поражало то, что *«редкая способность Борисовского к музыкальному перевоплощению сочеталась с умением сохранять в каждой из интерпретаций своё ясно выраженное индивидуальное начало»* [5, с. 27]. Наличие твёрдого личностного стержня, определяющего художественное видение Борисовского, дополнялось умением видеть целостную картину произведения, одновременно охватывая целиком его форму и ясно преподнося необходимые для восприятия тонкости. Подобное умение исполнителя виртуозно соотносить целое и детали позволило ему не только быть прекрасным интерпретатором в роли исполнителя, но и замечательным транскриптором, способным показать новые эмоциональные и смысловые грани произведений.

Его *артистическому облику* присущ аристократизм, основанный на «высокой культуре и зрелости художественного мышления», черты которого угадывались в нём довольно рано. Так, немецкие рецензенты в самом начале исполнительской карьеры Борисовского (в 1927 году) охарактеризовали его игру как *«высокое совершенство»* [5, с. 26]. Его выступлениям была свойственна исполнительская свобода, выражающаяся в пластичном *rubato*, носившем отпечаток мастерского владения музыкальной фразировкой, и в способности каждый раз по-новому преподносить художественный материал, что говорит о высоком уровне артистического дарования.

Следует отметить большое значение в исполнительской деятельности Вадима Васильевича коллективного музицирования. Он играл на альте в оркестре Малой государственной оперы, в оркестре Малого театра, а также был концертмейстером группы в оркестре Большого театра. Отдельная страница его исполнительской

деятельности была связана с квинтетом имени Бетховена. Во многом благодаря насыщенному и рельефному наполнению средних голосов (второй скрипки и альты) квинтет имел своё неповторимое звучание.

Первый сольный концерт Борисовского состоялся в 1922 году в малом зале Московской консерватории. С тех пор его концерты стали явлением относительно постоянным, но не частым: мешали предвзятость, основанная на мнении, что альт не может быть сольным инструментом, поэтому, несмотря на большой успех у публики, концерты альтовой музыки довольно сложно было устроить с организаторской точки зрения. Вадиму Васильевичу даже пришлось обратиться *«с просьбой о содействии в преодолении консерватизма концертных организаций к депутатам Верховного Совета СССР»* [5, с. 45]. Творческая энергия Борисовского была направлена на популяризацию альты, на искоренение обозначенного стереотипа. Он использовал для выступлений любые площадки и аудитории: будь то концертный зал или клуб, профессиональная публика или любители музыки. За неимением сольного альтового репертуара Вадим Васильевич в начале своей исполнительской деятельности составлял выступления из пьес и миниатюр, что уже тогда делало его концерты интересными и разнообразными. Он выступал со многими именитыми музыкантами, такими как А. Б. Гольденвейзер, К. Н. Игумнов, С. Е. Фейнберг, Е. А. Бекман-Щербина, Л. Н. Оборин.

Благодаря активной исполнительской деятельности Борисовского, композиторы стали проявлять интерес к альтовому звучанию и преподносили Вадиму Васильевичу свои произведения. Он был первым исполнителем посвященных ему сонат С. Василенко и В. Крюкова, Сюиты В. Гайгеровой, Сонаты и Сонатины А. Гантшера, Поэмы З. Левиной, Пролога А. Крейна. Также Борисовский осуществил премьеры альтовой Рапсодии и «Песни об умерших» А. Веприка, Сонаты для альты и фортепиано В. Ширинского, Сонаты для скрипки и альты В. Шебалина, сочинений Н. Иванова-Радкевича, В. Белова, А. Мосолова, И. Иордан, Г. Гамбурга, В. Степановой, Н. Чембреджи, В. Фере. Борисовский отмечал: *«Мы очень рады, когда для нас пишут, оказывают внимание нашему инструменту, мы очень рады, когда произведения оказываются удачными по музыке и удобными по фактуре»* [5, с. 24].

Вадим Васильевич довольно тесно сотрудничал с композиторами-современниками, вовлекая их в процесс создания альтовых сочинений. Авторы произведений советовались с Борисовским относительно применения тех или иных технических приёмов, тембрального соотношения альты с другими инструментами, а также специфики звучания различных регистров, фактуры и штриховых особенностей. Такое внимательное отношения композиторов к инструменту не могло пройти бесследно — на свет

появлялись произведения, занявшие достойное место в отечественном альтовом репертуаре XX века.

Исполнительская личность Вадима Васильевича Борисовского имела решающее значение для переосмысления представлений о возможностях альтя, как тембральных, так и технических. *Новым* в его видении альтя оказалось насыщенное *драматическое звучание* и *повышение технического уровня* исполнительства на нём. Вадим Васильевич проявил драматическую специфику альтя тембра благодаря своим исполнительским качествам: насыщенное грудное звучание, широкая сдержанная вибрация, частые смены смычка, короткие лиги, *portamento*. Технические возможности альтя он проявил в активном использовании пассажной техники, двойных нот, аккордов, всех видов флажолетов, разнообразных штрихов и других исполнительских приёмов. Полное раскрытие нового видения инструмента воплотилось в собственной работе

Вадима Васильевича над расширением альтя репертуара, а именно в его редакциях и транскрипциях сочинений для альтя.

Литература:

1. Григорьев В.Ю. Скрипачи, альтисты, виолончелисты // Русская музыка и XX век / ред. сост. М. Арановский. Москва: Государственный институт искусствознания, 1997.
2. Погадаева Н.О. Фёдор Серафимович Дружинин — исполнитель, педагог, композитор // дис.. канд. искусствоведения 17.00.02./ Саратов, 2009.
3. Понятовский С. П. История альтя искусства. Москва: Музыка, 2007.
4. Юзефович В. А. Бетховенцы открывают концертный сезон // Музыкальная жизнь. 1975. № 22.
5. Юзефович В. А. В. Борисовский — основатель советской альтя школы. Москва: Советский композитор, 1977.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ОСОБЕННОСТИ МОРАЛЬНОГО ОБЛИКА, ИМИДЖА И КУЛЬТУРЫ РЕЧИ ЭРУДИРОВАННОЙ ЛИЧНОСТИ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ИНТЕРВЬЮ СО СПЕЦИАЛИСТАМИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЫ

Саркисян Татьяна Николаевна

кандидат культурологии, доцент,

«Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова»,

Россия, г. Новороссийск

Агаджанян Александра Львовна

курсант,

«Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова»,

Россия, г. Новороссийск.

FEATURES OF THE MORAL CHARACTER, IMAGE AND THE CULTURE OF SPEECH OF AN ERUDITE PERSON BASED ON THE ANALYSIS OF INTERVIEWS WITH SPECIALISTS SOCIAL AND HUMANITARIAN SPHERE

Sarkisyan Tatiana Nikolaevna

Candidate Cultural Studies, Associate Professor,

"The State Maritime University by Admiral F.F. Ushakov",

Russia, Novorossiysk.

Agadzhanian Alexandra Lvovna

student, "The State Maritime University by Admiral F.F. Ushakov",

Russia, Novorossiysk.

АННОТАЦИЯ

Моральный облик и имидж эрудированной личности достаточно тесно взаимодействуют друг с другом. Исследование затрагивает немаловажные положения – действительно ли специалисты социально-гуманитарной сферы несут большую ответственность за свои поступки; опираются ли они на мораль, понимают ли тяжесть принятого решения, как умеют парировать своими суждениями, грамотно использовать огромный каталог знаний, а также какова их жизненная позиция, положение в профессиональном и бытовом социуме и бытовые предпочтения.

ABSTRACT

The moral image and the image of an erudite person closely interrelated. Researching touches some important points: do specialists in the social and humanitarian sphere really bear a great responsibility for their actions, do they rely on morality, do they understand the severity of the decision made, how do they know how to parry their

judgments, competently use a huge catalog of knowledge, and what is their life position, position in professional and everyday society, and household preferences.

Ключевые слова: имидж, адвокат, судья, экономист, моральный облик, культура речи, эрудированная личность, социально-гуманитарная сфера.

Keywords: image; lawyer; judge; economist; moral character; speech culture; erudite personality; social and humanitarian sphere.

Моральный облик, имидж и культура речи по своему уникальны. Это настолько обширные и глубокие понятия, что эрудированная личность способна придавать им индивидуальную окраску.

Актуальность темы. В рамках текущей стадии развития культурной сферы отмечается особенная актуальность экспертов, характеризующихся способностями к адаптации, прагматически направленным мышлением, которые обладают компетенциями в большом количестве перемежающихся профессиональных областей, имеющих внушительный творческий потенциал, устремленных к самостоятельному развитию [8]. Кроющиеся в каждом из нас свойства и характеристики, благодаря моральным убеждениям и умению себя преподнести грамотно, напрямую влияют на жизненный успех и формирование сильной личности.

Стоит помнить, что государство, закон, его экономика – это сложные системы, которые имеют свойство изменяться. Адвокаты и судьи обязаны следовать и всегда знать любое изменение, даже намёк на него. Экономисты должны руководить огромным потоком информации, чтобы продуктивно распределять ресурсы [3, с. 2–9].

Таким образом, цель работы – убедиться о возможном сечтении в эрудированной личности достойного имиджа и морального облика на основе анализа интервью со специалистами социально-гуманитарной сферы.

Основная часть. Если мораль – это представления о добре и зле, то, что заставляет человека действовать по совести, полагаться на свои ощущения и чувства и не делать ошибок. Моральный облик – это, собственно, сам человек. Человек, который уже усвоил определённые нормы морали и нравственности, то есть его уже судят по тому, как он говорит, как ведёт себя в обществе, каким нравственным критериям в своём поведении отдаёт большее предпочтение [6, с. 408–416].

Из сказанного выше вытекают следующие компоненты структуры морального облика:

- общность внешних и внутренних личностных выражений, формирований;
- устойчивость принципов поведения;
- уровень развития качеств морального характера;
- духовная зрелость;
- сформированность убеждений.

Кратко об имидже. Прежде всего, имидж очень тесно связан с моральным обликом. Но, если моральный облик – это человек, его умения и познания в плане моральных ценностей, то имидж – это способность человека влиять на социум своим внешним видом, одеждой, манерой речи и жестами.

Под термином «имидж» целесообразно понимать образ объекта, который сформировался в содержательной стороне человеческой психики вследствие восприятия человеческой личностью определенных параметров и свойств этого объекта. Имидж сначала бывает групповым, только потом он приобретает индивидуальную окраску. Всё потому, что человек учится влиять на массы с опытом работы в той или иной сфере. Имидж – это так же искусство поддерживать себя в положительном аспекте [4, с. 10–15].

В трактате Марка Порция Катона Старшего (234–149 до н.э.) "De agri cultura" говорится: «Когда ты задумаешь приобрести имение, положи себе за правило следующее: не бросайся на покупку – не жалея своего труда на осмотр и не считай, что достаточно один раз обойти его кругом. Хорошее имение будет тебе нравиться больше и больше с каждым разом, как ты туда пойдешь» [2]. В данном случае к культуре проявляется особое отношение на духовном уровне.

Культура речи – уровень речевого развития, степень владения нормами языка или диалектом совместно с умением обоснованно отступать от этих норм. Например, особая выразительность гласных, та же картавость, то, что культуру речи одного оратора уже выделяет из толпы других. Возвращаясь к трактату, чем точнее и упорнее человек будет заниматься, тем идеальнее у него будет культура речи.

Самый эффективный метод узнать человеческую личность, понять уровень ее интеллектуального развития, специфику характера – это слушать то, каким образом данная личность разговаривает. «Если мы замечаем манеру человека себя держать, его походку, его поведение и по ним судим о человеке, иногда, впрочем, ошибочно, то язык человека – гораздо более точный показатель его человеческих качеств, его культуры» [1, с. 23].

На примере интервью с судьёй, адвокатом и экономистом мы хотели выяснить, действительно ли эти понятия связаны между собой и тесно уживаются в эрудированной личности.

Беседа с личностью судьи.

Осмелимся признаться, это было не интервью. Судьям, как стало известно накануне, запрещено сниматься, делиться своим мнением или оценкой, а также записывать свой голос, давать интервью. Поэтому назвали это иначе: «Анализ беседы с личностью судьи». И велась эта беседа со Старшим Мировым Судьёй – Химченко Григорием Валентиновичем.

1. Ваша судебная речь и обыденная речь весьма различны по понятным причинам. Могли бы Вы назвать слова, которые Вы сможете употребить исключительно в роли судьи? Замечали ли Вы,

насколько изменилась Ваша речь после того, как Вы уже достаточно долго работаете судьёй? Бывало ли такое, что Вы могли говорить в кругу семьи, используя профессиональную речь? Как на это реагировали домашние?

Ответ Григория Валентиновича: Особых различий в речи я никогда не замечал. Я говорю спокойно, понятно, без использования сложных понятий. Что в семье, что на работе никогда не разговариваю какими-то «молодёжными» сленгами. Я следую за деловым этикетом, когда это нужно, или разговариваю спокойно в кругу семьи на уровне общегражданского, семейного этикета. Впрочем, как и каждый из нас, контролирую свою речь. Моя речь значительно изменилась, она приняла профессиональный уклон. Если вдруг случается, что я начинаю говорить судебным языком, произношу такие слова, выражения, которые не понимают в семье, мои родные удивляются. Они просят не говорить о работе.

2. Как к Вам относятся в обществе? Вы думаете, что Ваш круг общения считает Вас авторитетной личностью?

Ответ Григория Валентиновича: Конечно, меня уважают, со мной советуются многие коллеги. Мой круг общения по понятным причинам ограничен. Я не являюсь личностью, которую можно заметить в общественных местах. И, честно говоря, меня не интересует мнение других людей. Главное, я считаю себя достойным человеком и никогда не посоветую плохое.

3. Вы считаете, мораль – это основной принцип работы судьи и, прежде всего, Вы стараетесь ей следовать?

Ответ Григория Валентиновича: Нет, судья ни в коем случае не опирается только на мораль. Суд принимает решения, основываясь на норме закона и внутреннего убеждения. Знаете, у меня в практике было одно дело. В суд привели молодого мальчика, у него уже была судимость, то есть рецидив. Он рассказывал, как собирается жениться, у него беременная девушка. Он стоял в тонкой рубашке, было лето, у меня проснулась жалость, у него будто бы билось сердце, ну действительно волновался парень. Пока шло разбирательство, я и принял такое решение – не взял его под стражу. Прокурор был строгий, разводил руками, настаивал на лишение свободы. Поступил запрос с другого района, мальчика уже посадили, оказывается. Я целых две недели не мог спать, мучился, ходил разговаривать с прокурором. Всё говорил, что парню сломали жизнь. Через время оказалось, что нет у него никакой жены, а сам он залез в дом бабушки, обокрал её, избил, ещё и надругался. Вот и правильно сделали тогда, что посадили такого уникала. Вот вам и моральные муки.

4. Расскажите, пожалуйста, о судейской мантии и Ваших вкусах в одежде.

Ответ Григория Валентиновича: Ну, как я отношусь к мантии. ... Это необходимый атрибут, показатель. Вообще, это очень значимая вещь в процессе, она подчёркивает, что ты судья, если можно так выразиться, помогает не забываться,

настраивает на работу. А мои вкусы в одежде не отличаются чем-то экстравагантным, я предпочитаю классический, строгий стиль. Удобство в одежде очень важно для меня.

5. Могли бы Вы дать совет начинающим судьям?

Ответ Григория Валентиновича: Как судья, я не могу дать какой-либо совет, а как человек скажу: «Боритесь до последнего, конкуренция большая, но вы должны учиться, никогда не забывать о собственном достоинстве, быть профессионалом и не отчаиваться от неудач».

Интервью с адвокатом.

Я сразу отметила для себя заложенную компетентность и вежливость эрудированного юриста. Интервьюируемому даже не потребовалось читать мои вопросы, чтобы немного продумать ответы – это говорит нам о его красноречии и умении развить мысль без подготовки.

Беседа велась с Александром Александровичем Сидоренко.

Что примечательно, Александр не отводит взгляд от собеседника, чувствует себя вполне комфортно. Конечно, это его обязательное умение – говорить грамотно и всегда конкретно и интересно.

Интервью с экономистом.

Экономика – наука, включающая в себя не только процесс распределения ограниченных ресурсов, но и взаимодействие между людьми в производстве, обмене, распределении и потреблении благ.

Экономист всегда жил рядом со мной под одной крышей – это моя мама. Она 30 лет ворошила огромные стопки документов и консультировала людей, будучи при хорошей должности и достойном образовании. Отметим, что интересно общаться с человеком, который не просто отучился на экономиста, а по-настоящему умело применяет всё то, что когда-либо знал, и не перестаёт совершенствоваться. Заметим, что человек и с экономическим образованием прекрасно владеет языком, знаниями, чётко понимает происходящее. Стоит отметить, что эрудированных социогуманитариев спонтанные разговоры совсем не пугают.

Заключение.

Таким образом, эрудированные личности, которых мы рассмотрели, имеют не просто чувство стиля и хорошую репутацию, они владеют чувством такта, понимают критику, никогда не сомневаются в правильности своих решений, потому что они всегда базируются на знаниях, на развитом мировоззрении.

Адвокат, судья или экономист – это лишь немногие упомянутые социально-гуманитарные специальности. Когда человеку нужна помощь в кредите – он непременно пойдёт консультироваться к экономисту. Другая сторона медали: грамотный ли этот экономист, любил ли он поглощать талмуды знаний в своё время?

Выводы.

Проведённое исследование показывает, как моральный облик, имидж и культура речи сопутствуют и помогают эрудированной личности. Они действительно важны и формируются в процессе становления личности. Моральный облик – глубокое составляющее, стержень. Имидж – внешняя часть, влияющая на то самое «первое впечатление». И, конечно же, культура речи – настолько уникальная культура, которую личность отшлифовывает в процессе всей своей жизни, опираясь на профессиональный опыт. Моральный облик, имидж и культура речи тесно взаимодействуют и проявляются, поэтому носители этих 3-х составляющих и называются «эрудированной личностью».

Список литературы

1. Лихачев Д. С. Книга «Раздумья». – Москва. Изд-во «Детская литература». 1991. – Стр. 23.
2. Марк Порций Катон. Трактат «De agri cultura», перевод Сергеенко М.Е. – Москва. Изд-во «Наука». 2008. – Глава 1–17, пункт 1–2.
3. Мяготин А. В. «Общественная нравственность и моральный облик государственного служащего». / Журнал «Социально-гуманитарные знания». – Москва. Изд-во МГУУ Правительства России. 2009. – Стр. 2–9.
4. Панасюк А. Ю. «Формирование имиджа: стратегия, психотехнологии, психотехники». – Москва. 2005. Стр. 10–15.
5. Солоухин В. А. (1924–1997). Вырезки из сборника рассказов «Камешки на ладони». – Москва. Изд-во «Советская Россия». 1977. – Стр. 8.
6. Фишман Л. Г. «Исчезнет ли мораль?». / Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. № 2. Выпуск 11. 2011. – Стр. 408–416.
7. Чертыкова И. П. «Социально-психологическая природа имиджа». / Журнал «Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2015. – Стр. 134.
8. Яблонская Л. В., Саркисян Т. Н. «Имидж преподавателя как социокультурный компонент образовательного процесса: культурологический аспект». / Международный научный журнал «Общество: философия, история, культура». № 3. Краснодар: Издательский дом «ХОПС». 2016. ISSN 2221-2787

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

TEACHING METHODOLOGY OF GREEN CHEMISTRY

Hagverdiyev Kamil Nasir

*Doctor of Philosophy in Chemistry, Associate Professor
Baku State University, Baku*

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЗЕЛеноЙ ХИМИИ

Ахвердиев Камил Насир оглу

*Кандидат химических наук, доцент
Бакинский Государственный Университет, г. Баку*

ABSTRACT

This article explores integration of green chemistry teaching, with other subjects, promotes development cognitive processes in an education direction. Integrating green chemistry into classroom lab experiments and lessons not only creates safer, more engaging lessons, it also prepares students for the workforce and allows them to think creatively through practical problems. Chemicals are an essential part of science curriculum, but can be dangerous to students, staff, and the environment. Green chemistry is an active approach to pollution prevention and it targets pollution at the design stage, before it even begins. Environmental Science identifies sources, elucidates mechanisms and quantifies problems in the earth's environment. Green Chemistry seeks to solve these problems by creating alternative, safe technologies. Green Chemistry is not Environmental Chemistry. Green Chemistry targets pollution prevention at the source, during the design stage of a chemical product or process, and thus prevents pollution before it begins.

АННОТАЦИЯ

В этой статье изучено интеграция обучения зеленой химии с другими предметами способствует развитию познавательных процессов в образовательном направлении. Интеграция экологической химии в лабораторные эксперименты и уроки в классе не только создает более безопасные и увлекательные уроки, но и готовит учащихся к работе и позволяет им творчески решать практические задачи. Учителя помогают познакомиться с концепциями зеленой химии и дать студентам возможность взглянуть на область химии с другой точки зрения. Химические вещества являются неотъемлемой частью учебной программы по естествознанию, но могут быть опасны для студентов, сотрудников и окружающей среды. Зеленая химия - это упреждающий подход к предотвращению загрязнения, и он нацелен на загрязнение на стадии проектирования, еще до того, как оно начнется. Зеленая химия стремится решить эти проблемы путем создания альтернативных безопасных технологий. Зеленый Химия - это не химия окружающей среды. Зеленая химия нацелена на загрязнение предотвращение у источника, на этапе проектирования химического продукта или процесса, и таким образом предотвращает загрязнение еще до того, как оно начнется.

Key words: chemistry, green chemistry, ecology, environmental preservation, green chemistry teaching methodology, green chemistry teaching methodology, algorithms in green chemistry teaching, principle, waste-free production, integration

Ключевые слова: химия, зеленая химия, экология, сохранение окружающей среды, методика обучения зеленой химии, методологии обучения зеленой химии, алгоритмы в обучение зеленой химии, принципы, безотходный производство, интеграция

During the last years, the teaching methodology of green chemistry continues to evolve. Today, green chemistry is taught in educational institutions. Integration of green chemistry teaching, with other subjects, promotes development cognitive processes in an education direction. Integrating green chemistry into classroom lab experiments and lessons not only creates safer, more engaging lessons, it also prepares students for the workforce and allows them to think creatively through practical problems.

Teachers help to introduce the concepts of Green Chemistry and to give students a chance to think about the field of chemistry from a different perspective.

If chemists are taught to develop products and materials in a manner that does not use hazardous substances, then much waste, hazards and cost can be

avoided. Green Chemistry is designing chemical products and processes that reduce or eliminate the use and generation of hazardous substances.

First of all teacher must explain the question "What is Green Chemistry?"

Chemicals are an essential part of science curriculum, but can be dangerous to students, staff, and the environment. Green chemistry is an active approach to pollution prevention and it targets pollution at the design stage, before it even begins.

There are similarities and differences between Environmental Science and Green Chemistry. Both areas of study seek to make the world a better place. The two are complimentary to each other. Environmental Science identifies sources, elucidates mechanisms and quantifies problems in the earth's

environment. Green Chemistry seeks to solve these problems by creating alternative, safe technologies. Green

Chemistry is not Environmental Chemistry. Green Chemistry targets pollution

prevention at the source, during the design stage of a chemical product or process,

and thus prevents pollution before it begins. [3]

It is very important integrate green chemistry incorporated into a teacher education curriculum. How are Chemists taught Green Chemistry?

One method of teaching green chemistry is the algorithmic study of each of the following principles of green chemistry.

1. Prevention. This principle is the most obvious and over-arches the other principles. It is better to prevent waste than clean it up after-the-fact.

2. Atom Economy

This principle gets into the actual chemistry of how products are made. As chemists, atoms are assembled to make molecules. The molecules are assembled together to make materials. This principle states that it is best to use all the atoms in a process. And, those atoms that are not used end up as waste. The atom economy is a simple calculation that can be used when teaching stoichiometry and chemical reactions.

3. Less Hazardous Chemical Synthesis

This principle is focused on how we make molecules and materials. The goal

is to reduce the hazard of the chemicals that are used to make a product (the reagents). Throughout the history of how we have invented products and developed the process for making them, chemists have traditionally not thought about what reagents they are using and the hazards that are associated with them. Chemists have traditionally used whatever means necessary. Today we are finding that less hazardous reagents and chemicals can be used in a process to make products and, many times they are made in a more efficient manner!

4. Designing Safer Chemicals

The previous principle was focused on the process. This principle focuses on the product that is made. Everyone wants safe products. Everyone also wants products that do what they are supposed to do. This principle is aimed at designing products that are safe, non-toxic and efficacious. A good example of this is pesticides; which are products that are designed to be toxic. Many researchers are focused on created pesticides that are highly specific to the pest organism, but non-toxic to the surrounding wildlife and ecosystems.

5. Safer Solvents and Auxiliaries

Many chemical reactions are done in a solvent. And, traditionally organic solvents have been used that pose hazards and many are highly toxic. They also create volatile organic compounds (VOC's) which add to pollution and can be highly hazardous to humans. This principle focuses on creating products in such a way so that they use less hazardous solvents (such as water). We use solvents regularly in our daily lives (cleaning products, nail polish, cosmetics, etc.) and in the chemistry laboratory.

6. Design for Energy Efficiency

Today there is a focus on renewable energy and energy conservation. We use energy for transportation purposes and to provide electricity to our homes and businesses. Traditional methods for generating energy have been found to contribute to global environmental problems such as Global Warming and the energy used can also be a significant cost. This principle focuses on creating products and materials in a highly efficient manner and reducing the energy associated with creating the products, therefore reducing associated pollution and cost.

7. Use of Renewable Feedstocks

90-95% of the products we use in our everyday lives are made from petroleum. Our society not only depends on petroleum for transportation and energy, but also for making products. This principle seeks to shift our dependence on petroleum and to make products from renewable materials that can be gathered or harvested locally. Biodiesel is one example of this where researchers are trying to find alternative fuels that can be used for transportation.

8. Reduce Derivatives

This principle is perhaps the most abstract principle for a non-chemist. The methods that chemists use to make products are sometimes highly sophisticated. And, many involve the manipulation of molecules in order to shape the molecules into what we want them to look like. This principle aims to simplify that process and to look at natural systems in order to design products in a simplified manner.

9. Catalysis

In a chemical process catalysts are used in order to reduce energy requirements and to make reactions happen more efficiently (and many times quicker). Another benefit of using a catalyst is that generally small amounts (catalytic amount versus a stoichiometric amount) are required to have an effect. And, if the catalyst is truly a "green" catalyst it will have little to no toxicity and it will be able to be used over-and-over again in the process. Enzymes are wonderful examples of catalysts that have been proven to perform amazing chemistry – our bodies are wonderful examples! Green chemists are investigating using enzymes to perform chemistry in the laboratory in order to obtain the desired product. Many times enzymes will

have reduced toxicity, increased specificity and efficiency. [2]

10. Design for Degradation

Not only do we want materials and products to come from renewable resources, but we would also like them to not persist in the environment. There is no question that many products we use in our daily lives are far too persistent. Plastics do not degrade in our landfills and pharmaceutical drugs such as antibiotics build up in our water streams. This principle seeks to design products in such a way so that they perform their intended function and then, when appropriate, will degrade into safe, innocuous by-products when they are disposed of.

11. Real-time Analysis for Pollution Prevention

This process is similar to what chemists have to do when they make products. How long do they allow the reaction to run for? When do they know it will be "done"? If there was a way to see inside the reaction and to know exactly when it would be

done, then this would reduce waste in the process and ensure that your product is "done" and is the right product that you intended to make.

12. *Inherently Safer Chemistry for Accident Prevention*

This principle focuses on safety for the worker and the surrounding community where an industry resides. It is better to use materials and chemicals that will not explode, light on fire, ignite in air, etc. when making a product. There are many examples where safe chemicals were not used and the result was disaster. When creating products, it is best to avoid highly reactive chemicals that have potential to result in accidents. When explosions and fires happen in industry, the result is often devastating. [1]

The principles are general, and they are primarily geared to the bench scientist. For successful implementation of green chemistry within industry and in our society is education. There is a great need for organized efforts to integrate green chemistry and sustainability into methodology of teaching chemistry. [4] But there is still much to do. New materials, processes and methods must be invented. To find

solutions, we need new perspectives, ideas, and problem-focused methodologies. Collaboration on green chemistry and chemical policy can be effective if it is carried out through well planning, strategy and methodology. By developing the educational system to reflect the true needs of industry and society, we can ensure that the next generation of scientists in the workplace is far better equipped to create materials and products that are truly sustainable.

References:

1. Anastas PT, Warner JC. Green Chemistry: Theory and Practice. Oxford University Press, Oxford England, New York 1998. p.35
2. Beletskaya I.P, Kustov L.M Catalysis is the most important tool in "Green chemistry". Uspekhi khimii 2010. V. 79, no. 6. - S. 493-515. - ISSN 1817-5651.
3. Eilks, Ingo; Rauch, Franz. Sustainable development and green chemistry in chemistry education. Chem. Educ. Res. Pract. 2012, 13, p.57–58.
4. Shikhaliev K.S, Krysin M.Y, Stolpovskaya N.V, Zorina A.V. Environmentally friendly synthetic methods in chemistry: teaching aid for universities. Voronezh. Voronezh State University 2012. p. 26

MODULAR TECHNOLOGY IS ONE OF THE MOST EFFECTIVE METHODS OF TEACHING GEOGRAPHY IN GENERAL SECONDARY SCHOOLS.

Nurgaziev Yermek

Post-graduate student, Bishkek State University named after K. Karasayev, Bishkek, Kyrgyz Republic

ABSTRACT

The article examines the ways of teaching geography to schoolchildren using modular technologies. The paper reveals the issues of the need to change the education system of our country. The article describes the realities of the modern society of the XXI century-the time of new technologies, new information flows, with which only specialists with the necessary skills and qualities can interact. In this connection, the paper discusses the task of teachers to cultivate highly qualified specialists at all levels of education. In addition, the article presents the ways of organizing and using innovative technologies in geography lessons, examines the structure and methodology of the approach, and highlights the main problems faced by a teacher at school when implementing innovative technologies.

Keywords: modular technology, geography, teaching, methods, interactive, students.

In the scientific literature on the problem, many studies have appeared that have considered the precedent of the emergence and development of innovative technologies in relation to economic development. But over time, researchers have come to the conclusion that the problem of assessing the quality of innovative properties in various fields cannot be fully studied only from the point of view of economic theory. There was a need for a different approach to the consideration of innovations, which included not only scientific and technical parameters, but also factors of management, law, education, and culture.

The theoretical and methodological level of innovation, taking into account and analyzing the structure, essence and classification of all internal

processes, was actively studied by such scientists as M. M. Potashnik, N. B. Pugacheva, A.V. Khutorskoy, V. I. Zagvyazinsky.

M.M. Potashnik, professor at Moscow State University, has conducted numerous studies on the innovative approach to teaching lessons. So, in the course of lectures "Lesson of the XXI century", the author raised the main problem of modern pedagogy: the lack of interest in learning among students. In his work, Potashnik considered the reasons for children's disinterest in learning, on the basis of which he developed clear criteria for a high-quality modern lesson, which involves innovative technologies. In addition, the study describes the features of using

interactive methods and their relevance in the context of specific classes [1].

A.V. Khutorskoy in the monograph "Pedagogy. Textbook for universities. The Third Generation Standard" considered modern innovative learning technologies, including heuristic learning, competence-based, system-activity and meta-subject approaches. In addition to analyzing the application of the above methods, the author presented the specifics of the implementation of approaches in the context of the functioning of new education standards. Khutorskoy is the creator of numerous methodological conferences, seminars and courses that reveal the subtleties of using pedagogical innovation [2].

N. B. Pugacheva in her works [2, p. 121] on the creation and description of an innovative educational environment with the specification of the methods used scrupulously considered the competent process of organizing and coordinating such an environment, identified the main pedagogical problems of introducing innovation in school practice.

V. I. Zagvyazinsky-the author of many works on didactics, methodology and implementation of pedagogical innovations-in the monograph "Pedagogical innovation: problems of strategy and tactics)revealed the laws and principles of innovative development of education, outlined the value orientations, goals and results of education. In addition to strategic goals, Zagvyazinsky touched upon the practical implementation of innovation: the problems of applying the competence approach in modern schools, ways of organizing individualized education of schoolchildren [3].

V. S. Lazarev in his work "Pedagogical Innovation" paid great attention to the psychological readiness of teachers for innovation, recognizing the issue of the quality of pedagogical training as the most important in the process of transformation of the educational system [4].

Due to the limitations of the article, we will consider only a few of them in the context of a geography lesson in secondary schools in Kazakhstan and Kyrgyzstan. The competence-based approach is a continuation of the activity-based approach and a way to implement the personality-oriented approach. It implies that students are directed by the teacher to engage in conscious, active, diverse, gradually becoming more complex activities. The implementation of this activity requires the students to exert strong-willed efforts, the expenditure of forces to achieve the desired result. But at the same time, it allows students to form unique competencies that are necessary for society in the future and in the current situation.

A special feature of the organization of the competence approach in the geography lesson can be considered the building of a special structure of the lesson (in comparison with the classical lesson). Note that the structure of the lesson was formed based on the system of A.V. Khutorsky. So, the lesson contains the following steps::

- formation of educational tension;
- конкрет specification of the object of education;

- clarification of the task and task;
- resolving a problem situation;
- рассмотрение review and display of the resulting educational product;

- product analysis and ordering;
- задейств use of cultural and historical precedents and analogues;

общая general reflection.

The teacher in the lesson construct notes the educational and cognitive, value-semantic, general cultural, personal, general labor and communicative competencies that students form during the lesson. Analytical activities include::

- analysis of static materials on the topic

- analysis of maps, atlas;

- subsequent ordering of the material.

The assessment activity of the student in the geography lesson consists of:

обуч assessment of information on the topic by trainees (for example, when studying the natural conditions of Kazakhstan and Kyrgyzstan, its climate, soil structures, topography and internal waters are evaluated);

subject assessment of students' information on the topic in the context of the development of agriculture, industrial economy, prospects for tourism development, road map — everything related to the topic under study (for example, the natural conditions of Kazakhstan or Kyrgyzstan from the point of view of improving tourism in a particular region).

Next, we will consider project methods for teaching geography to schoolchildren, which also relate to innovative modern technologies. They effectively help at the stage of creative activity and can adapt to the subject realities. The basis for the implementation of the project method in the teaching of schoolchildren is the problem posed, for the solution of which it is necessary not only to have knowledge of geography, but also to possess interdisciplinary knowledge. This deepens the relationship of modern geography with history, chemistry, algebra, biology and even literature, this fact must be used when teaching children with the help of innovative technologies. Activation and accumulation of cross-subject knowledge contribute to the formation of cross-subject competencies, that is, it allows the student to use integrated, versatile knowledge when solving the task.

Summarizing the above, we can note that the project method in geography lessons at school allows the student to show creative activity, improve cognitive skills, while the main task of the teacher is to correctly direct students, stimulate their own mental and activity activity, not limited by the teacher's opinion.

The advantage of the project method is that every student, even if they have less knowledge or do not know how to apply it in practice, has the opportunity to develop these abilities, as well as to improve their creativity and independence. Project work eliminates the formal nature of studying geography by students, activates their interaction to achieve a practical learning result.

The selection of project topics is determined by the external situation. When teaching geography, the project method can be applied within the program material on any topic, which is explained by the selection of topics taking into account the practical significance for students. So, the main task becomes the formulation of the problem set before the students, which they will solve in the process of project work.

The latter would like to consider interactive methods that are used in modern schools in Kazakhstan and Kyrgyzstan when teaching geography. Interactive methods can be attributed to a significant means of implementing a competence-based, system-activity approach, as well as to an element of innovative technologies in general. The inclusion of interactive methods in teaching stimulates cognitive activity, increases the motivational mood, activates the ability to independently and creatively solve emerging problems (that is, to take responsibility for finding an effective way to achieve the goal in an unfavorable external environment). All these qualities contribute to the formation of creative, divergent thinking of future specialists, develop an active activity approach and independence.

The advantages of interactive methods are widely known, but they are not without disadvantages. Today, many teachers, having evaluated the effectiveness of interactive techniques, begin to actively use them during the lesson. This often leads to distortions in the structure of the active lesson and the transformation of the lesson into a game activity. In our opinion, the teacher should clearly understand the relevance of the use of these methods, the degree of completeness of their implementation in the fabric of the lesson and consciously limit the use of interactive content, improving the quality of its implementation[5].

Separately, it should be noted directly interactive tools for teaching geography to schoolchildren (for example, an interactive whiteboard, a projector). Thanks to their presence, it is much easier to organize capacious, effective, holistic lessons on the subject, which are characterized by high assimilation of knowledge. Advanced computer technologies, which are considered innovative, facilitate the presentation of material to the teacher and act as a significant element in the process of forming modern active learning.

At the same time, despite the acute urgency of improving the educational system, the introduction of innovations meets frequent resistance both from teachers-practitioners and from the management apparatus. A. I. Prigozhin called such trends as "anti — innovation barriers", and V. A. Slastenin - "psychological barrier". The reason for the formation of such confrontations must be considered psychological unpreparedness for the perception of everything new. Practical teachers try to "pass" new trends through the prism of their own worldview and transfer them to their own experience. The main criterion in this case will be the absence of the need to destroy the already built pedagogical system.

Formed and developed pedagogical habits prevent the introduction of pedagogical innovations, initiating the emergence of "innovative resistance". T. A.

Stroková in her works repeatedly drew attention to the resistance to innovation, which is characteristic of all levels of the pedagogical system. So, starting from the very top echelons of the structure, where there are typical anti-innovation judgments ("this already exists", "why invent a bicycle?", "this is not a solution to the problem", etc.), and at the level of specific teachers: "this is difficult to implement in our school", "this will not suit my students" [5, p. 193].

The stage of using innovation, which, in our opinion, is now taking place in Kazakhstan and Kyrgyzstan, no longer demonstrates open resistance of the participants in the process. Meanwhile, there is a hidden or unintentional reaction. So, L. S. Podymova wrote about the methods of "piecemeal implementation", "eternal experiment", "reporting and parallel implementation" that create problems. This fact should not be ignored, but on the contrary, it needs to be given maximum attention in order to cope with the fears and contradictions of teachers in the field, to bring the introduction of innovative technologies to the final level. That is why the introduction of innovation should, first of all, be accompanied by a large-scale and effective explanation of all problematic issues, both from the technical and psychological side[6].

We tend to agree with S. D. Polyakov, who suggested that the process of resistance to innovation should be perceived as natural. The author presented an illusory view that the development of new technologies in pedagogy can be completely painless. This is especially true for our significant state in territorial terms. In our opinion, the birth of a new one in most cases represents a certain turning point: established stereotypes, established preferences and developments.

But, taking into account this situation, we do not call for inaction in any case. On the contrary, the elimination and minimization of innovative resistance should be the most important task of the heads of educational institutions in Kazakhstan and Kyrgyzstan. The basis of such work can be the algorithm proposed by Zagvyazinsky: positive perception of innovation by the teacher — understanding of the essence and proper result of innovations — positive emotional response to innovations — acceptance of innovations and formation of preferences — formation of value orientations in relation to innovations by the teacher — creation of their own system of innovative values — full assimilation and acceptance of innovations.

Note that the above algorithm describes an ideal situation that is almost never encountered in life. But, despite the emerging resistance, the consistent implementation of this mechanism forms the basis for the full adoption of innovative technologies by teachers and their further integration in practice. Thus, the work with innovative resistance is the responsibility of the head of the educational institution and should be based on the identification of the true causes of resistance and their resolution through the use of personal innovative reserves.

Summing up the article, it should be said that geography is a unique science that allows students to provide a storehouse of useful and relevant information in the future. Teaching geography contributes to the

formation of the intellectual experience of the student, as well as develops the ability to process and analyze information flows.

Since the effectiveness of teaching geography directly depends on the quality of the student's cognitive activity, innovative technologies are used in the educational system for its activation and comprehensive development. Modern, active geography classes stimulate the cognitive interest of students, give them the opportunity to develop skills in cognitive search, improve their creative potential and initiate the development of creative activity.

In order to effectively implement innovative approaches to learning, the teacher must have the skills of organizing and using innovative technologies, not the methodology. At the same time, due to the possibility of innovative resistance, the task of revealing the importance and subsequent popularization of innovation in the teaching staff falls on the shoulders of the head of the educational institution.

References

- 1) Potashnik M. M. Lesson of the XXI century/ M. M. Potashnik. - Moscow: Ped. o-vo Rossii, 2010. - 143 p.
- 2) Khutorskoy A.V. Pedagogy. Textbook for universities. Standard of the third generation/A.V. Khutorskoy-St. Petersburg: Peter, 2019 -- 608 p.
- 3) Pugacheva N. B., Suddenkova N. V., Tatarinova I. P. Essential characteristics of the innovative educational environment//Economic and humanitarian studies of the regions. 2012. - No. 1. - pp. 64-71.
- 4) Pugacheva N. B., Mukhametzyanova F. Sh., Terenina Yu. Yu. Pedagogical assessment of the quality of educational and methodological support for educational programs of secondary vocational education on the basis of a modular competence approach //Professional education in Russia and abroad. 2011. - No. 3. - pp. 72-76.
- 5) Zagvyazinsky V. I. Pedagogical innovation: problems of strategy and tactics: monograph/V. I. Zagvyazinsky, T. A. Strokova. - Tyumen: Publishing house of TSU, 2011. - 215 p.
- 6) Lazarev V. S., Martirosyan B. P. Pedagogical innovation//Pedagogy. 2004. - No. 4. - pp. 58-60.

МЕТОДИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОДГОТОВКИ ВОКАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ РОССИИ

Павлова Наталья Владимировна
кандидат педагогических наук, доцент
МГИМ имени А.Г. Шнитке
г. Москва

METHODOLOGICAL AND THEORETICAL FOUNDATIONS FOR TRAINING VOCAL TEACHERS OF RUSSIA

Pavlova Natalia Vladimirovna
Candidate of Pedagogical Sciences, ssociate Professor
MGIM named after A.G. Schnittke,
Moscow

DOI: [10.31618/nas.2413-5291.2021.1.68.446](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2021.1.68.446)

АННОТАЦИЯ

В настоящее время вокальная педагогика претерпевает кризис, поскольку не обладает объективными критериями и показателями для сохранения традиций русского вокального исполнительства. В статье представлены необходимые методико-теоретические сведения для подготовки вокальных педагогов на современном этапе развития российского образования.

ABSTRACT

Currently, vocal pedagogy is undergoing a crisis, since it does not have objective criteria and indicators for preserving the traditions of Russian vocal performance. The article presents the necessary methodological and theoretical information for the training of vocal teachers at the modern stage of the development of Russian education.

Ключевые слова: вокальная методика, педагог, пение, педагогическая наука, вокально-исполнительская деятельность

Keywords: vocal technique, teacher, singing, pedagogical science, vocal and performing activities

Методико-теоретические основы являются составной частью педагогической науки на современном этапе развития образования России.

Подготовка вокальных педагогов является первоочередной задачей образования для сохранения национальных традиций русской вокальной школы. Сегодня назрела необходимость

в развитии научного потенциала и расширении кругозора молодых специалистов, на основе которых могли бы объективно оцениваться явления, связанные с голосообразованием и формированием специалиста вокально-исполнительской деятельности (певца или педагога).

Усвоение научных знаний о голосе и работе голосового аппарата, о закономерностях работы организма человека в целом, является совершенно необходимыми для методико-теоретической основы подготовки вокальных педагогов. Эти знания дают стартовые позиции, которые позволяют объективно оценивать различные явления, связанные с голосообразованием.

Методико-теоретические знания кажутся довольно сложными и далекими от вокально-исполнительской деятельности. Однако лишь приобщение к теоретическим знаниям и знаниям вокально-методической науки позволят дать обоснованные ответы на вопросы практики, осветить то, что непонятно или спорно.

Многие педагоги по вокалу настаивают на том, что вокально-педагогическая деятельность является делом только практиков-исполнителей, называя себя педагогами-практиками, которые много лет пропели на сцене и способны передать свой творческий опыт молодым певцам, но на самом деле они не хотят усвоить то, что к настоящему времени освоила и систематизировала наука о голосе. Многие вокальные педагоги позволяют себе оставаться теоретически безграмотными и не хотят идти дальше того узкого личного опыта, которым они обладают. Для таких специалистов всё, что находится за пределами их личного опыта, всегда будет не понятным и сложным, а, следовательно, не правильным и ложным [1].

На современном этапе развития науки вокальный педагог должен не только владеть необходимым минимумом методико-теоретических знаний и знаний о физиологических явлениях голосообразования, которые объяснены современной вокальной методикой, но и мыслить на стыке нескольких наук (педагогика, психология, физиология, физика, химия, акустика и пр.).

Только комплексные методико-теоретические знания позволят разобраться в том, что в вокальной педагогике рационально, а что не целесообразно; что есть главное, а что становится второстепенным; что является причиной, а что будет следствием. Только методико-теоретические знания дадут ответ на вопрос: почему применяя различные подходы и методы в воспитании молодых певцов можно прийти к единой цели? Каждому вокальному педагогу необходимо учитывать индивидуальность своего ученика для понимания явлений, с которыми придётся иметь дело, и в каком направлении продуктивнее искать ответы на возникающие вопросы.

Научно-технический прогресс не стоит на месте. Педагоги-практики редко успевают следить за прогрессом науки, являющейся компонентом вокально-педагогической деятельности, объединяющей ряд смежных дисциплин. На современном этапе развития образования представляется важным по возможности уменьшить разрыв между тем, что знает вокальная

педагогика о голосообразовании, и тем, что знают и умеют применять педагоги-практики.

Таким образом на сегодня является важным моментом подготовка вокальных педагогов, владеющих умениями и навыками исполнительской деятельности, и методико-теоретическими знаниями, которые станут базой в освоении научной литературы.

Основу подготовки вокальных педагогов России новой формации должны составлять:

- музыкальные знания (сопрано, музыкальная литература, история вокального исполнительства, гармония, история музыкального театра и пр.);

- музыкальные знания, умения и навыки, способствующие освоению музыкальных законов и традиций вокального исполнительства, усвоению вокально-эстетических норм и расширению кругозора и пр. [2];

- знания о работе голосового аппарата в пении (дыхание, гортань, артикуляционный аппарат и т.д.);

- адаптированные научные знания по акустике, физиологии, психологии и пр., представляющие собой систематическое изложение основных данных применяемых в вокально-исполнительской деятельности [4];

- взаимосвязь адаптированных научных знаний и практических умений по фонетике и фонологии на русском и иностранном языке [3];

- знания, умения и навыки необходимые для совершенствования собственной научной деятельности (написание статей, учебно-методических пособий, монографий и пр.);

- знания, умения и навыки необходимые для работы над исправлением различного рода голосовых недостатков и для работы над развитием различных видов вокальной техники;

- умения и навыки вокально-исполнительской деятельности и вокально-сценического процесса в целом.

Список литературы:

Дмитриев Л.Б. Основы вокальной методики: учеб. пособие для муз. вузов / Л.Б. Дмитриев. – М.: Музыка, 2007. – 368 с.

Емельянова И.Н. Идея самореализации личности в условиях профилизации обучения / И.Н. Емельянова // Проблемы педагогической инноватики. Профильное образование: материалы VIII региональной науч.-практ. конф. – Ч. 1. – Тобольск: Изд-во ТГПИ, 2004. – С. 44-46.

Жинкин, Н.И. Язык, речь, творчество / Н.И. Жинкин. – М.: Лабиринт, 1998. – 368 с.

Павлова Н.В. Influence of the thought Process on the Emotional Component of the Performing Activity of a Music Institution Student. – International Journal of Psychosocial Rehabilitation, март, 2020. – V. 24–L. 5. – pp. 880-891. doi: 10.37200/ISPR/V2415/PR201759. URL: <https://www.psychosocial.com/article/PR201759/16518/>

УДК 523.2

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ТЕМЫ «СОЛНЕЧНАЯ СИСТЕМА»*Плеханов П.Г., Михайлова Л.Н.***АННОТАЦИЯ**

В учебниках астрономии материал темы о строении Солнечной системы и ее происхождении изложен из учебников начала прошлого века, который противоречит новым открытиям и наблюдаемому строению. Обосновывается ошибочность изложенного в учебниках представления о формировании Солнечной системы из одних только планет и присвоения астероидам и объектам статуса «карликовая планета», Статус приводит к заблуждению обучающихся о множестве планет в Солнечной системе, как это было с Плутоном. На основе новых открытий и развитии гипотезы О.Ю. Шмидта автором получена модель всей Солнечной системы, которая раскрывает новые тайны в ее строении, новые параметры ее окраины и закономерности. Обосновывается необходимость включения нового материала в новые учебники «Астрономия».

Ключевые слова: Солнечная система, группа планет, пояс астероидов, пояс Койпера, третий пояс, подсистема "группа - пояс", механизм формирования группа планет. .

ВВЕДЕНИЕ

Концепция астрономического образования в России представляет собой систему научных взглядов на базовые принципы, цели, задачи, проблемы и основные направления развития астрономической грамотности. Российская астрономическая наука, не может существовать вне мировых тенденций научного развития представления о Земле, строении Солнечной системы и ее происхождении. Содержание учебника Астрономия должно формировать научное мировоззрение о мире и о месте человека во Вселенной [3]. Длительное отсутствие предмета «Астрономия» привело к тому, что многие сегодня убеждены: не Земля вращается вокруг Солнца, а наоборот. Путают астрономию с астрологией, которая является псевдонаукой. Содержание новых учебников «Астрономия» [1,2,] заимствованно из учебников прошлого столетия и содержит данные о строении и происхождении Солнечной системы только из одних планет. Многие наблюдаемые факты и закономерности не имели научного обоснования и не рассматривались. За время отсутствия астрономии астрономической наукой сделан научный прорыв в исследовании Солнечной системы и освоении Космоса, о чем необходимо изложить в новом учебнике «Астрономия».

**ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О
СОЛНЕЧНОЙ СИСТЕМЕ В УЧЕБНИКЕ
«АСТРОНОМИЯ»**

В базовую программу преподавания астрономии входит переизданный с некоторыми поправками новый учебник «Астрономия» Б.А. Воронцов –Вельямино, Е.К. Страут . В учебнике на странице 82 изложен сценарий формирования Солнечной системы только из одних планет по гипотезе О.Ю. Шмидта [6], который заимствован из учебника начала прошлого века [1;2]. Приводятся рисунок строения Солнечной системы, в котором группы планет (по четыре планеты в группе) и пояс астероидов между группами, наблюдаемые с открытия планеты Нептун, не показаны. На странице 79, изложено о существовании твердых планет и газовых планет, а главное,

что они наблюдаются отдельными группами не сказано. На страницах 110 -113 имеется краткое изложение об отдельных планетах, астероидах, что не формирует представление о строении Солнечной системы в целом. В базовую программу преподавания астрономии рекомендован новый учебник «Астрономия» для образовательных учреждений, автора В. М. Чаругина [7]. В разделе «Современные представления о Солнечной системе» (стр. 50) изложено строение Солнечной системы так же из одних только планет, которые распределены на далекие и на близкие, но не по группам. На рисунке строения Солнечной системы показаны планеты и их названия, а название пояса астероидов и пояса Койпера отсутствует. На странице 72 изложен сценарий формирования Солнечной системы только из одних планет, который также заимствован из учебника начала прошлого века [1;2;6]. Таким образом, содержание учебника не формирует у обучающихся научного представления о группах планет, поясе астероидов, поясе Койпера и строении Солнечной системы в целом. В целях не повторения заблуждения с Плутоном в новых учебниках требуется подготовить такое содержание о Солнечной Системе, которое бы строго соответствовало ее наблюдаемому строению и новым открытиям.

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
О СТРОЕНИИ И ПРОИСХОЖДЕНИИ
СОЛНЕЧНОЙ СИСТЕМЫ**

В учебниках содержание раздела «Солнечная система» основано на предположениях ученых начала прошлого столетия, наблюдающих в строении Солнечной системы только шесть планет. Эмпирический ряд чисел Тициуса-Бодде (XVI век), не имеющий физического смысла и ни какого отношения к процессам формирования планет, ошибочно был принят за правило расстояний планет. Согласно правилу, открытому в 1930 году объекту Плутон, зная, что он меньше Луны и его орбита пересекает орбиту планеты Нептун, ошибочно присвоен статус девятой планеты. Более 75-и лет изложенное в учебниках ошибочное

представление о строении Солнечной системы из девяти планет приводило обучающихся в заблуждение. В 2006 году на Ассамблее Международного астрономического союза у Плутона был снят статус девятой планеты. Однако, заблуждение продолжается, присвоением астероидам, Плутону и другим объектам статуса «карликовая планета», который приводит к ошибочному представлению о множестве планет в Солнечной системе и поиску не существующей девятой планеты. В 2006 году на Ассамблее МАС также был сделан научный прорыв в астрономической науке признанием гипотезы Койпера о существовании в Солнечной системе крупных объектов второго пояса (пояса Койпера). Автором в 2003 году в работе [8] опубликована и введена в учебники модель наблюдаемого гармоничного строения Солнечной системы из двух групп планет, пояса астероидов между группами и пояса Койпера, в котором Плутон первый открытый его объект. На данном периоде исследования Солнечной системы расстояние ее окраины определяется расстоянием пояса Койпера равному предположительно 50 а.е. от Солнца. Сегодня расстояние окраины противоречит открытым удаленным объектам, подобных объекту Седна, который приближается к Солнцу на расстояние 76 а.е., а удаляется на расстояние на 1000 а.е. от Солнца. Открытие удаленных объектов свидетельствует о том, что расстояние окраины Солнечной системы в двадцать раз больше предполагаемого расстояния сегодня. В работах [4;5;6] установлено, что за пределами пояса Койпера девятой планеты нет и Планет-Х нет. В Солнечной системе планеты формировались только группами, которые и наблюдаем. Установлено существование механизма, который в Солнечной системе сформировал только две группы планет, что и наблюдаем, с открытия планеты Нептун. Научно обосновано существование за пределами пояса Койпера группы разряженных поясов и третьего пояса, в котором Седна первый открытый его объект. В связи с открытием удаленных объектов, и механизма формирования групп и систем небесных тел в работе [5] научная гипотеза О.Ю. Шмита о происхождении Земли планет получила развитие в ранее неизвестных процессах формирования групп планет и Солнечной системы в околосолнечном протопланетном диске и за его пределами. Это получило подтверждение открытием удаленных объектов, у которых зона зарождения и обитания находится за пределами протопланетного диска. В работе [5] получена модель строения всей Солнечной системы, в которой за пределами пояса Койпера показаны ранее не известная группа из четырех разряженных поясов, третий пояс и гипотетическое облако комет Оорта. В работах [4;5] автор в гармоничном строении всей Солнечной системы рассматривает три подсистемы «группа – пояс»: подсистема «внутренняя группа планет, - пояса астероидов»,

подсистема «внешняя группа планет – пояс Койпера» и подсистема «группа поясов – третий пояс». Получена гипотеза формирования Солнечной системы последовательным формированием подсистем. В каждой подсистеме группа формировалась в едином процессе совместно с поясом. Научная гипотеза впервые объясняет природу формирования групп планет и природу их круговых орбит и природу возникновения наблюдаемой закономерности увеличения в расстояниях планет в группах. Новые данные изложены в учебном пособии «Солнечная система XXI века», которое может служить приложением к учебникам «Астрономия», и перспективой содержания нового учебника. В учебном пособии изложена таблица «Периодическая система небесных тел всей Солнечной системы» для кабинета астрономии и физики, Полезность таблицы в кабинетах будет не ниже таблицы «Периодическая система химических элементов» в кабинетах химии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Левин Е. П. Современная концепция астрономического образования // Земля и Вселенная. 2003. № 1. С. 54-61
2. Левин Е.П. Астрономия 11 класс: учеб. пособие для общеобразовательных организаций: базовый уровень//Е.П. Левитан –М.: Просвещение, 2018 - 240с.
3. Новичонок А. О., Скорикова Н. С. Состояние и перспективы астрономического образования школьников в России: проблемы непрерывности и вариативности [Электронный ресурс]. URL: <http://ИИ21.petrso.ru/journal/article.php?id=2724>.
4. Плеханов П.Г. Солнечная система XXI века: монография – Самара: Издательство СГПУ. 2003. – 194 с.
5. Плеханов П.Г. Солнечная система – (строение и кометная гипотеза происхождения): монография - Самара: Издательство «Инкома – пресс» 2011 – 128с.
6. Плеханов П.Г. Константы и законы формирования гармоничного строения всей Солнечной системы в редакции журнала «Астрономический вестник» РАН 2018г.
7. Чаругин В.М. Астрономия, 10 – 11 классы, базовый уровень, - М.: Просвещение, 2018,-144с.
8. Шмидт О.Ю. О планетных расстояниях / ЛАН СССР, 1944 Том 46, №9

Авторы:

Плеханов Пётр Георгиевич

Астроном, преподаватель астрономии колледжа

Михайлова Людмила Николаевна

Преподаватель спец. дисциплин
г. Самара, 443083, ул. 22 Партсъезда, дом 10, кв. 17.

Тел: 8-917-109-20-17

УЛОВКИ КАК РАЗРЕШЕННЫЕ И ЗАПРЕЩЕННЫЕ ПРИЕМЫ ДЕЛОВОЙ И НЕФОРМАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Сидельникова Татьяна Тимофеевна

*Доктор педагогических наук,
профессор кафедры связей с общественностью и прикладной политологии
Казанского (Приволжского) федерального университета
ORCID: 0000-0001-5902-0477*

GODS AS PERMITTED AND PROHIBITED TECHNIQUES OF BUSINESS AND INFORMAL COMMUNICATION

Tatiana Timofeevna Sidelnikova

*Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Public Relations and Applied Political Science of
Kazan (Volga Region) Federal University
DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2021.1.68.445*

АННОТАЦИЯ

Уловка – риторический прием в споре, других разновидностях коммуникаций, с помощью которого участники хотят обеспечить себе победу и затруднить ее для оппонента. Изложение комплексной позиции автора по этому вопросу было начато ранее в монографии «Спор в политике, политика – в споре», в которой уловкам была посвящена целая глава. Продолжим рассмотрение новых из них, предлагая им соответствующие названия и раскрывая суть [1]. При этом будем иметь в виду, что их применение характеризует в разных объемах, как действия непосредственных участников дискуссионной коммуникации, так и обеспечивающих эту коммуникацию модераторов – ведущих.

ABSTRACT

A trick is a rhetorical technique in an argument, other types of communication, with the help of which the participants want to ensure victory for themselves and make it difficult for their opponent. The presentation of the author's comprehensive position on this issue was begun earlier in the monograph "Dispute in Politics, Politics in Dispute", in which a whole chapter was devoted to tricks. Let's continue the consideration of new ones, suggesting appropriate names for them and revealing the essence [1]. At the same time, we will keep in mind that their use characterizes, in different volumes, both the actions of the direct participants in the discussion communication, and the moderators who provide this communication - the moderators.

Ключевые слова: уловка, коммуникация, дискуссия.

Key words: trick, communication, discussion.

Перечень этих приемов можно представить следующим образом:

1. «Выбор без выбора». Этот прием достаточно корректен и эффективен. Его суть состоит в том, что спорная мысль подается, как, безусловно, неоспоримая, как само собой разумеющаяся. Предметом спора могут быть лишь детали, но не принципиальные положения. Первый пример «Что ты будешь есть: суп или кашу?» (ребенок капризничает и вообще не хочет есть, но за ним оставлено право самому выбирать, что он будет есть. Это свобода кажущаяся, но ребенок воспринимает ее как настоящую). Второй пример: «Ты когда пойдешь в магазин за продуктами: до футбола или когда посмотришь матч?» (не оспаривается обязательность похода в магазин). Третий пример: «Вы когда принесете Ваши предложения по проведению пресс-конференции с губернатором: в пятницу или в понедельник?» В этой редакции само собой подразумевается, что предложения должны быть готовы. Более того, дается понять, что если Вы выбираете понедельник, то Ваша проблема, что придется работать с материалами в субботу, а то и в воскресенье. Однако, как и в предыдущих примерах, «выбор» остается за Вами.

2. Отвлечение внимания, снижение критичности восприятия. Известно, что чем больше внимания мы сосредотачиваем на том или ином предмете, тем больше замечаем в нем таких подробностей, которые ускользают при более поверхностном осмотре. Причем число этих подробностей зависит не только от степени внимания, но и его направленности. от того, удастся ли отвлечь внимание оппонента от одних деталей и сосредоточить на других.

При этом мысль, которую должен принять собеседник, высказывается как можно короче, в самой серой, обыденной форме. Перед нею же высказывают другую, которая должна своим содержанием или формой привлечь особое внимание противника, чем-нибудь задеть, поразить его, т. е. отвлечь на себя внимание. Если это сделано удачно, то велика вероятность, что противник пропустит без критики именно первую, главную мысль, но поданную в ненавязчивой, «стертой» форме. Скажем, Иксу надо провести без критики важную для его цели мысль, к которой противник может отнестись очень придирчиво, если заметит ее важность (например, о распределении финансов). Икс решает навести противника на ложный след. Зная, что противник, защищающий, например, А, непременно

набросится с негодованием на всякое обвинение А в нечестности, Икс говорит: «Тут дело, несомненно, не обошлось без происков со стороны А. Он получил это финансирование явно обманным путем». Если противник «набросится» на обвинение, то может пропустить «финансирование» без критики. Тогда остается в пылу схватки несколько раз незаметно повторить эти слова, пока «слух к ним не привыкнет» и они начинают восприниматься как сами собой разумеющиеся.

Или во время политического ток – шоу ведущий говорит, что «есть ряд НКО, деятельность которых отнесена российским законодательством к разряду запрещенной. В их числе – организация «Исторические ценности» (Название вымышленное). Активному члену этой организации мы предоставляем слово... «Вся интрига состоит в том, что никакого отношения получивший слово отношения не имеет, он вообще категорический противник подобных образований, но на него проецируется одиозный характер этой организации, априори формируются соответственно, и отношение к нему, и к тому, что он будет говорить».

1. 3. «Эвфемизм, или я – не извозчик, я – водитель кобылы». Эвфемизм – слово или выражение, заменяющее другое, неудобное для данной обстановки или грубое, непристойное. Эвфемизм можно считать интеллигентным оружием словесной дуэли; использование его избирательно, хотя нередко руководителю, политику приходится делать замечания, вступать в конфликт, что само по себе уже означает дискуссионность диалога.

В этом случае эвфемизмы могут играть роль косвенного замечания, несогласия, поскольку их словесное оформление не носит лобового характера, но все равно выполняет свою функцию передачи информации, в том числе и порицания. Сравните, например: «В следующий раз вы сделаете эту работу лучше» и «То, что вы сделали, никуда не годится».

Рефрейминг (переформулирование) – прием, когда смысл ситуации, явления может быть представлен с точностью до наоборот. Для понимания сути приема воспользуемся анекдотом.

«Приходит как-то лиса к зайцу и просит написать характеристику на Осла. Тот, не долго думая, пишет: «Туп и упрям».

– Но нужна характеристика на повышение, – возмущается Лиса.

– Нет проблем! – отвечает Заяц и пишет: «Устойчив в своих убеждениях и упорен в достижении целей».

4. «Перевести стрелки». Если нет ответа или желания или просто отвечать на вопрос, можно открыто заявить, что у вас нет исчерпывающего ответа. Это позволяет всегда прикрыться словом «исчерпывающего», как показателя исключительной сложности рассматриваемого вопроса. Одновременно это оставляет за отказавшемся отвечать право вообще на возникшие

вопросы не давать никакого ответа, а переадресовать его противоположной стороне.

5. «Торопись медленно». Приглашение еще раз «хорошенько подумать», «все основательно взвесить». Нередко это затягивает принятие решения, и вообще избавляет от необходимости что-либо начинать.

6. «Имитация бурной деятельности». Каждую новую идею, смелое предложение можно блокировать прямо противоположными, затем, как бы увидев в новации рациональное зерно, соглашаться на золотую середину. При этом важно подчеркнуть, что подобный подход дает возможность использовать преимущества позиции каждого автора, их свежий взгляд на проблему. Так создается иллюзия борьбы мнений при сохранении полной стабильности.

7. Сомнение – лучший антисептик от загнивания ума». Данный прием означает отрицание необходимости прийти к какому-либо единому мнению, общему заключению на основании того, что единство это – мнимое, бутафорское и представляет собой реализацию принципа кота Леопольда «Ребята, давайте жить дружно». Суть такого подхода состоит в том, что единство точек зрения – лишь кажущаяся определенность, на практике означающее стагнацию, и только сомнение и неопределенность обеспечивают истинное развитие.

8. «Чувство меры». Когда проблема или способ ее решения нежелательны для вас, можно использовать ряд тактических приемов: высказать искреннее недоумение и удивление, что ее затронули в столь неподходящее время; подчеркнуть, что ее обсуждение в данных условиях – моветон, а сами участники этого обсуждения предстают далеко не в самом лучшем свете; указать, что рассматриваемая проблема исключительно многогранна, не может быть изолирована от других и требует системного решения.

9. «Да!...Но...». Демонстрируемая ведущим диалектичность подхода (Да!...Но...) позволяет утверждать разумность сложившейся ситуации (обоснованность действий, взвешенность предлагаемого варианта и т.д.), соглашаясь при этом с неизбежностью недостатков, рисков и т.п. «Да мы (я) прекрасно понимаем несовершенство сложившейся ситуации... Но вместе с тем, подобное status quo – результат титанических усилий, предпринятых (звучат имена, объем затрат...). И такое положение вещей, дает возможность (приводится перечень этих возможностей). Конечно, есть отдельные недостатки в том, что я (мы) говорю (предлагаю, считаю), но ведь хорошо известно, что нет предела совершенствованию».

10. «У злой Натальи все люди каналы». Суть данного приема состоит в том, что проявляемое недовольство и обвинения, высказываемые противоположной стороной, трактуется как проекция ее личной неудовлетворенности, когда

персональные амбиции выступают критерием решения проблемы.

11. «А что бы Вы сами смогли сказать по этому поводу»? При отсутствии готового ответа на поставленный вопрос (или требуется время, чтобы отточить его формулировку) целесообразно переадресовать вопрос самому автору (А что Вы сами думаете по этому поводу?) Конечно, вопросом на вопрос не отвечают и фраза «Я первый спросил» хорошо известна нам с детства, но такими действиями обеспечивается самое главное, что нужно в данный момент: время на подготовку. Кроме того, когда оппонент изложит свое понимание данного вопроса, практически не останется времени для ответа другой стороны. Этой стороне только останется театрално развести руками со словами «Как жаль! А я так хотел высказать свою позицию...».

12. «Что такое...?» Выходом из ситуации, когда нет четкого понимания и, соответственно, ответа на поставленный вопрос, может выступить выяснение категориально – понятийного аппарата: «Давайте разберемся, что каждый из нас вкладывает в понятие...». Возникает ситуация:

«Они в поэзии и прозе

Искали в шутку и всерьез

Один жемчужину в навозе,

Другой в жемчужине навоз».

На это можно потратить все время, отпущенное на выступление, однако инкриминировать автору предложения разобраться с понятиями нечего, поскольку в обсуждении активно принимали участие обе стороны.

13. «Мне сверху видно все...». Способом перевести стрелки в полемике на своего оппонента может выступить повышение уровня обсуждений с бытовой, конкретной ситуации до абстрактных понятий, таких, к примеру, как сущность бытия, миссия, ценности и т.п. С подобной высоты спорный вопрос может превратиться в бытовую мелочь, утратить свою остроту, а его инициатор может даже испытать определенное неудобство. «Тут такие глобальные вопросы решаются, а я со своей мелочовкой... Как говорили в недавнем прошлом – «Все это ерунда по сравнению с мировой революцией». И нередко оказывается, что проблема или сама по себе разрешается, или уходит далеко на второй план, исчезает по причине своей незначительности.

14. «Это же старо, как мир!» Этот прием также предполагает переход в область высоких абстракций, их универсальности и всеобщности. В практическом исполнении это означает перенос проблем в иные сферы знаний и в другие области деятельности. Важно показать, что она вездесуща, существует во все времена, поэтому люди воспринимали и воспринимают ее как данность, а раз так, «какой смысл воевать с ветряными мельницами?»

15. «Это же старо, как мир – 2!» Во время дискуссии может быть высказано интересное суждение, при веден изящный аргумент, выстроена прекрасная система контраргументации.

Модератор оказывается перед дилеммой: либо не прерывать автора, и дать ему завершить выступление, либо перехватить инициативу оформить финал выступления с присущим ему (ведущему) блеском, и произнести заключительную фразу, после которой всем становится ясным: дальше говорить не о чем. Если ведущий считает своей приоритетной задачей обеспечить максимальное участие всех сторон в обсуждении вопроса, то он адресует красивое, оригинальное суждение другой стороне для такого же исчерпывающего, логически и эмоционально выверенного ответа. Но это случается довольно редко: велик соблазн блеснуть самому.

16. «Внимание, суррогат из аналогии». Суть приема состоит в том, чтобы вводя аналогии, перенаправить внимание противоположной стороны и обсуждать ее (аналогию), а не саму проблему. «Отказываться от конструктивного обсуждения важного обеим сторонам вопроса только потому, что я немного задержался (термин «опоздал» не употребляется совершенно осознанно), это – все равно, что отказываться от обеда только потому, что первое подали через пять минут после салата». Поэтому давайте сосредоточим внимание на сути вопроса, и не будем заикливаться на времени начала его обсуждения!»

17. Продолжение предыдущего «Не мелочись, Наденька» (фраза из к/ф «Ирония судьбы или с «Легким паром!», ставшая афоризмом). Если предыдущий прием не сработал, можно попробовать зайти, с другой стороны, на проблему, используя, к примеру, такое обращение: «Чем два часа обсуждать, почему я задержался (термин «опоздал» не употребляется совершенно осознанно), не лучше бы нам оперативно обсудить данный вопрос (подготовить решение, выработать единую платформу, нейтрализовать оппонентов), поскольку через два часа нас ждет пресс-секретарь Президента.

18. «А надо ли еще раз изобретать велосипед?» Немного иная реакция на высказанное оригинальное предложение, может состоять в том, что оппонирующая сторона или другой эксперт (спикер), заявляет, что делает это уже 10 лет (хотя к этому вопросу еще и не приступали), что, если хочется еще раз изобретать велосипед – пожалуйста, но ничего прорывного в этом нет. По сути, ведущий или оппонент демонстрируют имитацию своей осведомленности, принижение, а нередко и осмеяния результата, достигнутого другим участником дискуссии. «Наш визави договорился до такой глупости...» Суть проблемы состоит в личном несоблюдении ведущим полемического кодекса чести, неписаных правил интеллектуальной дуэли.

19. «От» и «До». Вообще отношение к оригинальным и перспективным суждениям располагается в ареале от безусловного принятия до такого же отрицания. В первом случае модератор подчеркивает смелость, нестандартность подхода автора идеи, указывая,

что величайшие умы брались за рассматриваемую им в данный момент проблему. Подобный акцент рождает чувство сопричастности к чему-то масштабному, гордость присутствующих за свою включенность в такой важный процесс, понимание сути вопроса, несомненный прорыв. Занижение планки, напротив, дает установку авторам на бесперспективность попыток: сколько раз уже пытались решить вопрос, а воз и ныне там! Возникает ситуация качелей, где одна крайняя точка – взлет человеческого интеллекта, а другая – полный его тупик. Иными словами, именно в руках ведущего - рычаги мотивации дискуссионтов либо к активной деятельности, либо к пассивному бездействию.

20. Взынчивание эмоций слушателей еще один психологический прием. Чаще всего он используется, когда надо одержать победу любой ценой. В этой ситуации оратор, тонко чувствующий настроение присутствующих, начинает подыгрывать этим настроениям, подлаживаться под них, представляясь «лидером мнений». Не менее важно знать, что в споре есть трудно уловимый, практически неосоздаемый момент, когда брошенная реплика, возражение, какой-то аргумент могут решить его судьбу. Почувствовать этот момент – искусство полемиста, особенно незаменимо оно, если спор идет при зрителях. В заключении укажем, что в арсенале спорящих накоплены определенные средства защиты. приемы противостояния некорректным, запрещенным способам ведения спора.

Изложенный выше материал позволяет нам убедиться, что многие люди хорошо «натренированы» в том, чтобы придать своему поведению, манерам выстраивания коммуникации, акцентам в выступлении видимость разумной необходимости, но далеко не настолько, чтобы

поступать так, как требует разум, находить адекватные ресурсы и сценарии возникшей ситуации. Подобное рассогласование делает его автора уязвимым для действий оппонента.

Важно учитывать, что интерпретация причин и мотивов поведения людей совершается как бы сама собой, незаметно для воспринимающего. Человеку свойственно проецировать выбор своих действий и оценок на аналогичные ответные реакции со стороны другого человека и всегда вводить «погрешность искажения» в восприятии другого. Поэтому очень важно не обольщаться своей способностью мгновенно постигать сущность мотивов поведения своего противника. Не исключать для себя или противника склонности к двойственности оценок того или иного явления (например, не оценивать как «наглость» несогласие кого-то с нами и как «смелость» – наше несогласие с кем-то).

На постоянном контроле должно быть то, что только осмысление результатов воспринятого, их трезвый, спокойный анализ позволит нам приблизиться к адекватному пониманию человека. Оценка поведения оппонента, причем как вербального, так и невербального, необходима на протяжении всего процесса коммуникации. Это дает возможность отслеживать наиболее характерные особенности поведения оппонента, его излюбленные полемические приемы, а также уязвимые места интеллектуального, эмоционального и психологического противостояния.

В заключение приведем приемы противостояния некорректным, запрещенным способам ведения спора. Для того чтобы не допустить, как это бывает нередко, перерастания дискуссии, спора в конфликт, необходимо против каждого приема некорректного его ведения спора использовать контрприем [2].

Приемы некорректного ведения спора	Контрприемы при некорректном ведении спора
Неуважительное отношение к оппоненту, которое выражается в словах, жестах, мимике, а иногда в действиях.	Словом, своим видом с самого начала пресекать неуважительное к вам отношение, последовательно давая понять, что Вы, как участник спора, имеете на это все основания. В случае если это не помогает, уже в более жесткой, резкой форме, повторно напомнить об этом.
Уклонение от предмета обсуждения и спора.	Остановка спора. Возвращение к его началу, акцентирование внимания на истинном предмете, обсуждаемой проблеме. Указание на ошибки оппонента.
Акцентирование внимания на мелочах, незначительных просчетах и ошибках, их преувеличение.	Показ главного, основного противоречия, сопоставление его со второстепенным. Демонстрация роли и значимости приоритетного, основного в вашей аргументации и приводимых контраргументах
Подмена понятий, их нечеткое, произвольное, субъективное толкование.	Четкое определение понятий, их единого общего смысла, перечисление основных признаков
Аргументы «за» упоминаются вскользь, а аргументы «против» муссируются и обыгрываются как главные.	Расстановка акцентов на главном, на том, что является приоритетным и основным в данном споре. Разумный баланс «За» и «Против».

Ложное обобщение, когда гипертрофируется малозначительный факт, малозначимое явление, а основное, базовое характеризуется как второстепенное.	Разоблачение ложности и неправомерности обобщений и выводов. Аргументированный показ второстепенности фактов, на базе которых делаются обобщения и выводы.
Муслирование красивых слов, которые прикрывают истинные намерения и устремления вашего оппонента. Например, политические противники очень часто используют слова «демократия», «свобода», «социальная защита», на деле примыкая к реакционным политическим течениям.	Показ истинности рассуждений, а главное, истинной направленности действий оппонента, разоблачение его истинных устремлений и поступков, демагогии.
Эгоцентрический, сугубо личный подход к решению проблем. Абсолютизации «взгляда со своей колокольни».	Аргументированный показ субъективно-личностного подхода к решению проблемы. Четкая характеристика других, более значимых аспектов, подходов к решению проблемы.
Подмена конструктивного подхода деструктивным.	Последовательное разоблачение ложности и деструктивности ведения спора и аргументированный показ принципиально иного, конструктивного подхода, и того, что он дает.
Использование сомнительных аргументов (Ссылка на непроверенные документы, свидетельства очевидцев, которые, якобы, были истинными участниками событий).	Предложить оппоненту доказать истинность его аргументов (в частности, его утверждений о действительных участниках событий, истинности документов. Если таких доказательств нет, то считать утверждения оппонента несостоятельными.
Одностороннее освещение событий, односторонний анализ явления.	Показ возможностей системного, многомерного подхода к анализу события, явления.
Смещение полуправды с явной ложью.	Последовательное разоблачение ложных или неправдоподобных утверждений и показ истинного состояния дел, поступков и т. д. Доказательства того, что лучшие сорта лжи приготавливаются из полуправды
Муслирование враждебных слухов.	Выяснить источники информации, доказательства ее достоверности, возможность ее проверки. Наличие очевидцев событий и результатов сравнения их информации. Выбор оптимальных приемов дезавуирования слухов
Использование анекдотов, представление серьезных событий в комедийно-неприглядном виде, их девальвация	Анализ именно такого способа девальвации убеждений, ценностей, дискредитации истории, истинного смысла информации, злонамеренности использования этого приема .

Литература

2. Сидельникова Т.Т. «Спор в политике политика в споре». Научно-популярное издание, Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2016, 275 с.

3. Андреев В. И. Деловая риторика. (Практический курс делового общения и ораторского мастерства). <https://mydocx.ru/8-14750.html>; <https://mydocx.ru/8-14802.html>

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ

Хырхынбай Жамал
кандидат пед. наук
Международный Университет Астана
г. Нур-Султан

MODERN PROBLEMS OF THE THEORY OF DIFFERENTIAL EQUATIONS

Khyrhyrbay Zhama
Candidate of Pedagogical Sciences
Astana International University, Nur-Sultan

АННОТАЦИЯ

В этой статье рассмотрены ставшие актуальными в современной системе образования определение прикладного направления математических знаний, обучения дисциплин естествознания не только на уроках математики, но и условия его применения при подготовке специалистов.

Наряду с этим статья определяет основные направления науки для улучшения качества подготовки специалистов в высших педагогических учебных заведениях, объем и уровень глубины содержания преподаваемых курсов, отбор и анализ содержания обучения, необходимость глубокого исследования системы критериев и принципы подбора учебного материала.

ABSTRACT

This article discusses the definition of the applied direction of mathematical knowledge, training of disciplines of natural sciences not only at mathematics lessons which has become actual in a modern education system, but also conditions of its application at training of specialists are revealed.

In addition, the article defines the main directions of science to improve the quality of training of specialists in higher educational establishments, analysis of the content of training, the need for a thorough study of the system of criteria and principles of selection of educational material.

Ключевые слова: дифференциальные уравнения, учебный процесс, методика обучения, профессиональное образование, методы обучения, содержание образования, позиции обучения, содержание обучения, учебно-воспитательный;

Keywords: differential equality, learning process, teaching methodology, professional education, approaches to learning, educational content, learning content, learning education, learning principles;

В вузе обучение курсу математики направлено на постоянное развитие его научно-математических и методических сторон. В последние годы во многих отраслях науки применяется с помощью метода математического моделирования решение задач, связанных с общими для человечества природными, искусственными и другими явлениями и их процессами. С этой точки зрения, роль дифференциальных уравнений велика, так как в местах изменения их скорость, ускорение и другие характеристики взаимосвязаны. А их математический эквивалент – функция, их производные, их отношения между собой, то есть дифференциальные уравнения, широко используется в таких областях науки, как физика, биология, химия, экономика. В связи с этим использование различных задач с дифференциальными уравнениями дает возможность студентам развивать мыслительные способности, точнее создавать природные и искусственные явления математической модели.

Итак, в вузах для повышения качества подготовки будущих специалистов знание основных научных направлений, определение содержания и уровня руководимых курсов, выбор и анализ содержания обучения порождает необходимость посредством выбора усваиваемых учебных материалов скрупулезно исследовать

реализуемую систему позиций и критериев. Любой дидактический материал только в случае направленности на решение известных проблем и задач будет содержательным.

А.И. Маркушевич говоря о том, что «задача обучения математике состоит в формировании мировоззрения обучающегося на научной теоретической основе», имел ввиду следующее: для того чтобы обучающийся глубоко усваивал знания, необходимо излагать материал интересно, доступно, пробуждая их чувства. Для этого необходимо критерии выбора содержания обучения математике создавать на научной основе. Метод всестороннего рассмотрения курса с помощью анализа структуры его содержания дает возможность обновления содержания образования.

Вся методическая система и структура общего образования состоит из множества методов урока учителя, обеспечивающих программные требования обучения студентов. Согласно методической технологии, помня о требованиях системности, рациональности, преемственности в обучении, можем дать возможность учащимся полнее усваивать предмет и повышать его качество.

Если говорить о системе, постоянно развивающей сферу общей математики, необходимо всегда помнить об ее изменении, обновлении и развитии. Методический уровень проведения урока преподавателя непосредственно

влияет на повышение эффективности учебного процесса. Качество обучения зависит от расширения кругозора, развития творческих способностей, улучшения самостоятельной работы студентов.

Система образования всегда характеризуется взаимосвязью задач обучения, состава обучающихся, содержания обучения и видов учебных методов, а также единством средств. Однако из вышесказанного содержание обучения считается их основой и порождает методы обучения. Состав такого содержания и потенциальности возможности нужно определять с помощью строго научных доказательств. Об освоении такого содержания говорит А.П. Беляева: «формирует гражданина, подготовленного к творческому труду, овладевшего научным мировоззрением, специалиста с научным мышлением» [1].

В учебном содержании должна быть представлена возможность выгодного выбора, а также в него всегда должны вноситься изменения. Понятиям выгодного выбора, дифференциации дали оценку многие ученые-методисты: А.П. Беляева, Б.С. Гершунский, В.М. Монахов, В.С. Леднев.

Можно согласиться с размышлениями А.П.Беляевой [1], Б.С. Гершунского [2] в поисках решения проблемы, связанной с выгодным выбором учебного содержания.

Б.С. Гершунский так описывает технологию правильного выбора содержания обучения. Он представляет обеспечение квалификационно-образовательного уровня специалистов на основе научно-доказательного анализа учебного содержания и внесения в него изменений в виде закона. Такой анализ учебного материала, создание учебников и учебно-методических пособий охватывает несколько этапов.

Первый этап связан с мотивированием учебных задач, иллюстрирующих поведение человека, творческие взгляды личности, формируемые в учебном процессе знания, умения и навыки, общим строем учебного содержания и предметными материалами.

Второй этап связан с анализом самого учебного содержания (в этом этапе должен решиться основной дидактический вопрос «для чего нужно обучение»). В учебную программу отбирается доказанная с педагогической точки зрения, досконально уточненная, логически упорядоченная информация. Такая информация подается в сокращенном виде и определяет содержание учебно-познавательной деятельности учащегося.

Третий этап непосредственно связан с классификацией, систематизацией, отбором учебного материала, повторным составлением учебной дисциплины.

В четвертом этапе проводится работа по экспериментальной проверке учебной программы, учебников и учебных пособий, вводятся необходимые изменения их содержания.

Однако этот этап нельзя считать завершающим, так как систематически осуществляется проверка и процесс изменения содержания учебной дисциплины, связанные с развитием техники и новых технологий и их непрерывными изменениями.

Определение содержания обучения завершается составлением плана и программы обучения. В программе обучения должны быть указаны цель, задачи, количество кредитов, методы и виды, виды самостоятельной работы, критерий оценивания, виды контроля знаний, время, экзамены и зачеты курса.

Для составления данного плана и программы у специалиста имеется основной документ.

При составлении содержания обучения за основу берутся нижеследующие критерии В.В. Краевского [3]:

- соответствие содержания обучения современным производственным и региональным социально-экономическим требованиям;

- учитывать содержательные и процессуальные стороны обучения (определяя содержание учебного материала, принимать во внимание методы, позиции, закономерности обучения, в программах и учебниках вместе с их содержанием нужно указывать способы и уровни усвоения);

- наличие единой точки зрения при составлении содержания обучения (теоретический аспект, учебная дисциплина, учебные материалы, педагогическая должность).

В нашей стране подготовка учителей математики осуществляется в педагогических институтах и университетах. Так как в педагогических институтах подготовка учителей средних школ является целевой, наряду с математическим образованием большое внимание уделяется психолого-педагогической и методической подготовке. Будущий учитель математики может освоить общие закономерности, цели, содержание, методические исследования, научный педагогический опыт только в стенах вуза [4].

Для этого при составлении учебных программ дисциплины дифференциальных уравнений, соответствующих вышеназванным критериям и позициям, необходимо учитывать следующие вопросы.

1. Для формирования основ научных взглядов студентов правильно объяснять действительные причины результатов решения дифференциальных уравнений, а также место данного курса среди других дисциплин (механики, физики, химии, биологии и др.) и в жизненных ситуациях.

Решение практических задач, связанных с дифференциальными уравнениями, с помощью усвоения определенного обучающего уровня выполняет большую роль в формировании студенческого мировоззрения, повышении уровня математической культуры, понимании точного смысла прикладных и практических направлений в обучении математике, развитии знаний, дающих

возможность осуществления межпредметных связей.

2. Дифференциальные уравнения используются также в качестве универсального метода познания мира. Поэтому будучи на разных уровнях, связанных со сложностью решения, методами и педагогическими, профессиональными направлениями практических задач, вносят свой вклад в формирование поведения студентов. Для досконального и полного усвоения изучаемых материалов дифференциальных уравнений необходимо учить студентов самостоятельно анализировать и излагать уравнения, использовать свои знания в решении практических задач.

Определение прикладного направления математических знаний в производстве является актуальной проблемой в современной образовательной системе, поэтому их нужно применять не только в качестве естественной дисциплины или специального математического обучения, но и подготовки специалистов разных профессий. Для этого необходимо соблюдать равные пропорции между «теорией» и «практикой». Полученные знания студентов следует направлять на применение в новых ситуациях, создание в них адекватной математической модели. Поэтому следует применять решение конкретных задач и усилить их прикладные направления.

3. Для развития мыслительных и творческих способностей студентов, кроме системы обучения предмета дифференциальных уравнений, создается система методов, способствующих развитию познавательных и творческих способностей. Специфика системы кредитного обучения, по сравнению с традиционным линейным обучением, состоит в том, что, развивая знания самостоятельного обучения студентов, увеличивает объем их самостоятельных работ. Поэтому самостоятельная работа студентов дает им возможность развивать творческие способности, умения работы с учебно-методическими пособиями.

Творческая деятельность сначала возникает в отдельных элементах полного обучения образовательной системы. Для успешного формирования творческой деятельности К.Н. Лунг [5] считал правильным использовать следующие методы:

- соответствие видов самостоятельной работы студентов уровню их познавательной деятельности;

- учитывать, что репродуктивная самостоятельная работа выполняет дидактическую функцию;

- в творческом поиске самостоятельная работа должна выполнять познавательную функцию;

- творческая самостоятельная работа должна заключаться в его исследовательском характере, выполняющем роль развивающей функции.

4. Для выполнения студентами заданий творческого характера, имеющих в своем составе

исследовательскую деятельность, включить в содержание дисциплины разные упражнения и задачи, развивающие самостоятельные знания.

В процессе обучения функция мировоззрения осуществляет объяснение истории возникновения математических понятий и его связь с другими предметами. Социально-педагогическая функция посредством решения задач профессионального направления рассматривает пути экономического воспитания, применения последних технологий, решения задач, выгодных для производства.

5. Формировать математическую культуру на высоком уровне. При этом обстоятельстве посредством обучения математике осуществляется целеустремленность и настойчивость, стройность и дисциплинированность мышления, умение защищать свои взгляды и уверенность, формирование изящества математической мысли, развитие пространственного воображения студента.

Образованность развивающегося специалиста связана с общественной активностью и социальным положением человека, а также с непрерывностью образования. В будущем для повышения новой педагогической культуры в непрерывной образовательной системе стоит потребность в довузовской, вузовской и послевузовской подготовке специалистов в тесной взаимосвязи.

Итак, основа статьи состоит в том, что курс дифференциальных уравнений остается основным курсом в научных исследованиях и прикладных направлениях для студентов физико-математических специальностей, у которых имеется необходимость в фундаментальных математических знаниях.

Общие дифференциальные уравнения – это курс, непосредственно воздействующий на открытие новых математических понятий, а также окружающую среду и конкретные производственные процессы. Если принимать во внимание то, что студенты, обучающиеся на педагогических специальностях, пойдут работать учителями в школе, необходимо укреплять связь между школой и вузом. Здесь необходимо осуществлять преемственность между средней школой и вузом.

Данный курс педагогического вуза – основа школьной математики, поэтому на основе преемственности и непрерывности между курсами «Элементы анализа математики в школе», «Математика в школе», «Математический анализ в вузе», «Дифференциальные уравнения» очень важно осуществлять предметную и межпредметную связь.

Рассуждения о математических понятиях в процессе своего исторического развития логически не завершены. В процессе развития математики принимаются различные точки зрения на разные объекты, что приводит к раскрытию их новых свойств, наполняет их новым содержанием.

Существование математики как моделей конкретных явлений, связь посредством

последовательности понятий и логических структур с конкретными явлениями является наукой в прикладной математике. Кроме того, здесь изучают свойства конкретных объектов математическими методами.

Наряду с этим, в этой ситуации эффективность методов проверки знаний при оценивании зависит от учета каждого уровня способностей студентов.

Список литературы:

1. Беляева А.П. Дидактические принципы профессиональной подготовки в профтехучилищах. – М.: Высш.шк., 1991. – 208 с.

2. Гершунский Б.С. Педагогическая прогностика: Методология, теория, практика. – Киев: Вища школа, 1986. – 200 с.

3. Скатын М.Н., Краевский В.В. Содержание общего среднего образования. Проблемы и перспективы. . – Москва: Знание, 1981. – 96 с.

4. Оконь В. Основы проблемного обучения. – М.:Просвещение, 1980. – 208 с.

5. Лунгу К.Н. Систематизация приемов учебной деятельности студентов при обучении математике. (Психология, педагогика, технология обучения:математика) – Москва: КомКнига, 2007. – 424 с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

UDC 329.051

IMPLEMENTATION OF SOCIAL TECHNOLOGIES FOR THE DEVELOPMENT OF THE CIVIL SERVICE STAFFING SYSTEM IN MODERN RUSSIAN CONDITIONS

*Stoyanova D.D.**a student of postgraduate school of specialty Social science,
Russian State Social University,
Moscow.*ORCID ID: orcid.org/0000-0000-1234-5678

ANNOTATION

The subject of our work is modern social technologies for the development of the personnel support system of the state civil service. The purpose of the research is to study the socio-managerial aspect of the introduction of social technologies for the development of the personnel support system of the state civil service in modern Russian conditions. The research methods used were institutional and system methods, methods of political and legal analysis, analysis of statistical materials, and study of documents. The result of the work is an analysis of the features of the introduction of social technologies for the development of the personnel support system of the state civil service in Russia (on the example of the United Russia party).

Keywords: personnel reserve, state civil service, social technologies, United Russia, personnel support.

Introduction. At the heart of the existence and functioning of any state is the system of public administration. The operation of such a system is impossible without qualified civil servants. The state administration apparatus is, first of all, professional managers, on whose activities the existence of any political system depends. It is civil servants who solve practical problems of a social, political, economic and other nature.

Today in Russia there is a need to reform and modernize modern social technologies that allow providing the state civil service with highly qualified personnel. Instead of strictly centralized and authoritarian technologies of appointment to public positions, democratic technologies should come to make work in state bodies transparent, open access to it to all categories of citizens, and form a personnel reserve that can ensure a high level of work of state bodies at the federal and regional levels, which underlines the relevance of this study.

In the scientific literature to date, various aspects of public administration have been considered: the formation of personnel policy (T. Batueva [1]; E. N. Bogdanova [2] etc.); the formation of a personnel reserve (N. L. Ivanova [10]; R. Yu. Nalimov [14] etc.); problems of the institute of public service (B. N. Ondar [16]; T. N. Troshkina [25], etc.); technologies of personnel support (E. A. Panova, E. A. Vasilyeva; M. V. Sorokina, E. A. Kudrina [17], etc.). At the same time, the issues of participation of Russian political parties in the staffing of the state civil service were practically not the subject of special research, which determines the scientific relevance of our work.

Methods. The study used the institutional method, the system method, the method of political and legal analysis, the analysis of statistical materials, the study of documents.

Results. The state civil service is a type of public service in which citizens of the Russian Federation,

holding positions in state authorities, carry out their professional activities aimed at solving political, social, economic, legal, and organizational tasks of the work of state bodies.

Regulation of relations and staffing of the state civil service in Russia is carried out by normative legal acts and documents (federal laws [7;8]; decrees of the President of the Russian Federation [4;5;6] and other documents [9;12;13]).

The distribution of the number of employees of state bodies and local self-government bodies by branches of government at the end of 2018 shows that 87% of employees are in the executive branch; 10.6% - in the judiciary and prosecutor's office; 1.4% - in the legislative branch and 1% - in other state bodies [15].

The analysis of the problems of the state civil service in modern Russia is largely based on the study of the issues of its staffing. In modern literature, a number of authors understand staffing as a certain type of comprehensive management activity, which represents a certain set of legal, organizational, educational and other measures aimed at organizing and providing executive authorities of federal and regional significance with highly qualified personnel that meet the requirements defined by law.

Staffing is analyzed through a set of priority departments in the field of personnel management:

- formation and development of a culture of management processes and a high level of professionalism;
- creating conditions for the realization of intellectual abilities;
- scientifically based identification of criteria for evaluating the performance of state bodies' personnel;
- implementation of the system of personnel support for public authorities;
- determination of the list of competencies of state executive authorities;

- determination of the norm of the number of civil servants in public authorities;
- creating an environment for the professional development of staff, building their professional careers, strengthening service discipline and effectively performing their official duties;
- creation of a scientifically based system of incentives and forms of responsibility of civil servants;
- creation of a system of hiring, selection, certification, and evaluation of employees in state authorities;
- organization of the personnel reserve training system.

Thus, staffing is a set of principles, methods, methods, forms of selection, training, hiring, advanced training, monitoring and evaluating the activities of employees of public authorities, creating a personnel reserve, aimed at providing highly qualified personnel and improving the efficiency of the state civil service.

The analysis of the literature [3;16;18 etc.] shows that today the problems of staffing state civil authorities should include:

- lack of an official concept and programs for the implementation of personnel policy;
- high staff turnover, including due to the lack of a system of guarantees and benefits for civil servants;
- the low level of competence of the heads of state authorities and personnel services, who should be responsible for staffing;
- insufficient level of training of specialists of personnel services, which affects their inability to apply modern technologies of personnel support of state civil services;
- frequent creation of new state authorities and changes in the list of competencies for employees of state bodies;
- the absence of an official federal body that would give not only recommendations, but also administrative decisions on the management of personnel support for state civil authorities;
- insufficient development of mechanisms for the transition of specialists from one type of civil service to another;
- the lack of fixed responsibility for the heads of state bodies and the heads of personnel services for making personnel decisions and staffing authorities.

Thus, the system of personnel support of the civil service involves the solution of several main tasks:

- ensuring the personnel rotation of the staff of employees;
- development of professional and ethical qualities of civil servants;
- development of personnel reserve training programs;
- development of a unified system of criteria for evaluating the performance of a civil servant.
- Today, our country uses a number of technologies and tools for staffing the state civil service:
- conducting qualification selections of candidates for the formation of a personnel reserve, including in a remote format;

- development and establishment of qualification requirements for different groups of professional positions;

- implementation of the system of comprehensive diagnostics of the work of civil servants in practice;

- development of the mentoring institute;
- organization of training programs and projects for staffing the civil service with highly qualified employees. Currently, the implementation of this direction includes the implementation of advanced training courses, obtaining new professional skills, additional professional education, allowing to increase the level of staffing of state bodies. According to statistics, in 2018, 97.7% (125,739 people) of employees of federal state bodies improved their qualifications [24];

- conducting all-Russian and regional competitions for the implementation of the best personnel practices and strategies in the state civil service;

- the formation of a personnel reserve, including through the holding of the competition "Leaders of Russia", the implementation of special projects in this area.

As statistics show, as of February 10, 2020, in the Russian Federation, the personnel reserve in the management of various bodies of the state civil service includes 387 people [11].

The development of the personnel support system for the civil service is closely linked to the introduction of new approaches, principles, mechanisms and technologies for the selection and training of candidates for the relevant positions.

Currently, the personnel selection system is a special form of activity, which is aimed at carrying out a set of measures to attract and evaluate candidates.

Today, political parties in Russia take an active part in the staffing of the state civil service.

In this article, as an example, we will consider the activities of the United Russia party.

For more than 10 years, the Party leadership has been implementing a project to create a system for forming a personnel reserve. Each of the specialists who will be included in the personnel reserve can apply not only for promotion to senior positions in the primary, local, and regional branches of the Party, but also to participate in elections to local self-government and state authorities.

The mission of the project "Personnel Reserve Professional Team of the Country" is to search for active and talented citizens, to assist in their promotion in society [21].

The project is focused on the formation of the personnel reserve of the Party in order to meet the needs of the civil and municipal service in effective specialists-managers.

The main objectives of the program are the formation and effective use of the personnel reserve for the needs of the municipal and public service in solving priority economic, political and social issues of state

construction. One of the main tasks is to create a constantly updated database of professional managers.

The implementation of the project is entrusted to his team, which consists of the Federal Directorate, the Council of Experts and regional coordinators.

The strategic and tactical management of the project is carried out by the Directorate, which develops the methodology for the formation of the personnel reserve; oversees the activities of all parties interested in the implementation of the project; selects the winners.

The goals and objectives of the Expert Council are public control over the Activities of the Directorate.

The responsibilities of the project coordinators in the regions include ensuring cooperation with various organizations (professional associations, universities, public organizations) to attract suitable candidates to participate in the project; conducting interviews with potential candidates and interacting with the personnel reserve.

The reserve includes candidates who meet a number of requirements:

- they must have a higher education and be at the age of 25-45 years;
- they must have a high level of development of the following four competencies: Competence (assessment of the effectiveness of activities and uniqueness, stability of their results), Development (assessment of communication skills, outlook, ability to work in a team, desire to improve themselves, decency), Active life position (assessment of leadership qualities of the individual, desire to serve the people of Russia, willingness to take responsibility, confidence in the ability to improve the quality of life of citizens of the country, the desire to set their own positive example in the development and ability to solve the tasks facing a person) and Intelligence (assessment of the level of strategic and integrated, constructive and critical thinking). These four competencies were conventionally called "THE EDGE" by the authors of the project»;
- the activities of candidates for the personnel reserve in the social sphere, in the activities of municipal and state authorities, mass media, business structures, public and party activities.

The selection procedure includes 4 stages.

At the first stage, candidates fill out a questionnaire and log in on a special project website.

At the second stage, the project participants are tested to assess their intellectual potential and emotional intelligence (quantitative test) and write a mini-essay, answering open-ended questions (qualitative test).

At the third stage, candidates who scored 50% of the test points are interviewed, the purpose of which is to determine the level of development of the region's competencies, determine the civic position, and the sphere of priority interests.

At the fourth stage, candidates take part in the implementation of projects. In the process of working on the project, the motivation of the participants, the activity of their civic position and the compliance of its

"EDGE" model with the requirements of the civil service are additionally evaluated.

It should be noted that in 2008-2009 candidates were included in the personnel reserve for three stages of work; and in 2010 – for four. In December of each year, the best project participants are included in the personnel reserve, the list of which is approved by the Expert Council on the basis of expert assessments through online voting.

In the personnel reserve of the Party, the winner of the project can be no more than 3 years from the moment of its inclusion there. By the decision of the Directorate, the laureate may be excluded from the reserve in the event of a long stay in it, exceeding the age limit of 48 years; having a criminal record; providing deliberately false information about himself and forged documents; non-compliance with the competencies of the "EDGE"; spreading false and unreliable information about the project; appointing the laureate to the position of a federal employee of class "A".

Work with the winners of the project is then carried out in the following areas:

- implementation of initiatives by the project laureates;
- conducting development and training programs, master classes and advanced training courses for them;
- identification of persons who will be able to take up the relevant positions in the party structure and public administration services today.
- In recent years, the Party has been implementing a new project "Political Leader" [21], the purpose of which is to form the personnel reserve of the Party.
- The project aims to identify:
- leadership qualities of the project participants (a set of emotional characteristics and personal qualities);
- ability to engage in public social and political work, constructive perception of conflict situations and independent decision-making;
- professional knowledge, skills, skills, competencies that are necessary in the performance of socio-political activities.

The project is implemented on the basis of compliance with the principles of justice, voluntariness, legality, equality and publicity.

Participants of the project can be both members and non-members of the party at the age of 20 to 50 years with a level of education not lower than the secondary professional level.

The implementation of the project involves a strict selection of possible candidates for inclusion in the personnel reserve group. Testing and interviewing of project participants is aimed at diagnosing their professional qualities, skills and competencies; personal and leadership qualities; communication skills, etc.

Based on the results of the testing, a group of candidates is selected, who are included in the personnel reserve and with whom training is conducted.

The project began to be implemented on December 7, 2018, and on February 20, 2019. The Presidium of the General Council of the Party approved the list of project participants who were selected.

The training of candidates in 2019 was carried out in streams and included training seminars, master classes, lectures and other forms of work.

Separately, projects for the formation of the Party's personnel reserve are being implemented in the regions of the Russian Federation. For example, in Crimea, the party is implementing the project "Team of the Future", which aims to create a team of effective, modern managers [19].

Project objectives:

- creation of a system for forming a personnel reserve of managers;
- introduction of the practice of social elevators in the territory of the Crimea;
- creating conditions for improving the professional development, competencies, motivation and responsibility of project participants;
- involvement of a wide range of citizens and the public of the Republic in the implementation of the project;
- formation of a positive image of the party in the region, etc.

The project is managed by the Organizing Committee, which includes representatives of municipal and state structures, heads of the KRO of the United Russia RUNWAY.

The project is implemented in several stages.

At the organizational stage, a competitive selection of candidates and their enrollment in the reserve is carried out.

At the stage of competitive selection, at the preliminary level, candidates submit documents for participation in the project; at the first stage, they undergo testing, the purpose of which is to assess the level of their knowledge in the field of municipal and public administration, ideas for improving the lives of Crimeans, through the implementation of social projects; at the second stage, participants undergo psychological testing, perform management tasks and evaluate their social projects; at the third stage, project participants undergo an individual interview and present their social projects.

At the next stage, according to the results of the competition, the best candidates are enrolled in the personnel reserve.

The last stage involves working with the laureates enrolled in the personnel reserve group.

The result of participation in the project is the creation by the candidates of their social project proposals to improve the quality and standard of living of the residents of the Republic. The criteria for evaluating such projects are their relevance (they must meet the modern requirements of state and municipal management); innovation (applied for the first time); orientation (contribute to the implementation of modern reforms, national projects and transformations); effectiveness (their implementation should improve the standard of living of specific categories of citizens); the reality of implementation

(take into account regional, political, economic, and administrative risks); efficiency (the resulting result should exceed financial, material, and intellectual resources).

The text of each project proposal should contain not only its abstract, description of the problem, goals, tasks, tools and resources for implementation, but also the justification of the proposed solution to a specific social problem, a realistic, pessimistic and optimistic scenario for its implementation, the necessary set of steps and measures necessary for the practical implementation of the project.

Discussion of the results. Thus, it can be noted that the leading political parties of the country take an active part in the introduction of social technologies for ensuring the state civil service in Russia.

When considering the activities of the United Russia party, we examined the system of training the personnel reserve, which can be attended not only by party members, but also by leaders of various social movements, employees of business and state organizations. The purpose of implementing the Party's projects at the federal and regional levels is to provide personnel for state and municipal authorities and self-government.

The selection of candidates for the personnel reserve group includes the use of various technologies (testing, interviewing, consideration of social projects of participants, training of selected participants in order to further prepare them for the state civil service).

Conclusion. In our study, we analyzed the socio-managerial aspect of the introduction of social technologies for the development of the personnel support system of the state civil service in modern Russian conditions.

Using the example of United Russia, we tried to show how political parties in Russia take an active part in the formation of a personnel reserve and the staffing of state and municipal bodies with highly qualified personnel who possess a number of professional, personal, leadership skills, skills and qualities; have a high level of social motivation and the ability to create and implement social projects that affect the quality of life of Russians.

References

1. Batueva T. Formation of personnel policy aimed at the use of personnel technologies in the state civil service// Municipal power. 2015. No. 5. p. 67-71.
2. Bogdanova E. N. Analysis of key aspects of personnel policy in the state civil service of the Russian Federation// Bulletin of the Expert Council. 2016. No. 2 (5). p. 4-10.
3. Cherepanov V.V. Fundamentals of public service and personnel policy: textbook. handbook for university students. Moscow: Unity: law and law, 2007. 574 p.
4. Decree of the President of the Russian Federation of 24.06.2019 N 288 "On the main directions of development of the State civil service of the Russian Federation for 2019-2021". URL:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201906240008>(accessed: 29.03.2020).

5. Decree of the President of the Russian Federation of 01.03.2017 N 96 "On approval of the Regulations on the personnel Reserve of the Federal state Body". URL: <https://base.garant.ru/71620518/> (accessed: 29.03.2020).

6. Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2012 N 601 "On the main directions of improving the system of public administration". URL: <https://base.garant.ru/70170942/> (accessed: 29.03.2020).

7. Federal Law No. 79-FZ of 27.07.2004 "On the State Civil Service of the Russian Federation". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (accessed: 29.03.2020).

8. Federal Law No. 58-FZ of 27.05.2003 "On the Public Service System of the Russian Federation". URL: <https://base.garant.ru/185886/> (accessed: 29.03.2020).

9. General concept of formation and use of reserves of managerial personnel in the Russian Federation (approved by the Commission under the President of the Russian Federation on public service and reserve of managerial personnel, Protocol of 29.11.2017 N 5). URL: <https://legalacts.ru/doc/obshchaja-kontseptsija-formirovanija-i-ispolzovanija-rezervov-upravlencheskikh-kadrov-v/> (accessed: 29.03.2020).

10. Ivanova N.L., Shvanova I.S. Career of civil servants of the senior age group: resources and demand // Questions of state and municipal management. 2018. No. 1. P. 126-139.

11. List of state civil servants (citizens of the Russian Federation) who are in the personnel reserve of the central office of Rosstat as of 10.02.2020 URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/kr-10.02.20.pdf> (accessed: 29.03.2020).

12. Methodological recommendations for working with the reserve of managerial personnel. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_306331/ (accessed: 29.03.2020).

13. Methodological recommendations for the introduction of mechanisms that ensure the preservation of the personnel potential of the state civil service when conducting organizational and staff activities in federal executive bodies. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71754582/> (accessed: 29.03.2020).

14. Nalimov R.Y. Features of the formation of the personnel reserve of the state civil service of the Russian Federation// Bulletin of the Russian Nation. 2017. No. 6 (58). p. 110-119.

15. Number of employees of state and local self-government bodies by branches of government

at the end of 2018 URL: [https://www.gks.ru/storage/mediabank/image001\(35\).png](https://www.gks.ru/storage/mediabank/image001(35).png) (accessed 29.03.2020).

16. Ondar B.N. Modern problems of the Institute of Public Service in Russia// A young scientist. 2019. No. 7. S. 201-204. URL: <https://moluch.ru/archive/245/56492/> (accessed: 29.03.2020).

17. Panova E.A., Vasilyeva E.A., Oparina N.N. Tools for forming the personnel reserve of the state civil service in the Republic of Sakha (Yakutia)// Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (Manageret). 2017. No. 6. p. 5-33.

18. Panova E.A., Oparina N.N. Modern personnel tools in the system of the state civil service of Russia// Administration of the state. Electronic bulletin. 2015. No. 48. p. 103-122.

19. Position on the project of the Crimean regional branch of all-Russian political party "UNITED RUSSIA" party on the formation of managerial personnel reserve "Team of the future" URL: <http://rezerv.er-crimea.com/polozhenie-o-proekte/> (accessed: 29.03.2020).

20. Regulations on the personnel project "Political leader". Moscow: United Russia, 2018. p. 6.

21. Regulations on the project "Personnel reserve-Professional team of the country". URL: <https://swsu.ru/nauka/sno/projects-sss/kadreserv.php> (accessed 29.03.2020).

22. Sorokin M.V., Kudrina E.A. The Use of innovative technologies in the system of civil service: personnel issue// State and society: yesterday, today, tomorrow. Series: Sociology. 2015. No. 14 (1). P. 92-100.

23. The General concept of formation and use of reserves of management personnel in the Russian Federation// portal of the civil service of the Russian Federation URL: <https://gossluzhba.gov.ru/rezerv> (accessed: 28.03.2020).

24. Training of personnel URL: <https://www.gks.ru/folder/11191?print=1#> (accessed 28.03.2020).

25. Troshkina, T.N. Personnel composition of government bodies: selection of candidates and their motivation for entering the civil service// Sociological research. 2012. No. 10. P. 62-65.

Contact Information.

D.D. Stoyanova

a student of postgraduate school of specialty Social science, Russian State Social University, Moscow.

4 rue Guillaume Pic, P. 1.
129226, Moscow

Автор: Д.Стоянова (подпись) «06» июня 2021 г.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 811.512.1.+81.04

К. МУСАЕВ О ТЮРКСКОМ АЛФАВИТЕ: ВЕКОВЫЕ ТРАДИЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Боранбаев Сандыбай Режепович
доктор филологических наук, доцент
(Казахстан, Шымкент)

DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2021.1.68.440

РЕЗЮМЕ

Мақалада академик К. Мұсаұлының қазіргі түркі тілдерінің жағдайын сараптай отырып, жалпытүркілік ортақ әліпбисіз түркі халықтарының бір-бірін түсінбей өтулері мүмкін екендігін жан-жақты, ғылыми тұрғыдан негіздеп, жаңа ғасырда түркологияда тіл білімімен қатар этнологиялық және мәдениеттанымдық бағытта зерттеулер жүргізу міндеті тұрғандығы, түркітануға осындай қоғамдық, этностық, мәдени мән беруіміз бүгінгі күн талабы, тарихи тұрғыдан қарастырсақ тіл тарихы ол этностар тарихы, мәдениеттер тарихы, мемлекет пен мемлекетаралық, халық пен халықаралық байланыстардың тарихы екендігі айтылып, тіл арқылы тайпалар бір орталыққа бірігіп, тұтас ұлт ретінде қалыптасты, ел болуы, ел болу идеясы байырғы түркі заманынан бастау алып, өз салт-дәстүрінмен өмір сүріп, мәдениетінді сақтау, өз дүниетанымымен жүріп, тұру есте жоқ ерте заманнан басталғандығы да салыстырыла сипатталады.

Сыртқы факторлар лингвистикалық жүйені толық өзгерте алмағанымен, этностың қалыптасу процесінде, оның тілінің қалыптасуына негіз болған туыс тілдердің немесе диалектілердің ерекше белгілерін білдіретін дыбыстық өзгешеліктердің тілдік заңдылыққа айналуына арқау болатындығы, өзге халық тілдері сияқты түркі халықтары тілдері де ұзақ әрі күрделі тарихи даму жолынан өтіп, негіз тілдің ғасырлар бойы үздіксіз дамуының нәтижесінде түрлі фонетикалық, морфологиялық, семантикалық өзгерістерге ұшырап, өз құрамындағы этностар тілдеріне ыдырауы, өзара қайта тоғысуы, іргелерін қайта ажыратуы, туыстас немесе басқа жүйедегі тілдермен тығыз қарым-қатынаста болуы, әр тілдің өзіндік ерекшеліктерімен, ішкі заңдылықтарымен, өзіне ғана тән сипат-болмыспен қалыптасуына алып келетіндігі сөз болады.

SUMMARY

K. Musaev academician opinion on the impossibility of a full understanding of Turkic peoples without a common alphabet reasonably comprehensive scientific analysis of modern Turkology, where the study of languages should be based on ethnological and cultural foundation, as the requirement of today – to make public, ethnic, cultural value Turkology, to fully comprehend the meaning of the ethnic history, cultural history of the state and inter-state relations, people and

international relations in the development of language, understand the fact that it is through linguistic unity merged tribes and the emergence of a nation as a nation with its own traditions, its culture, with its national world view. External factors can not completely change the linguistic system, but in the formation process of the ethnic group related languages, dialects and played a role, enriching language audio features, which after a long historical development, resulted in a particular language system, with its domestic laws, with only inherent properties, with its morphology, phonetics and semantics.

Кілт сөздер: Салыстырмалы-тарихи зерттеу, жалпытүркілік ортақ әліпби, түркі халықтары, грамматикалық ерекшелік, дыбыстық жүйе.

Keywords: Comparative-historical study, common Turkic alphabet, Turkic peoples, grammatical features, sound system.

Начало 60-х – время, когда не считая языков малочисленных тюркских народностей не написана грамматика народов, входящих в состав Советского Союза как отдельных Республик так и автономий.

Даже, если создавалась, то только под жестоким контролем и с разрешения центра. Кроме того, ученые тюркологи исследовавшие языки и историю тюркских народов подвергались гонениям чиз претней столицы Алматы ссылались в отдаленные области, где вынуждены были работать в учебных заведениях.

В это время (1964г) выходит в свет труд К. Мусаулы «Грамматика караимского языка», материалы которого автор кропотливо собирал у

небольшого количества представителей караимского народа, проживавших на территории Литвы и Украины (1957-1963гг). В данном издании проведен анализ фонетической системы и грамматических особенностей караимского языка, материалы которого, по сей день, являются одним из важных источников при сравнительно - исторических исследованиях в современной тюркологии. По мнению профессора Д. Ыскакулы: из сорока тюркских языков шесть являются государственными языками двенадцать - имеют статус автономного языка которые поддерживаются в силу действующих законов и своих возможностей в разной степени, остальные можно зачислить в ряд беззащитных языков. Некоторые из них ослабли

настолько, что носителей говорящих на языке осталось считанное количество людей. Например, на караимском языке говорят в Литве - 20, Украине - 10, Польше - 10 человек. И если уйдет из жизни эта горстка людей, то умрет и караимский язык. Следовательно, караимский язык на грани вымирания. Это значит, что исчезнет не только караимский язык, а также созданный на нем целый духовный мир.

Но и народ говоривший на нем, потомки правителей кочевников, владения которых простирались от Тихого до Атлантического океана.

Тюркские народы, оставив арабскую графику перешли на латиницу, затем на кириллицу после, чего каждый подбирал соответствующие символы. Используя один алфавит по своему, народы духовно отделились друг от друга.

В итоге пришли к тому, что перестали правильно читать (понимать) друг друга. Известно что языковой базис - письменность является надстройкой. Это - философское понятие. Каждая графика (письменность) в силу своих характеристик должна показывать звуковые возможности языка. В истории тюркских народов данной функции полностью соответствовали древнетюркский, древнеуйгурский и арабский алфавиты. В трудах, посвященных данной теме, К. Мусаев обращал огромное внимание на формирование общетюркского алфавита.

После обретения независимости некоторые тюркоязычные республики перешли на латинскую графику, и даже после этого ученый поднимал проблемы сохранения тюркских языков, оставшихся на территории Российской Федерации. Наглядный пример изданный в 2008г. учебник «Казахский язык», написанный для казахов России на русском языке.

Оценивая современное состояние тюркских языков научно обоснованное мнение К. Мусаева о возможности дальнейшего непонимания друг друга тюркских народов без единого общетюркского алфавита, занимает особое место. Известно, что Азербайджан, Узбекистан, Туркменистан используя различные модификации, перешли на латинский алфавит. Однако, не решенных вопросов остается больше, так как нет общетюркского системного подхода при графическом изображении звуков. В результате мог с сожалением, должны констатировать факт. При использовании кириллицы латиницы тюркскими народами.

Не имения общих черт и принципиальных различий. По мнению профессора А. Жунисбека: Тюркское языкознание ждут научные реформы они должны начинаться с фонетики. Главным лейтмотивом реформы является определение места казахского (тюркского) языка в составе мировых языков. Следовательно, основной целью является перерассмотрение генеологической классификации мировых языков. В результате раскроются закономерности казахского (тюркского) языка, исходя из которых будет формироваться научно-исследовательский аппарат. Благодаря избавлению от теории языков, господствующей над казахским

(тюркским) языкознанием, у нас появится возможность определить истинный фонетический состав и систему через призму собственной (родного, оригинального) теории. [2.3].

Сейчас широко рассматриваются артикуляционно-акустические аспекты фонетики тюркских языков. Наряду с физическими характеристиками как артикуляторные и частотные показатели звуков языка, также исследуются их природа слышания. В последние годы повышается интерес к исследованию опытов характеристик слышания (звучания) звуков, так как исследователи получают возможность определить важность характеристик языковых сигналов и делать соответствующие звуковые анализы, которые открывают индивидуальный (самостоятельный, особый) метод изучения фонетических единиц языка. Восприятие фонетических сигналов является обязательным этапом языкового отношения и его исследование играет важную роль в изучении звуковых свойств (особенностей, качеств) языка. При сравнении лексического состава, грамматической структуры современных тюркских языков наблюдается родство, идентичность присущая данным языкам, но с фонетической точки зрения, наряду со значительным сходством имеются принципиальные различия. Посредством определенных языковых особенностей они отличаются друг от друга. Многовековая история данных языков складывалась по - разному, поэтому закономерны индивидуальные характеристики, так как место проживания, формирование, путь становления, быт, наука и образование, культура, обычаи и традиции все развивались раздельно. Значит каждый из них - являясь самостоятельным народом обладает индивидуальным языком. Естественно, что эти языки имеют индивидуальные особенности.

После обретения независимости страны, освободившись от оков советской политики, мы получили возможность открыто высказывать когда-то завуалированные мысли, ставить на весы справедливости историческое прошлое, открыто показывать реальные причины культурно-духовного уклада, искать и устранять глубокие корни данных ошибок, а также восстанавливать духовное сознание.

Один из видных деятелей - академик К. Мусаев поднимал актуальные проблемы, связанные с казахским языком, того времени. В частности проблемы лексикографии орфографии, орфоэпии, культуры речи и перевода.

Имевшие место и в других тюркских языках, решение проблем, связанные с совершенствованием тюркского алфавита, всегда было объектом внимания ученого.

Принципы, предложенные К. Мусаевым, об устранении различий в графическом изображении звуков тюркских языков, которых нет в русском языке, нашли широкое применение у исследователей и составителей национальных алфавитов.

Конечно, полностью отобразить графически особенности звучания тюркских языков невозможно. Поэтому ученый уделяет особое внимание орфографическим и орфоэпическим словарям которые являются основой сохранения национального языка. Например в современном казахском языке сиыр-сығыр (древнетюркский), жиын-жыйын-йығын (дрт), қиын-қийын, жуын-жұын-йұғын (дрт), буын-бұын-боғын (дрт), сауын-сағын (дрт), и другие. Ученый систематически использовал в своих трудах в качестве примеров такие языковые сведения.

Идеи К. Мусаева о едином алфавитае тюркских народов нашли поддержку у ученых тюркоязычных стран. Например, К.Кудеринова защитила докторскую диссертацию о истории казахского алфавита и возможных изменениях в связи с нынешним политико-социальным положением, результаты которой были напечатаны в СМИ и широко обсуждались.

В 1926г. тюркские народы, находившиеся в составе Российской империи, перешли на латиницу. С надеждой об объединении в будущем, оставив 1500 летнюю историю арабской письменности, Турция перешла на латинскую графику. К сожалению, в 1940г алфавит тюркских народов, входивших в состав СССР, насильно заменяют на кириллицу. В результате общие для тюркских языков звуки қ, ғ, ң, ұ, ө, ү, і, ә, в казахском языке используются как отдельные в других языках посредством комбинаций букв, или, например, в киргизском языке дошло до орфоэпического произношения.

Такие орфографические и орфоэпические различия в алфавите негативно влияют на изучение киргизами национального языка. Так как орфоэпически после твердого гласного должны стоять глухие твердые согласные. В орфографии этот закон не соблюдается. Например, в написании Кыргызстан, в произношении Кыргызыстан. Следовательно, мы должны обратить внимание на мнение ученых, которые констатируют факт нарушения произношения в языке молодого поколения исконно киргизских слов.

Профессор С. Мырзабеков, внесший огромный вклад в развитие казахской фонетики, о сочетании звуков говорит: „Сочетания звуков - это возможность звуков бойть друг после друга в одном ряду, это исторически сформированное место. Это – плоды, результат передачи от поколения к поколению усовершенствованного, систематизированного искусства речи [3.81].

При уточнении истории жизненного пути современных тюркских языков необходимо открыть завесу тайн символов на этом языке, высеченных в древние времена, на деревянных, каменных изделиях и других предметах.

По этому поводу А.М. Щербак, опираясь на многолетние исследования тюркских языков отмечает, что:„ [4], а также для определения истории письменности тюркских языков и культурно-духовной истории необходимо

рассматривать до - тюркские периоды. Здесь автор видимо подразумевает надписи, высеченные до нашей эры, Орхоно-Енисейскую письменность, и письменное наследие X-XIV вв., о которых часто упоминают ученые старшего поколения.

К. Мусаев как большой теоретик тюркских языков является одним из создателей коллективного 6-и томного труда «Сравнительная грамматика тюркских языков», изданного в Москве, где ученый активно принимал участие в написании некоторых разделов и общем редактировании. Новые концепции предложенные К. Мусаевым в данном авторитетном труде переломило мнение Российских ученых, и заставило их отречься от прежней закореневшей теории.

В своем втором труде ученый уделяет особое внимание проблемам исследования истории лексикологии тюркских языков и заложил методологические основы их решения.

Отдельно рассматривая лексико - тематические группы, автор на примерах доказал территориальное распространение современных кипчакских языков, их сходства и различия в смысловом пространстве в зависимости от ареала. Поскольку до сих пор не созданы исторические словари кипчакских языков, ученому пришлось не только собрать архаизмы из произведений фольклора и памятников литературы, но и научно доказать используя сравнительно-исторический метод сохраняя все его принципы, что говорит о его необычайном трудолюбии и ответственности перед наукой.

Новой вехой в тюркологии является монографическое исследование «Лексикология тюркских языков» внесшее огромный вклад в развитие данной науки, в которой рассматривается одна из основных и важных теоретических проблем исторической лексикологии - связь с мировыми языками. Автор, исследуя внутреннюю интеграцию и дифференциацию тюркских языков в лексико-семантическом пространстве, определил основные направления исследовательских работ и пути их решения. Заимствование слов друг у друга, наличие или отсутствие одной лексической единицы, в том или ином языке не является фактом отсутствия слова вообще, так как они могут встречаться с некоторыми фонетическими изменениями в виду исторических и экстралингвистических событий. В связи с этим использование историко-семасиологических историко-сравнительных методов в определенной последовательности предполагает, что за их пределами составляющие лексико- семантические группы слов, сейчас уже не родственных языков, могут сохраниться в словарном фонде других народов, а также о возможности иного значения в другом языке. Например, современном казахском языке известно значение архаизма жарғақ, которое имеет свои производные словосочетания (жарғақ, шалбар, жарған, құлағы жастыққа тимей и т.д). В караимском же языке оно означает «бумага, сделанная из кожи; пергамент». Следовательно,

расширено лексическое пространство, слово кипчакского языка приобрело иное значение. По мнению ученого сначала необходимо проводить сравнительные исследования внутри тюркских языков, затем появятся возможности для определения языковых особенности огузской, кипчакской, карлукской групп.

Все это должно проводиться с учетом географического расположения профессионального познавательного своеобразия тюркских народов. До этого в лингвистике, для выявления языковых особенности брали в основу фонетические и морфологические признаки. Труд К. Мусаева показал, что на лексическом уровне языка долго сохраняются историческая и культурная информация, что говорит нам о связях с другими странами.

Одной из актуальных проблем затронутых К.Мусаевым- родство алтайских языков, проблемы общих корней тюркского и монгольского языков. Вопросы родства алтайских языков не сходили с повестки дня. В этом случае мнение ученых расходятся. Одни рассматривают общие для этих языков особенности, связывая их с единой праосновой вторые же утверждают, что это результат исторического явления заимствования слов народами, проживавших по соседству на протяжении многих столетий, имевшие, схожие черты в быту. Сторонники обоих мнений доказывают предположения, приводя языковые факты.

Еще одна проблема исследуемая ученым в книге «Синтаксис каримского языка» этимология этнонима караим. Автор, в отличие от устоявшегося мнения в тюркологии значение этнонима караим кара-«читай, учись», рассматривает связь с этнонимом керей, родовое сообщество, входившее в состав казахского ханства. Например, известно из истории, что потомки Ботбая, один из сыновей Дулата образовали и назвали малым Булгаром т.е, современная Болгария, тем самым необходимо научная доказать невозможность исторической этногенетической связи караимов и керейтов.

При уточнении ареальных различий и общих черт, историческое развитие современных тюркских языков, а именно с точки зрения исторической фонетики- процесс звукового изменения отдельных фонем и историческая систематизация фонетических закономерностей; с грамматической точки зрения- историческое развитие и формирование грамматических категории и форм в тюркских языках; в определении словообразовательной системы, исторической и семантической структуры корня; историческое развитие словарного фонда и словарного состава - вся перечисленная языковая система базируется не средневековых письменных памятниках, которые становятся объектом исследования в современной тюркологии. Тем не менее есть конкретные трудности, связанные о скудным количеством письменного наследия, полностью охватывающие периоды исторического развития тюркских языков или же по каким то причинам не внедренный научный оборот. При создании исторической грамматики и фонетики, исторического словообразования и лексики, создании исторических словарей. Подводя итоги, мы видим, что в последнее время исследователи в разной степени обращаются к научно- методическим выводам академика Кенесбая Мусаулы Мусаева. Приведенные исследователями конкретные языковые материалы из вышеназванных письменных Памятников кипчаков (XII-XVII в. в) утверждают (показывают, уточняют) единый глоттогенез кипчакских языков, и это научная проблема - прерогатива этнолингвистики.

Использованная литература

1. Ыскақұлы Д. Ғаламдасу дәуіріндегі түркі тілдері // V. Халықаралық түркология конгресінің материалдар жинағы. Түркістан, 2013 – Б. 354-358
2. Жүнісбек Ә. Қазақ фонетикасы.-Алматы: Арыс, 2009- 309 б.
3. Мырзабеков С. Қазақ фонетикасы. – Алматы: Қазақ университеті, 2004. – 247б.
4. Щербак А.М. Сравнительная фонетика тюркских языков. -Л., 1970.

АМПЛИФИКАЦИИ В ПЕРЕВОДЕ НА ПРИМЕРЕ АВТОБИОГРАФИИ О. ОСБОРНА “I AM OZZY”

Сахапова Мария Александровна

аспирант

Московский государственный областной университет

г. Мытищи

AMPLIFICATIONS IN TRANSLATION BY OZZY OSBOURNE'S AUTOBIOGRAPHY “I AM OZZY”

Sakhapova M.A.

phd student

of Moscow Region State University,

Mytishi

DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2021.1.68.444

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена амплификациям и их функциям в переводе произведений автобиографического характера на примере автобиографии О. Осборна “I Am Ozzy”. В статье рассматриваются особенности

передачи текста с помощью амплификаций. Проводится сравнительно-сопоставительный анализ автобиографии О. Осборна "I Am Ozzy" и ее перевода на русский язык, в котором изучается соответствие оригинальному тексту.

ABSTRACT

The article deals with amplifications and their functions in translation of autobiographies by the example of Ozzy Osbourne's autobiography "I Am Ozzy". In this article translation peculiarities with the help of amplifications are considered. We also perform a comparative-contrastive analysis of Ozzy Osbourne's autobiography "I Am Ozzy" and its translation in which the correspondence with the original text is analysed.

Ключевые слова: амплификация, перевод, автобиография, сравнительно-сопоставительный анализ, стиль, экспрессия.

Keywords: amplification, translation, autobiography, comparative-contrastive analysis, style, expression.

В последние годы автобиографические произведения о личном успехе и формировании личности популяризовались, огромный круг читателей заинтересован в изучении книг данного жанра. Именно автобиографии покупают в магазинах, а книги классических авторов предпочитают скачивать из Интернета. Это связано с всеобщим интересом потребителей к изучению способов достигнуть желаемого, так как буквально двадцать лет назад люди были ограничены в своих возможностях. Таким образом, мы можем сказать о сложившейся тенденции следующее: возникновение автобиографических произведений и интереса к ним наглядно показывает рост уровня общественного самосознания эпохи [3, с. 103]. Безусловно, поскольку западная культура, в частности, поп-культура, имеет большое влияние в мире, читатели заинтересованы именно в автобиографиях западных «звезд». Следовательно, возникает острая необходимость перевода автобиографических произведений на русский язык. Одной из культовых личностей западной поп-культуры можно считать эпатажного и одиозного рок-музыканта Оззи Осборна, автобиография которого произвела настоящий фурор среди читателей. В предложенной статье мы рассмотрим амплификации как способ сохранения стиля автора в автобиографической повести, а также выделим основные функции амплификаций в переводе.

Для начала необходимо сказать несколько слов о так называемых «добавлениях» в переводе: амплификации возникают из-за необходимости восстановления «каких-либо намеков, содержащихся в оригинале, особенно если речь идет о каламбурах, скрытой цитации и т.п.» [2, с. 103]. Иногда амплификации возникают «под воздействием ритма и стилистического рисунка фраз, т.е. благодаря подчиненности слогу всего текста» [2, с. 103]. Иными словами, чаще всего амплификации имеют две функции: функция пояснения авторской интенции и функция сохранения стиля автора. Отметим, что функция сохранения стиля автора тесно связана с третьей функцией, компенсацией, которая обычно рассматривается как отдельный переводческий прием.

Итак, обратимся к анализу перевода автобиографического произведения О. Осборна (здесь и далее текст автобиографии и ее перевод были взяты из источников [Электронный ресурс: booksafe.net] и [Электронный ресурс: readli.net]).

Предложение '*I've fucking went enough*' в переводе имеет вид «я уже на хрен натерпелся». Как мы видим, в оригинале присутствует нецензурное, грубое слово '*fucking*', которое «переводится словами разной степени экспрессии в зависимости от контекста» (ALD), (OALD). В переводе мы не наблюдаем грубой семы со значением слова '*fucking*', однако мы видим добавление просторечного пренебрежительного сочетания «*на хрен*», которое имеет значение «почему, зачем, незачем, для чего» (TCPC). В данном случае мы не можем говорить об амплификации в чистом виде, поскольку происходит опущение оригинального значения и добавление менее грубого, но экспрессивного сочетания в русском языке, что говорит об использовании приема компенсации. Однако, как уже было сказано выше, О. Осборн является неординарной личностью, его речь полна экспрессивных и нецензурных выражений, следовательно, для передачи этой экспрессивности необходимо использовать слова, имеющие такое же влияние на читателей перевода, как и те, что используются для воздействия на читателей оригинала. Таким образом, в данном случае мы говорим об амплификации как о сохранении стиля автора, поскольку, используя нецензурное, грубое слово '*fucking*' в оригинале, автор добивался создания юмористического эффекта, а сочетание с предлогом «*на хрен*» в русскоязычной картине мира служит именно для придания высказыванию юмора и иронии.

Рассмотрим похожий пример с предложением '*I went fucking nuts*', которое в переводе выглядит так: «У меня на хрен снесло башню». Как мы можем видеть, переводчик опять опускает грубое слово '*fucking*' и добавляет сочетание «*на хрен*». Как и в предыдущем примере, переводчик использует амплификацию в качестве компенсации для сохранения и передачи стиля автора. Таким образом, мы можем говорить о компетентности переводчика, поскольку ему удается следовать главному правилу перевода: «...передать дух переводимого произведения, чего нельзя сделать иначе, как передавши его на русский язык так, как бы написал его по-русски сам автор, если бы он был русским» [1, с. 427].

Обратим внимание на предложение '*He went fucking insane*', которое переводится «он бесится и орет». В переводе отсутствует значение семы '*fucking*', однако нам следует заострить внимание на переводе нейтрального сочетания '*go insane*',

которое имеет значение «сойти с ума» (ALD). Переводчик передает данное сочетание с помощью нейтрального слова «*беситься*» («о людях – быть в крайнем раздражении, неистовствовать» (БТСРЯ Ушакова)), а также добавляет нейтральный глагол «*орать*». В данном случае мы снова можем наблюдать амплификацию, которая выполняет функции компенсации и сохранения стиля автора. В переводе предложение выглядит более нейтрально, однако использование глагола «*орет*» усиливает комичность ситуации и позволяет сохранить ее юмористическую составляющую.

Рассмотрим еще несколько примеров с амплификацией для сохранения стиля автора и компенсации:

'Living on another fucking planet' – «*живут на другой планете, мать их* (сленг, прост., «выражает любую эмоцию» (ТСРС))»;

'Fuck off' (табу, сленг, «уйти» (OALD)) – «*проваливать к черту* (грубо-прост., «исчезнуть» (ФСРЛЯ))»;

'Fuck off' (табу, сленг, «уйти, обычно используется в приказах» (OALD)) *and don't come back'* – «*вали* (разг.-сниж., «уходить» (СТСРЯ Ефремовой)) *и не вздумай* (разг., «неожиданно, вдруг захотеть или решить что-н. сделать» (ТСРЯ Ожегова)) *возвращаться*»;

'She'd been breaking my balls' (вульг., сленг, «действовать на нервы, изводить» (FISD))' – «*она без устали* (разг., «не испытывая усталости» (СТСРЯ Ефремовой)) *пилила мне мозги* (разг., «беспрерывно упрекать, попрекать» (ТСРЯ Ожегова))»;

'Fucking phenomenal' – «*просто восхитительно, черт возьми* (разг.-сниж., «возглас, выражающий сильную досаду, неудовольствие» (СТСРЯ Ефремовой))».

Обратимся к амплификациям, с помощью которых раскрываются скрытые намеки оригинала. В группе Black Sabbath выступал товарищ О. Осборна, Теренс Майкл Джозеф Батлер. При знакомстве Батлер заявил, что друзья зовут его Гизер. Осборн удивился данному прозвищу и переспросил: *'Geezer?'*. В английском языке сема *'geezzer'* относится к разговорной лексике и имеет значение «старикашка» (ALD). Безусловно, Осборн был поражен, поскольку перед ним стоял молодой человек, а не пожилой, поэтому переводчик передает это удивление не только вопросом, но и пояснением для того, чтобы выразить удивление автора: «Гизер? *То есть Хрыч* (прост., бран., «старый человек» (БТСРЯ Ушакова))?»). Таким образом, сохраняется не только изумление автора, но и раскрывается скрытое значение прозвища Батлера, происходит смысловое расширение предложения.

Рассмотрим интересный пример с предложением *'What the fuck are you doing?'*. Табуированное сочетание *'What the fuck'* относится к сленгу и «используется, чтобы показать гнев или недоверие» (OALD). В переводе мы наблюдаем следующий вариант: «*Ты что, дебил?*». Как мы видим, грубое значение

опускается, однако добавляется разговорная сема, имеющая значение «глупый, несообразительный человек, тупица» (СТСРЯ Ефремовой)). В данном случае мы можем говорить о восстановлении скрытого намека, поскольку девушка, которой О. Осборн предложил пойти на свидание, считает его человеком недалеким и отвратительным; следовательно, в переводе мы наблюдаем ее отношение к автору, преобразованное во фразу, которая понятна русскоязычному человеку.

Переводчик не всегда правильно добавляет оттенок высказыванию, используя амплификацию. Например, фраза *'blackface numbers'* переводится как «*пародия на негров*», а это не является политкорректным в связи с растущей тенденцией защиты прав чернокожих людей. Несмотря на тот факт, что в русском языке слово «негр» в словарях не имеет помет «грубое», «оскорбительное» или «пренебрежительное», в последние десятилетия в русскоязычной картине мира отношение к слову «негр» становится негативным. *'Blackface numbers'* – это пародии на темнокожих людей с использованием грима и зачернением лица. Сам Осборн говорит о том, что данные пародии были нетактичными, он не использует грубое слово *'nigger'* в своей речи, но при этом переводчик добавляет описательный элемент и повторяет использование некорректного слова: «*...выступления с зачерненным под негра лицом*», хотя в оригинале эта фраза отсутствует. Однако переводчик использует амплификацию в качестве пояснения понятия, отсутствующего в языке перевода, таким образом, добавление в данном случае оправдано.

Итак, в нашей статье мы выделили несколько видов амплификаций и их функции:

- амплификация для сохранения стиля автора
- амплификация, используемая для отражения стилистических особенностей произведения;
- амплификация для компенсации – амплификация, используемая в ситуациях, когда переводчик не может передавать грубую лексику, но желает компенсировать отсутствие табуированных элементов, обращаясь к менее грубым единицам языка;
- амплификация для раскрытия намеков – амплификация, используемая для описания каламбуров, иронии и т.д.;
- амплификация для описания – амплификация, используемая в качестве описательного инструмента понятий, не входящих в состав языка перевода, например, реалий и т.д.

Таким образом, амплификации в переводе относятся к нередким явлениям и играют важную роль: они помогают сохранить стиль автора, его интенцию, восстановить скрытые намеки, они помогают адаптировать текст в языке перевода таким образом, чтобы перевод был таким же ярким и интересным, как и оригинал текста. В переводе автобиографического произведения О. Осборна амплификации занимают важное место, поскольку они выполняют указанные выше функции,

благодаря чему перевод выглядит гармонично и адекватно.

Литература:

1. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений в 13 томах. – М.: АН СССР, 1954. – 317 с.
2. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
3. Никитин В.Н., Алчинов П.В., Неверов Е.Д., Ковырина С.В. Феномен автобиографии как условие формирования мировоззрения // Новые парадигмы общественного развития: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные тенденции и закономерности: материалы международной научно-практической конференции, Новосибирск, Тихорецк, Саратов, 28 декабря 2015 г. – Новосибирск, Тихорецк, Саратов, 2016. Часть 2. – С. 102-104.
4. Осборн О. Ozzy. Все, что мне удалось вспомнить. Автобиография без цензуры [Электронный ресурс] / пер. А. Б. Поповой. URL: <http://readli.net/chitat-online/?b=1001851&pg=1> (дата обращения: 16.06.2021).
5. Osbourne O., Ayres C. I Am Ozzy [Электронный ресурс]. URL:

https://booksafe.net/read/osbourne_ozzy-i_am_ozzy-229016.html#p1 (дата обращения: 16.06.2021)

Словари:

1. Елистратов В.С. Толковый словарь русского сленга. – М.: АСТ-ПРЕСС КИГА, 2005. – 672 с. [ТСРС].
2. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка в 3-х томах. – М.: АСТ, 2015. – 3312 с. [СТСРЯ Ефремовой].
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 100 000 слов, терминов и выражений. 28-е издание, переработанное. – М.: Мир и образование. Серия Новые словари, 2014. – 1360 с. [ТСРЯ Ожегова].
4. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. – М.: Хит Книга, 2017. – 960 с. [БТСРЯ Ушакова].
5. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 878 с. [ФСРЛЯ].
6. ABBYY Lingvo. Version 4.13.4. Англо-русская и русско-английская версия / Электронный словарь. ABBYY Production LLC. ABBYY Lingvo Dictionaries, 2020. [ALD].
7. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. – Oxford: University Press, 2007, xii. – 1780 p. [OALD].

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРУКТУРЫ РАБОЧЕЙ СИЛЫ РОССИИ И ЕВРОПЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Ганаза Ольга Владимировна
старший преподаватель
Байкальский государственный университет
г. Иркутск

TRANSFORMATION OF THE STRUCTURE OF LABOR IN RUSSIA AND EUROPE IN THE MODERN CONDITIONS OF ECONOMIC DEVELOPMENT

Ganaza Olga Vladimirovna
Senior Lecturer
Baikal State University
Irkutsk

DOI: [10.31618/nas.2413-5291.2021.1.68.443](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2021.1.68.443)

АННОТАЦИЯ

Эффективность функционирования рынка труда напрямую зависит от качественного анализа существующей структуры рабочей силы. В статье приведены результаты анализа влияния основных трендов экономического развития на структуру рабочей силы. Рассчитаны абсолютные изменения и удельный вес в структуре занятых, характеризующие рабочую силу стран ЕС и России. Выполнен сравнительный анализ сложившихся соотношений в структуре рабочей силы России и стран ЕС. По результатам исследования сделан вывод, о том, что структурные изменения в экономике, ускорение технологических и социальных изменений приводят к сокращению наемных работников низкой квалификации, росту группы работников высокой квалификации.

ANNOTATION

The efficiency of the labor market functioning directly depends on a qualitative analysis of the existing structure of the labor force. The article presents the results of the analysis of the influence of the main trends in economic development on the structure of the labor force. The absolute changes and the share in the structure of the employed are calculated, which characterize the labor force of the EU countries and Russia. A comparative analysis of the existing relationships in the structure of the labor force of Russia and the EU countries is carried out. According to the results of the study, it was concluded that structural changes in the economy, acceleration of technological and social changes lead to a reduction in low-skilled employees, an increase in the group of highly qualified workers.

Ключевые слова: структура рабочей силы, Россия, Европа, тенденции экономического развития

Keywords: labor force structure, Russia, Europe, economic development trends.

Интенсивность процессов, происходящих в экономике XXI в.: ускорение технологических и социальных изменений, автоматизация и роботизация, становление сетевого общества, глобализация приводит к значительным изменениям рынка труда, сферы профессиональной подготовки рабочей силы.

Цель исследования - сопоставить изменения в структуре занятых России и стран ЕС, связанные с тенденциями экономического развития. Для анализа структуры рабочей силы России и стран Европы были использованы группировки занятий Общероссийского классификатора занятий ОК 010-2014, которые сопоставимы с Международной Стандартной Классификацией Занятий ISCO-88, используемой в странах континентальной Европы. В исследовании используются прогнозные оценки структуры рабочей силы Европы Н. Т. Вишневецкой и А. А. Зудиной.[9]

Вопросы, рассмотренные в статье, нашли отражение в трудах следующих исследователей: М. Кастельса [10], К. Клемана, М. Крозье, З. Баумана, Д. Рифкина, М. Бехтеля и др. Описанию рабочих

мест в экономике будущего посвящены работы [5],[8],[9]. Отечественные исследователи Тощенко Ж.Т., Иноземцев В.Л., Капелюшников Р. И. [4], Климова С. Г., Абрамов Р.Н. внесли свой вклад в описание характеристик современного работника, анализ его трудового поведения, исследование структуры рабочей силы. Изучению особенностей труда работников высшей и средней квалификации различных отраслей посвящены работы [7],[1].

Современные тенденции экономического развития доказывают значимость интеллектуального труда. Можно проследить прямопропорциональную зависимость между ростом беловоротничковой занятости и увеличением количества людей, имеющих высшее образование. Так, в РФ за исследуемый период (см. табл. 1) наблюдается рост численности специалистов высшего уровня квалификации на 39,9%. Увеличивается и удельный вес экономически активного населения РФ, имеющего высшее образование на 7% с 27,8% в 2010 г. до 34,8% в 2020 г.

Таблица 1

Основные показатели, характеризующие изменения структуры рабочей силы в России, странах ЕС*

Наименование показателя	Доля в структуре занятых, %				Изменение численности за исследуемый период, %	
	Россия		Страны ЕС		Россия	Страны ЕС.
	2010 г.	2020 г.	2010 г.	прогноз 2020 г.		
Руководители	8,0	5,8	8,4	8,8	-27	8,0
Специалисты высшего уровня квалификации	19,0	26,3	14,9	15,5	39,9	8,2
Специалисты среднего уровня квалификации	15,4	13,7	16,8	18,3	-9,9	13,0
Служащие, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием	2,9	2,8	10,6	9,5	45,2	-7,3
Работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности	14,3	15,2	14,0	14,0	7,2	3,6
Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства	3,5	2,5	4,2	3,7	-28,7	-9,4
Квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий	13,8	13,1	12,7	11,5	- 4,3	-6,0
Операторы производственных установок и машин, сборщики и водители	12,4	13	7,7	7,5	6,4	-0,1
Неквалифицированные рабочие	10,7	7,6	10,1	10,8	- 28,4	10,7

* Составлено автором

Растет не только значение численности занятых специалистов высшей квалификации, но и удельный вес данной группы 26,3% в 2020г. по сравнению с 19% в 2010г. в общей численности занятых.

Аналогичную тенденцию можно наблюдать в странах ЕС, где повышение качества и эффективности высшего образования является одной из целевых задач стратегии «Европа 2020». Рост численности за исследуемый период руководителей (на 8%), специалистов высшего уровня квалификации (на 8,2%), специалистов среднего уровня квалификации (на 13%) в странах ЕС связаны с ростом численности населения с высшим образованием.

Современные технологии, используемые на рабочих местах, где заняты белые воротнички: облачные, Big Data, искусственного интеллекта, не только повышают производительность, но и изменяют требования к работнику – наличие высшего образования становится обязательным условием.

Автоматизация интеллектуального труда, приводит к следующей ситуации: часть функций сотрудников с высоким потенциалом теперь выполняются работниками средней квалификации, этим обуславливается в странах Европы более высокий процент роста (13%) числа работников средней квалификации по сравнению с ростом численности работников высокой квалификации (8,2%). Подобная зависимость прослеживается при сопоставлении изменения удельного веса специалистов высшего уровня квалификации в странах ЕС (рост на 0,6%) и ростом (на 1,5%) доли

специалистов среднего уровня квалификации в структуре занятых.

За исследуемое десятилетие с 2010г. по 2020 г. в РФ наблюдается сокращение численности специалистов средней квалификации на 9,9%. Сокращается и удельный вес данной группы в общей численности занятых в РФ с 15,4% в 2010г. до 13,7 % в 2020г.

Высокий рост в РФ численности служащих низкой квалификации 45,2% объясним переходом части специалистов средней квалификации, потерявших работу, на более низкоквалифицированную и менее оплачиваемую работу, невозможностью автоматизации задач низкой степени сложности. Данные изменения в структуре рабочей силы приводят к еще большему расслоению общества.

Идентичные изменения в РФ и в странах ЕС происходят в структуре занятых в сфере обслуживания, торговли, охраны граждан и собственности. Численность данной категории за период с 2010г по 2020г. растет в РФ более быстрыми темпами на 7,2%, чем в странах ЕС (рост на 3,6%), что объяснимо - третичный сектор экономики в странах Европы можно считать сложившимся, небольшой рост численности занятых наблюдается в сферах образования, спорта, культуры. В РФ создаются рабочие места в основном в сфере торговли, финансовых спекуляций.

Отраслевые изменения, изменения в географии производства и цепочках создания ценностей приводят к неуклонному снижению численности рабочих. Из обрабатывающих

производств и сельского хозяйства, где удельный вес рабочих высок, наблюдается перераспределение синих воротничков в третичный сектор экономики. Снижается численность на 28,4% неквалифицированных рабочих за исследуемый период. С 2010г. по 2020г. наблюдается отток квалифицированных рабочих сельского, лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства (снижение численности на 28,7% в РФ и на 9,4% в странах ЕС). Снижается численность квалифицированных рабочих промышленности, строительства, транспорта на 6% в странах ЕС и на 4,3% в РФ.

В заключении обратим внимание на то, что смещается загруженность человека в сторону загруженности машин. На первый план выходят отрасли третичного сектора производства, где преимущественно необходима работа индивида: консультирование, развитие, управление. В структуре рабочей силы происходит сокращение численности работников низкой квалификации, перераспределение групп наемных работников средней и низкой квалификации. Растет спрос со стороны работодателя на работников высокой квалификации, с большим количеством навыков, стремлением к постоянному повышению квалификации.

Список литературы:

- Баева О. Н. Сфера услуг: вклад в экономический рост и характеристики занятости в 2000-е гг // Теоретическая и прикладная экономика. – 2018. - №3.- С. 107-117
- Вишневецкая Н.Т., Зудина А.А. Профессиональная структура рабочей силы в

странах Европы: о чем свидетельствуют прогнозы? // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. - 2017. - Т. 12. - № 4. - С. 109-129

Итоги выборочного обследования рабочей силы 2020 г. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/search?q=%D1%81%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BA%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0+%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%87%D0%B5%D0%B9+%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%8B/> (дата обращения: 10.06.2021).

Капелюшников Р. И. Структура российской рабочей силы: особенности и динамика. Препринт WP3/2006/04. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. – 64 с.

Е. Лошкарева, П. Лукша, И. Ниненко, И. Смагин, Д. Судаков. Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире. http://futuref.org/futureskills_ru

Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2016: Стат. Сб./Росстат. – М., 2016. – 146с.

Туренко Б.Г., Туренко Т.А. Методические аспекты оценки управленческого потенциала руководителей и специалистов // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 6. – С. 818-822.

BRIC Skill Development Working Group (2016) Skill development for Industry 4.0

The Future of Jobs Report 2018. <https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2018>

Castells, M. (2011). The rise of the network society: The information age: Economy, society, and culture.

УДК 338.242

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Дадахаджиева Е.М.

магистрант

Тарасова Т.В.

к.э.н., доцент каф. «Экономика и управление»

Пензенский государственный технологический университет

DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2021.1.68.442

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются признаки и сущность конкурентоспособности предприятий, представлены основные направления, способствующие эффективному управлению конкурентоспособностью в современный период. Приводятся перспективы развития предприятий в период пандемии вируса COVID-19.

ABSTRACT

This article examines the characteristics and essence of the competitiveness of enterprises, presents the main directions that contribute to the effective management of competitiveness in the modern period. The prospects for the development of enterprises during the COVID-19 virus pandemic are presented.

Ключевые слова: конкуренты, конкурентоспособность, рынок, пандемия, эффективность деятельности, предприятие, COVID-19.

Key words: competitors, competitiveness, market, pandemic, performance, enterprises, COVID-19

Вопрос, связанный с усилением конкурентоспособности отдельных предприятий, не теряет своей актуальности и обуславливается условиями текущего этапа социального развития.

Необходимость эффективной конкурентной борьбы определяется ее положительным воздействием не только на доходность соответствующих компаний, но также на

благоприятное состояние в целом государственной экономики. Для продуктивного и прибыльного функционирования предприятия необходим учет и планирование не только его внутреннего потенциала, но также потенциала и возможностей развития конкурирующих компаний.

Прежде всего, целесообразно раскрыть сам рассматриваемый термин. Так, конкурентоспособность является таким свойством предприятия (компании, фирмы), которое демонстрирует имеющийся у субъекта хозяйствования уровень (не только реальный, но также потенциальный) удовлетворения конкретно существующей потребности, посредством его сравнения с уровнем, свойственным функционирующим на отдельном рынке аналогичным объектам [1]. Наличие у хозяйствующего субъекта высокой конкурентоспособности способствуют предпочтению предоставляемых им услуг или реализуемых товаров потребителями. Кроме того, как правило, у публичного органа власти также отсутствуют к нему претензии.

Под конкурентоспособностью предприятия целесообразно понимать способность предприятия предоставлять услуги, продавать товары в том объеме, качестве и условиях, которые способны удовлетворить потребительские потребности (имеющиеся в настоящее время и появляющиеся впоследствии), в большей степени, нежели его конкуренты.

Для достижения лидирующих позиций в перманентной конкурентной борьбе, у субъекта

хозяйствования должны иметься преимущества, выгодно выделяющие его среди всех функционирующих на конкретном рынке конкурентов.

Ряд ученых отмечает, что для формирования механизма, способного в организационном плане и экономическом аспекте обеспечить экономическому субъекту стратегическую конкурентоспособность, необходимо выявить ключевые факторы конкурентоспособности за счет формирования конкурентных преимуществ [3].

Ввиду многообразия детерминантов конкурентоспособности предприятия, как правило, рассматривают различные классификации. Чаще всего выделяют внутренние и внешние факторы конкурентоспособности относительно самого предприятия; по сфере возникновения (организационно-технические, маркетинговые, инновационные и др.) и пр.

Актуальным является разделение факторов на общие (для всех предприятий), специфические (для предприятий отдельных отраслей, например, сферы услуг) и индивидуальные (для конкретного предприятия). К тому же конкурентоспособность предприятия сферы услуг будет включать факторы конкурентоспособности самой услуги.

Исследование конкурентоспособности предприятия в современных условиях экономического кризиса COVID-19 вызывает необходимость выявления антикризисных факторов, то есть тех, которые должны стать приоритетными в условиях преодоления кризисной ситуации (рис. 1).

Рисунок 1 – Меры поддержки конкурентоспособности в период пандемии COVID-19

В условиях экономического кризиса COVID-19 потребности в продукте трансформировались в сторону минимизации социальных контактов, а значит цифровизация процесса продаж стала важным и необходимым элементом обеспечения конкурентоспособности предприятия сегодня.

Организации спешат переориентировать, стремясь реагировать на колебания динамики, сохраняя при этом эффективность, даже если доходы и денежные потоки также становятся непредсказуемыми.

Для обеспечения конкурентоспособности предприятия и некой стабилизации спроса простого информирования клиентов о доступности «повышенного уровня обслуживания в связи с COVID-19» уже недостаточно. Чтобы держать клиентов в курсе, компании могут предпринять ряд дополнительных действий. Например, расширенные условия оплаты обеспечивают клиентам более высокую краткосрочную ликвидность, в то время как целевая цена со скидкой для сегментов клиентов с более

высоким риском оттока клиентов может помочь сохранить долгосрочные потоки доходов.

Для некоторых обслуживающих организаций, таких как продуктовые, аптечные и логистические, эта потребность уже привела к быстрому найму и внедрению выплаты за работу в опасных условиях для обеспечения передовых мощностей. В других секторах перекрестная подготовка и продуманное перераспределение персонала обеспечивают важную гибкость для наращивания операций во время восстановления и могут удерживать людей, которые в противном случае могли бы найти альтернативную работу.

Рассмотрим на примере коммерческой организации, какие способы повышения конкурентоспособности применялись в период пандемии.

Производственное предприятие «Гравотэк» образовалось в 2002 году как дочерняя компания ОАО «Маяк» - крупнейшей бумажной фабрики в Пензенской области.

Предприятие «Гравотэк» занимается производством печатных форм. Среди изготавливаемых им печатных валов наблюдается существенное многообразие, в частности:

- для глубокой печати;
- для флексографической печати;
- для тиснильной печати (валы тиснения);
- анилоксовые (растровые) валы;
- валы под акриловую пену;
- валы для производителей обоев, технологии КУВ-ЦТА.

В период самоизоляции вследствие пандемии COVID-19 ООО «Гравотэк» было вынуждено остановить производство. Это в свою очередь привело к снижению доходов и росту расходов.

В качестве мероприятия по снижению расходов и повышению конкурентоспособности ООО «Гравотэк» можно предложить снизить себестоимость продукции (Изделие КУВ-ЦТА). Реализация предложенного варианта осуществляется благодаря внесению в техническую базу соответствующих изменений, позволяющих не только снизить расход материалов, но и обеспечить более высокий технический уровень производственного процесса. Существует устройство – линия для сборки и плавки пластмассы, одновременно собирает и плавит пластмассу, тем самым он заменяет сразу два устройства, первое - для сборки внутренней поверхности изделий КУ-ЦТА, второе - для плавки.

Также координатно-пробивные прессы необходимо заменить на установку плазменной резки фасонных деталей с функцией пробивки РРС15.

Потому что данная установка плазменной резки предназначена в основном для изготовления фасонных изделий для поверхности изделий, где нужно вырезать нелинейный внешний и внутренний контуры, и осуществить координатную пробивку отверстий под крепления.

Этот станок имеет несколько основных преимуществ перед стандартными координатными прессами:

1. Увеличенный размер заготовки (в 2 раза)
2. Увеличенный вес обрабатываемой детали (в 6 раз)
3. Увеличена скорость пробивки (в 3 раза)
4. Увеличено количество рабочих осей (4 оси)
5. Увеличена скорость подачи детали (в 2 раза)

Тем самым эта установка дает возможность за один час сделать больший объем изделий, в будущем принесет больше прибыли предприятию.

Таблица 1

Экономический эффект от повышения технического уровня производства Изделия КУВ-ЦТА и экономии материалов в ООО «Гравотэк»

Состав технологического процесса	Факт	Проект	Экономический Эффект
1	2	3	4
Амортизация, руб.	359570	242561	-117009
Материальные расходы руб.	6144251	5141250	-1003000
Транспортные расходы, руб.	1105960	878950	-227010
Расходы на электроэнергию и ремонт оборудования	2944421	2854120	-90301
Расходы на оплату труда производственного персонала и отчисления в фонды социального страхования	1479078	1332151	-146927
ИТОГО	12033279	10449032,4	-1584247

Таким образом, главными источниками резервов снижения себестоимости промышленной продукции ($P \downarrow C$) является:

- увеличение объема ее производства ($P \uparrow$ ВВП);
- уменьшение затрат на ее производство ($P \downarrow C$) за счет повышения уровня производительности труда, экономного использования сырья, материалов, электроэнергии, топлива, оборудования, сокращения производственного брака и др.

Таким образом, текущий экономический кризис COVID-19 вызвал трансформацию ключевых факторов конкурентоспособности предприятий. Предприятия для обеспечения конкурентных преимуществ вынуждены подстраиваться под изменившиеся рыночные условия, задействовать все внутренние ресурсы компаний, использовать возможности цифровизации экономики, а также подстраиваться под меры антикризисного регулирования государств.

ЛИТЕРАТУРА

Зотова М.А., Андреева О.А., Верещагина Е.В. Пути повышения конкурентоспособности предприятия // Вопросы науки и образования. 2018. №7 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-povysheniya-konkurentosposobnosti-predpriyatiya-2> (дата обращения: 31.03.2021).

Завьялов, Д.В., Завьялова, Н.Б., Киселева, Е.В. Цифровые платформы как инструмент и условие конкурентоспособности страны на мировом рынке товаров и услуг // Экономические отношения. – 2019. – Т. 9, № 2. – С. 443–454; <https://doi.org/10.18334/eo.9.2.40608>.

Лысова, Е.А., Нечаева, М.Л. Управление конкурентоспособностью организаций на основе повышения качества услуг // Экономический анализ: теория и практика. – 2019. – Т. 18, № 10 (493). – С. 1894–1915.

Таранова, И.В., Складорова, Ю.М., Татуев, А.А. Теоретические и методологические основы формирования качества потенциала обеспечения конкурентоспособности предприятий // Московский экономический журнал. – 2019. – № 11. – С. 661–668. DOI: 10.24411/2413-046X-2019-10125.

**ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ОППОНЕНТ - ОБ ИССЛЕДОВАНИЯ АЭРОПОРТОВ МВЛ:
ДЕФЕКТЫ НАУЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ**

Леонтьев Рудольф Георгиевич

*д-р экон. наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального образования РФ,
главный научный сотрудник
Хабаровского федерального исследовательского центра ДВО РАН,
г. Хабаровск, Российская Федерация*

**THE LEADING ORGANIZATION AND THE OPPONENT - ABOUT THE RESEARCH AIRPORTS
MVL: DEFECTS OF SCIENTIFIC CERTIFICATION**

Leontyev Rudolf Georgievich

*Dr. econ. Sci., Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Chief Researcher
Khabarovsk Federal Research Center of
the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences,
Khabarovsk, Russian Federation
DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2021.1.68.441*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены свойственные отзывам второго оппонента и ведущей организации об исследовании менеджмента аэропортами местных воздушных линий дальневосточного региона нарушения официальных правил его (отзыва) оформления, установленных регламентирующими государственную научную аттестацию в Российской Федерации документами.

ANNOTATION

The article discusses the typical reviews of the second opponent and the leading organization on the study of the management of local airlines in the Far Eastern region of violations of the official rules for its (withdrawal) registration, established by the documents regulating state scientific certification in the Russian Federation.

Ключевые слова: Менеджмент аэропортами, местные воздушные линии, государственная научная аттестация, диссертация, отзыв оппонента, отзыв ведущей организации, нарушения правил оформления.

Key words: Airport management, local airlines, state scientific attestation, dissertation, opponent's recall, leading organization's recall, violations of the rules of registration.

Все всё прекрасно понимают, но не желая прослыть глупцами, позволившим одурачить себя, усердно рисуют на сером холсте какое-то подобие праздника.

Кобо Абэ

Настоящая работа является четырнадцатой в цикле статей, посвященных развенчанию представленного в федеральных документах государственной научной аттестации мифа об отсутствии нарушений в процессе подготовки и рассмотрения некоей диссертации и соответствующего аттестационного дела. Для реализации этой цели экспертным путем выявлены различные нарушения требований указанных

документов, допущенные при подготовке и рассмотрении диссертации в выпускающей организации, случаи несоблюдения критериев, которым должна отвечать диссертация, и порядка ссылок на источники заимствованных материалов, а также дефекты предварительного рассмотрения исследования соискателя в диссертационном совете, подготовки к заседанию совета по защите диссертации, собственно защиты диссертации, оформления аттестационного дела, его экспертизы и рассмотрения в Минобрнауки России. Знакомство читателей с настоящей статьей позволит им лучше понять, что же иногда действительно происходит в российской сфере

государственного регулирования научной аттестации.

Итак, 15 мая 2012 года на заседании диссертационного совета ДМ 223.005.02 при МГУ им. Г.И. Невельского произошла "защита" диссертации Милой Александры Витальевны «Управление инфраструктурой аэропортов малой интенсивности полетов» по специальности 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами: транспорт)».

После принятия диссертации соискателя ДВГУПС Милой к защите в объединенном совете по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 223.005.02 при МГУ им. адм. Г.И. Невельского в ходе подготовки этой защиты в отзывах второго оппонента и ведущей организации был допущен целый ряд необоснованных нарушений их оформления, в значительной мере представленных в монографиях [1-4] автора настоящей работы.

Нарушение 225. Прежде всего следует отметить, что де факто недостоверность и де юре ничтожность завирального и никчемного содержания отзыва по диссертации Милой официального оппонента Панченко В.И. достаточно подробно и убедительно доказаны в монографии [4, с. 178-180,182] и в более ранних публикациях [1-3]. В настоящей же работе ниже пойдет речь о нарушении установленных Правительством РФ и Минобрнауки России требований оформления этого «отзыва» как документа государственной научной аттестации.

Известно, что в соответствии с пунктом 22 (абзац 1) «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 года № 475) *«официальный оппонент на основе изучения диссертации и опубликованных работ по теме диссертации представляет в диссертационный совет письменный отзыв, в котором оцениваются актуальность избранной темы, степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизна, а также дается заключение о соответствии диссертации критериям, установленных настоящим Положением».*

Однако, как сообщается в монографии [4, с. 178-180,182], в поступившем в объединенный совет по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 223.005.02 при МГУ им. адм. Г.И. Невельского отзыве официального оппонента по диссертации Милой Панченко В.И. наряду с установленными пунктом 22 (абзац 1) «Положения о присуждении ученых степеней» разделами неправомерно содержит разделы, освещение которых формально не входит в компетенцию официального оппонента («2. Соответствие диссертации специальности совета», «4. Личный вклад и практическая значимость полученных автором результатов», «5. Дискуссионные моменты и недостатки

диссертации», «6. Общая оценка диссертации»). То есть все, как и в отзыве официального оппонента Латкина А.П., что уже само по себе подозрительно.

Таким образом в данном **первом** случае налицо - нарушение Панченко В.И., другим официальным оппонентом по диссертации Милой, требований пункта 22 (абзац 1) «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 года № 475).

Нарушение 226. Известно, что в соответствии с пунктом 22 (абзац 1) «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 года № 475) *«официальный оппонент на основе изучения диссертации и опубликованных работ по теме диссертации представляет в диссертационный совет письменный отзыв...».*

Однако в поступившем в объединенный совет по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 223.005.02 при МГУ им. адм. Г.И. Невельского отзыве официального оппонента по диссертации Милой Панченко В.И. положенная **констатация** того, что в представленных 16 «научных трудах» соискателя ДВГУПС Милой никаких достоверных «основных результатов исследования, полученных лично автором в процессе выполнения диссертационной работы», неправомерно отсутствовала.

Поэтому в данном **втором** случае налицо - нарушение Панченко В.И., официальным оппонентом по диссертации Милой, пункта 22 (абзац 1) «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 года № 475).

Нарушение 227. Известно, что в соответствии с пунктом 22 (абзац 1) «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 года № 475) *«официальный оппонент на основе изучения диссертации и опубликованных работ по теме диссертации представляет в диссертационный совет письменный отзыв, в котором... дается заключение о соответствии диссертации критериям, установленных настоящим Положением».*

Однако, как сообщается в монографии [4, с. 178-180,182], в поступившем в объединенный совет по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 223.005.02 при МГУ им. адм. Г.И. Невельского отзыве официального оппонента по диссертации Милой Панченко В.И. неправомерно отсутствует «заключение о соответствии диссертации» Милой всем (без исключения) «критериям, установленными» пунктами 7-11 раздела II «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 года № 475).

Таким образом в данном **третьем** случае налицо - нарушение Панченко В.И., другим официальным оппонентом по диссертации Милой, требований пункта 22 (абзац 1) «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 года № 475).

Нарушение 228. Известно, что в соответствии с пунктом 22 (абзац 1) «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 года № 475) *«официальный оппонент на основе изучения диссертации и опубликованных работ по теме диссертации представляет в диссертационный совет письменный отзыв, в котором... дается заключение о соответствии диссертации критериям, установленных настоящим Положением».*

Также известно, что в соответствии с требованиями пункта 7 (абзац 2) «Положения о порядке присуждения ученых степеней» *«диссертация... должна быть... работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знаний, либо «изложены научно обоснованные экономические решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны».*

Однако, как сообщается в монографии [4, с. 178-180,182], упоминая о данном пункте 7 «Положения...» в своем отзыве, оппонент Панченко В.И. при этом неправомерно не указал, что, по его мнению, в соответствии с «пунктом 7» данного положения, якобы, осуществлено в диссертации Милой: либо «содержится решение задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знаний», либо «изложены научно обоснованные экономические решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны»? Кроме того, Панченко В.И. также неправомерно не сформулировал, что конкретно представляют собой осуществленные, якобы, в диссертации Милой либо «решение задачи», либо «экономические решения и разработки»?

Таким образом в данном **четвертом** случае налицо – факт нарушения Панченко В.И., официальным оппонентом по диссертации Милой, требований пункта 22 (абзац 1) «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 года № 475).

Нарушение 229. Известно, что в соответствии с пунктом 22 (абзац 1) «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 года № 475) *«официальный оппонент на основе изучения диссертации и опубликованных работ по теме диссертации представляет в диссертационный*

совет письменный отзыв, в котором... дается заключение о соответствии диссертации критериям, установленных настоящим Положением».

Однако, как сообщается в монографии [4, с. 179], в четвертом абзаце шестого раздела своего «отзыва» официальный оппонент Панченко В.И. утверждает, что *«диссертация Милой А.В. соответствует требованиям ВАК Российской Федерации, предъявляемым к подобного рода работам...».*

Вместе с тем, во-первых, в соответствии с действующим на момент защиты диссертации Милой (15 мая 2012 года) постановлением Правительства РФ от 20 июня 2011 года № 474 в стране функционировала Высшая аттестационная комиссия при Министерстве образования и науки Российской Федерации (общепринятое сокращенное название - ВАК при Минобрнауки России), поэтому в «отзыве» Панченко В.И. приведено безграмотное название этого органа государственной научной аттестации.

И, во-вторых, в соответствии с утвержденным постановлением Правительства РФ от 20 июня 2011 года № 474 «Положением о Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации» это орган государственной научной аттестации не уполномочен самостоятельно, якобы, «предъявлять требования к диссертациям» (как это ошибочно утверждает Панченко В.И.), а согласно пункту 4 (подпункт «д») этого положения, всего лишь, «участвует в разработке проектов актов по вопросам присуждения ученых степеней», в которых (пункт 13 этого же положения) Правительством РФ и устанавливаются критерии («требования») к диссертациям. То есть в отзыве Панченко В.И. утверждается, что «диссертация Милой соответствует *требованиям ВАК*», однако на самом деле эта диссертация должна соответствовать «критериям», установленным правительством РФ.

Таким образом в данном **пятом** случае налицо - нарушение Панченко В.И., официальным оппонентом по диссертации Милой, требований пункта 22 (абзац 1) «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 года № 475). Кроме того, налицо – факт нарушения Панченко В.И. пунктов утвержденного постановлением Правительства РФ от 20 июня 2011 года № 474 «Положения о Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации».

Нарушение 230. Известно, что в соответствии с пунктом 22 (абзац 2) «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 года № 475) *«отзыв подписывается официальным оппонентом и заверяется печатью организации, работником которой он являлся».*

Однако, как уже говорилось выше в подразделе 7.4 настоящей монографии, на оборотной стороне обложки автореферата диссертации Милой «официальный оппонент Панченко Владимир Иванович», указан как «генеральный директор, ОАО «Авиакомпания Восток-Чукотка».

Вместе с тем, как сообщается в монографии [4, с. 179], упомянутое в автореферате Милой ООО «Авиакомпания Восток-Чукотка» вообще не значилась в официальных реестрах (ДВМТУВТ Росавиации) авиакомпаний и авиапредприятий, выполняющих полеты. В налоговой инспекции Железнодорожного района г. Хабаровска ООО данное ООО зарегистрировано как одна из нескольких торгово-экспедиторских мелких предпринимательских структур, принадлежащих Панченко В.И. Более того, к моменту предоставления диссертационному совету ДМ 223.005.02 при МГУ им. Г.И. Невельского отзыва официального оппонента гражданин Панченко В.И. (по его информации) не являлся «генеральным директором ООО «Авиакомпания Восток-Чукотка». Поскольку к тому времени эта торговая организация была им продана и поэтому Панченко В.И. не присутствовал на защите 15 мая 2012 года. Получается, что на оборотной стороне обложки автореферата диссертации Милой отражены несуществующие в то время должностные данные официального оппонента Панченко В.И.

Таким образом налицо – факт нарушения Панченко В.И., официальным оппонентом по диссертации Милой, требований пункта 22 (абзац 2) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475).

Нарушение 231. Известно, что в соответствии с пунктом 22 (абзац 3) «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 года № 475) «*копии отзывов официальных оппонентов вручаются соискателю не позднее чем за 10 дней до защиты диссертации*».

Однако, как сообщается в монографии [4, с. 179,182], в «отзыве» официального оппонента Панченко В.И.» отсутствует обязательная дата его подписания, поэтому невозможно проследить за выполнением п. 22 (абзац 3) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», гласящем о его «вручении соискателю не позднее чем за 10 дней до защиты диссертации»;

Таким образом налицо – факт нарушения Панченко В.И., официальным оппонентом по диссертации Милой, требований пункта 22 (абзац 3) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475).

Нарушение 232. Известно, что в соответствии с пунктом 22 (абзац 1) «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 года № 475) «*официальный оппонент... представляет в диссертационный совет письменный отзыв*», а согласно пункту 22 (абзац 3) «Положения о порядке присуждения ученых степеней» «*копии отзывов официальных оппонентов вручаются соискателю не позднее чем за 10 дней до защиты диссертации*».

Однако выходит, что руководство объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 223.005.02 при МГУ им. адм. Г.И. Невельского неправомерно приняло к производству представленный официальным оппонентом Панченко В.И. его письменный отзыв по диссертации Милой, не соответствующий установленным требованиям, поскольку в нем были допущены описанные здесь выше нарушения 225-231. При этом получается, что пренебрегшее своими обязанностями «руководство объединенного совета» даже не удосужилось проверить соответствие указанного «отзыва» установленным требованиям и неправомерно вручило его соискателю ДВГУПС Милой.

Поэтому налицо – факт нарушения руководством объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 223.005.02 при МГУ им. адм. Г.И. Невельского пункта 22 (абзацы 1 и 3) «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 года № 475).

Нарушение 233. Известно, что в соответствии с пунктом 22 (абзац 4) «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 года № 475) «*диссертационный совет вправе вернуть официальному оппоненту для переработки отзыв, не соответствующий указанным требованиям...*».

Однако пренебрегшее своими обязанностями руководство объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 223.005.02 при МГУ им. адм. Г.И. Невельского даже не попыталось вернуть для переработки представленный официальным оппонентом Панченко В.И. его письменный отзыв по диссертации Милой как не соответствующий установленным требованиям, поскольку в нем были допущены описанные здесь выше нарушения 225-231.

Поэтому в данном первом случае налицо – факт нарушения руководством объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 223.005.02 при МГУ им. адм. Г.И. Невельского пункта 22 (абзац 4) «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (в редакции постановления Правительства

Российской Федерации от 20 июня 2011 года № 475).

Нарушение 234. Известно, что в соответствии с пунктом 22 (абзац 4) «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 года № 475) *«диссертационный совет вправе... заменить официального оппонента, если он не выполняет установленные требования».*

Однако пренебрегшее своими обязанностями руководство объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 223.005.02 при МГУ им. адм. Г.И. Невельского неправомерно не попыталось заменить официального оппонента Панченко В.И., поскольку он при составлении своего письменного отзыва по диссертации Милой не выполнил установленные требования, о чем свидетельствуют допущенные в нем и описанные здесь выше (в подразделах 7.50 – 7.56 настоящей монографии) нарушения 225-231.

Поэтому в данном **втором** случае налицо – факт нарушения руководством объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 223.005.02 при МГУ им. адм. Г.И. Невельского пункта 22 (абзац 4) «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 года № 475).

Нарушение 235. Известно, что в соответствии с пунктом 22 (абзац 4) «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 года № 475) *«в этих случаях дата защиты диссертации переносится с учетом требований, установленных настоящим пунктом».* При этом следует отметить, что согласно пункту 22 (абзац 3) «Положения о порядке присуждения ученых степеней» *«копии отзывов официальных оппонентов вручаются соискателю не позднее чем за 10 дней до защиты диссертации».*

Однако поскольку письменный отзыв официального оппонента Панченко В.И. по диссертации Милой не соответствовал установленным требованиям (о чем свидетельствуют допущенные в нем и описанные здесь выше нарушения 225-231, то указанный «диссертационный совет» должен был либо вернуть Панченко В.И. его отзыв для переработки, либо заменить эту персону как официального оппонента, не выполняющего установленные требования. Но пренебрегшее своими обязанностями руководство объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 223.005.02 при МГУ им. адм. Г.И. Невельского вообще не рассматривало вопрос переноса защиты диссертации Милой на более поздний срок, чтобы вручить переработанный отзыв Панченко В.И. или новый отзыв другого официального оппонента этому соискателю ДВГУПС не позднее чем за 10

дней до защиты ее «научно-квалификационной работы».

Таким образом налицо – факт нарушения руководством объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 223.005.02 при МГУ им. адм. Г.И. Невельского пункта 22 (абзац 4) «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 года № 475).

Нарушение 236. Здесь прежде всего следует отметить, что де факто недоуверенность и де юре ничтожность завирального и никчемного содержания отзыва по диссертации Милой ведущей организации МГУПС (МИИТ), подготовленный сотрудниками этого вуза (Куренков и др.), достаточно подробно и убедительно доказаны в монографии [4, с. 82-154,182] и в более ранних публикациях [1-3]. В настоящей же работе ниже пойдет речь о нарушении установленных Правительством РФ и Минобрнауки России требований оформления этого «отзыва» как документа государственной научной аттестации.

Итак, как сообщается в монографии [4, с. 82,83], согласно пункту 23 (абзац 2) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475). *«в отзыве ведущей организации отражается значимость полученных автором диссертации результатов»*, а *«в отзыве о работах, имеющих прикладной характер, должны также содержаться конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации».*

Также сообщается, что в «диссертационный совет ДМ 223.005.02 при Морском государственном университете им. адм. Г.И. Невельского» поступил отзыв ведущей организации МГУПС (МИИТ) по диссертации Милой, утвержденный «и. о. проректора по научной работе Саврухиным А.В. и подписанный сотрудниками этой организации С.В. Абрамовым и Куренковым П.В., инициатором-продуцентом подготовки данного «отзыва».

Указанный отзыв (Куренков и др.) наряду с установленными пунктом 23 (абзац 2) «Положения о присуждении ученых степеней» разделами неправомерно содержит разделы, освещение которых формально не входит в компетенцию ведущей организации («Общая характеристика диссертационной работы»; «Замечания и недостатки»; «Оценка диссертации в целом»).

Таким образом налицо – факт нарушения сотрудниками МГУПС (МИИТ) Куренковым и др. пункта 23 (абзац 2) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475).

Нарушение 237. Известно, что в соответствии с пунктом 23 (абзац 3) «Положения о порядке

присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475). *«отзыв ведущей организации утверждается ее руководителем или заместителем руководителя и заверяется печатью организации».*

Однако, как сообщается в монографии [4, с. 82,83,182], в отзыве ведущей организации МГУПС (МИИТ) по диссертации Милой вопреки установленному требованию в тексте утверждения данного отзыва не указано, к какой именно организации относится утвердивший его «заместитель руководителя» («и. о. проректора по научной работе, д.т.н., профессор Саврухин А.В.»), то есть в данном тексте после слова «работе» следовало отобразить, хотя бы, аббревиатуру «МИИТ», поэтому следует зафиксировать недопустимую ошибку в оформлении отзыва данной «ведущей организации» как неотъемлемого документа государственной научной аттестации.

Таким образом в данном **первом** случае налицо – факт нарушения сотрудниками МГУПС (МИИТ) Куренковым и др. пункта 23 (абзац 3) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475).

Нарушение 238. Известно, что в соответствии с пунктом 23 (абзац 3) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475). *«отзыв ведущей организации утверждается ее руководителем или заместителем руководителя и заверяется печатью организации».*

Однако, как сообщается в монографии [8, с. 88,182], между первой и второй страницами отзыва «ведущей организации» МГУПС (МИИТ) пропущена целая строка (читателю остается лишь гадать, с какими словами). Такая нелепая техническая ошибка свидетельствует о том, что этот «отзыв» с прерывающимся текстом был «сляпан» Куренковым и др. из обрывков страниц, являющихся частями каких-то разных документов, поэтому следует зафиксировать недопустимую ошибку в оформлении «отзыва ведущей организации» - неотъемлемого документа государственной научной аттестации, официально утвержденного руководством и заверенного круглой гербовой печатью такого солидного транспортно-отраслевого вуза как МГУПС (МИИТ).

Таким образом в данном **втором** случае налицо – факт нарушения сотрудниками МГУПС (МИИТ) Куренковым и др. пункта 23 (абзац 3) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475).

Нарушение 239. Известно, что в соответствии с пунктом 23 (абзац 3) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475), *«отзыв ведущей организации утверждается ее руководителем или заместителем руководителя и заверяется печатью организации».*

Однако, как сообщается в монографии [8, с. 147,182], две последние строки стр. 8 «отзыва ведущей организации» МГУПС (МИИТ) были продублированы (воспроизведены) в виде первых двух строк его же стр. 9. Такая еще одна нелепая техническая ошибка свидетельствует о том, что этот «отзыв» с повторным изложением текста был «сляпан» Куренковым и др. из обрывков страниц, являющихся частями каких-то разных документов. Поэтому и здесь следует зафиксировать очередную недопустимую ошибку в оформлении «отзыва ведущей организации» - неотъемлемого документа государственной научной аттестации, официально утвержденного руководством и заверенного круглой гербовой печатью такого солидного транспортно-отраслевого вуза как МГУПС (МИИТ).

Таким образом в данном **третьем** случае налицо – факт нарушения сотрудниками МГУПС (МИИТ) Куренковым и др. пункта 23 (абзац 3) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475).

Нарушение 240. Известно, что в соответствии с пунктом 23 (абзац 4) «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 года № 475) *«копии отзыва ведущей организации вручаются соискателю не позднее чем за 10 дней до защиты диссертации».*

Однако руководство объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 223.005.02 при МГУ им. адм. Г.И. Невельского неправомерно приняло к производству отзыв ведущей организации МГУПС (МИИТ) по диссертации Милой, не соответствующий установленным требованиям, поскольку в нем были допущены описанные здесь выше нарушения 236-239. При этом получается, что пренебрегшее своими обязанностями «руководство объединенного совета» даже не удосужилось проверить соответствие указанного «отзыва» установленным требованиям и неправомерно вручило его соискателю ДВГУПС Милой.

Поэтому налицо – факт нарушения руководством объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 223.005.02 при МГУ им. адм. Г.И. Невельского пункта 23 (абзац 4) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января

2002 года № 74 (в редакции постановления правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475).

Нарушение 241. Известно, что в соответствии с пунктом 23 (абзац 5) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 года № 475), «диссертационный совет вправе вернуть ведущей организации отзыв, не соответствующий указанным требованиям...».

Однако пренебрегшее своими обязанностями руководство объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 223.005.02 при МГУ им. адм. Г.И. Невельского **даже не попыталось вернуть** для переработки ведущей организации МГУПС (МИИТ) его письменный отзыв по диссертации Милой как не соответствующий установленным требованиям, поскольку в нем были допущены описанные здесь выше нарушения 236-239.

Поэтому в данном **первом** случае налицо – факт нарушения руководством объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 223.005.02 при МГУ им. адм. Г.И. Невельского пункта 23 (абзац 5) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 года № 475).

Нарушение 242. Известно, что в соответствии с пунктом 22 (абзац 4) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 года № 475), «диссертационный совет вправе... заменить ведущую организацию, если она не выполняет установленные требования».

Однако пренебрегшее своими обязанностями руководство объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 223.005.02 при МГУ им. адм. Г.И. Невельского **неправоммерно не попыталось** заменить ведущую организацию МГУПС (МИИТ), поскольку она при составлении своего письменного отзыва по диссертации Милой не выполнила установленные требования, о чем свидетельствуют допущенные в нем и описанные здесь выше нарушения 236-239.

Поэтому в данном **втором** случае налицо – факт нарушения руководством объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 223.005.02 при МГУ им. адм. Г.И. Невельского пункта 23 (абзац 5) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 года № 475).

Нарушение 243. Известно, что в соответствии с пунктом 23 (абзац 5) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного

постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 года № 475), «*в этих случаях дата защиты диссертации переносится с учетом требований, установленных настоящим пунктом*». При этом следует отметить, что согласно пункту 23 (абзац 4) «Положения о порядке присуждения ученых степеней» «*копия отзыва ведущей организации вручается соискателю не позднее чем за 10 дней до защиты диссертации*».

Однако поскольку отзыв ведущей организации МГУПС (МИИТ) по диссертации Милой не соответствовал установленным требованиям (о чем свидетельствуют допущенные в нем и описанные здесь выше нарушения 236-239, то указанный «диссертационный совет» должен был либо вернуть ведущей организации МГУПС (МИИТ) отзыв, либо заменить этот вуз как ведущую организацию, не выполняющую установленные требования. Но пренебрегшее своими обязанностями руководство объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 223.005.02 при МГУ им. адм. Г.И. Невельского **вообще не рассматривало** вопрос переноса защиты диссертации Милой на более поздний срок, чтобы вручить Милой переработанный отзыв МГУПС (МИИТ). или новый отзыв другой ведущей организации этому соискателю ДВГУПС не позднее чем за 10 дней до защиты ее «научно-квалификационной работы».

Таким образом налицо – факт нарушения руководством объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 223.005.02 при МГУ им. адм. Г.И. Невельского пункта 23 (абзац 5) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 года № 475).

Литература

1. Леонтьев, Р.Г. Диссертация о малых аэропортах и нелегитимные заимствования из материалов краевого правительства (как не надо писать диссертацию): монография / Р.Г. Леонтьев. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2016. – 156 с.
2. Леонтьев Р.Г. Диссертация об аэропортах МВЛ: кражи идей, вранье о результатах, невежество утверждений (как не надо представлять общую характеристику диссертации): монография / Р.Г. Леонтьев. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2017. – 190 с.
3. Леонтьев Р.Г. Завиральные и невежественные байки из «диссертации» об аэропортах МВЛ: образчики профанации науки (как не надо представлять защищаемые положения диссертации): монография / Р.Г. Леонтьев. – Изд-во Владивосток: Дальневост. федерал. ун-та, 2017. – 211 с.

4. Леонтьев Р.Г. Как опростоволосилась профессура с ведомственной «крышей»: небыли профанов про «аэропорт Херпучи» (как не надо писать отзывы на диссертации): монография / Р.Г. Леонтьев. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2018. – 188 с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ ОТБОРА КАНДИДАТОВ НА ЗАМЕЩЕНИЕ ВАКАНТНОЙ ДОЛЖНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Перухина Кристина Витальевна

Магистрант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте

Российской Федерации

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные критерии отбора кандидатов на замещение вакантной должности государственной гражданской службы. Исследуются нормативно-правовая база, теоретические и практические особенности правового регулирования отбора кандидатов на замещение вакантной должности государственной гражданской службы. Предложены направления совершенствования правоотношений в данной сфере.

ABSTRACT

The article considers the main criteria for the selection of candidates for the vacant position of the state civil service. The author examines the legal framework, theoretical and practical features of the legal regulation of the selection of candidates for the vacant position of the state civil service. The directions of improving legal relations in this area are proposed.

Ключевые слова: государственная служба, критерии отбора, замещение вакантной должности, конкурс.

Keywords: civil service, selection criteria, filling a vacant position, competition.

Актуальность данного исследования заключается в том, что ни одна страна мира, вне зависимости от своего государственного устройства не обходится без государственных служащих, так как именно ими выполняются все практические задачи и функции, которые выстраиваются непосредственно государством.

В каждом звене государственного управления для эффективной работы его механизма требуются государственные служащие. Все основные цели государства достигаются с использованием штата служащих его государственных органов.

Исходя из важных позиций государственной службы во всем государственном аппарате, данная тема на протяжении многих лет не теряет своей актуальности, и постоянно находится в центре внимания исследователей.

Развитие системы гражданской службы тесно связано с внедрением новых принципов кадровой политики, предусматривающих, в том числе создание объективных и прозрачных механизмов отбора кандидатов на замещение должностей гражданской службы.

При рассмотрении вопроса с законодательной точки зрения необходимо отметить, что в соответствии со ст. 25 Международного пакта о гражданских политических правах[2] Конституция Российской Федерации[1] устанавливает, что «граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе». Также согласно Федеральному закону от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ»[3](далее - Федеральный закон № 79-ФЗ) граждане, соответствующие предъявляемым квалификационным требованиям для замещения должностей гражданской службы, имеют право на

равный доступ и равные условия ее прохождения «независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами гражданского служащего». Аналогичная норма устанавливалась и Федеральным законом от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации», который предшествовал Федеральному закону № 79-ФЗ. Но, как отмечалось еще в Федеральной программе реформирования государственной службы, поступление на гражданскую службу, а также последующий служебный рост «в большей степени зависят от личного отношения к ним руководителя государственного органа, нежели от их профессионального уровня и деловых качеств»[8, с. 116]. К большому сожалению, следует отметить, что данное положение дел вполне соответствует российской действительности.

На практике, к сожалению, сложно констатировать наличие равного доступа к государственной гражданской службе. Реализация данного принципа может быть обозначена, скорее, как цель, которую следует достигнуть, нежели в качестве уже реализованного достижения.

В настоящее время конкурс выступает в качестве наиболее популярного и приоритетного способа отбора кадров на должности государственной гражданской службы. Данный способ позволяет привлекать наиболее подготовленных специалистов, исходя из требований к конкретным должностям. «Основное

преимущество конкурса - возможность участия в нем неограниченного круга лиц, открытость, гласность, равный доступ граждан к государственной службе»[7, с. 176]. Следует согласиться с А.В. Гусевым, что конкурс способствует проявлению демократичных основ на государственной службе и позволяет избежать бюрократии и застоя в данной сфере[5, с. 36].

В п.1 ст. 22 Федерального закона № 79-ФЗ нормативно установлено, что механизм поступления на должности гражданской службы, а также механизм их замещения, практически во всех случаях, должен быть осуществлен с применением конкурсных мероприятий. Однако в дальнейшем, в положениях этой же статьи пп. 2-4 приведены нормы, которые регламентируют ситуации, когда применение конкурса не предусматривается.

Так, конкурс проводить не следует, когда речь идет о замещении должностей категорий «руководители» (как на определенный временной период, так и без временного ограничения) и «помощники (советники)» (на временной период, которым ограничен руководитель).

Заключение служебного контракта на конкретный срок также освобождает государственного служащего от необходимости прохождения конкурсных процедур.

Законодательно также установлено, что конкурс не проводится в случаях когда в рамках гражданской службы служащему предоставлена иная должность. Однако это касается не всех случаев. Чаще всего данная ситуация применима, когда имеет место перевод по причине состояния здоровья гражданского служащего на основании заключения медицинской организации (п. 2 ст. 28 Федерального закона № 79-ФЗ). В подобной ситуации служащему должна быть предоставлена работа, которая соответствует его текущему состоянию здоровья. Также подобный вариант внеконкурсной процедуры применим к ситуациям, когда имеет место упразднения органа государственной власти, либо же сокращения должностей (п. 1 ст. 31 Федерального закона № 79-ФЗ).

Кроме указанных выше случаев, конкурс также не проводится когда на службу принимается гражданин, который состоит либо в федеральном, либо в региональном кадровом резерве. В данном случае отсутствие конкурсной процедуры обуславливается тем, что при поступлении в кадровый резерв претенденты и так проходят конкурсный отбор [6, с. 93].

Кроме рассмотренных выше исключений из общего правила замещения вакантных должностей государственной гражданской службы по конкурсу, законодатель в п. 3 и п. 4 ст. 22 Федерального закона № 79-ФЗ устанавливает два случая, когда конкурс может не проводиться: при назначении на отдельные должности гражданской службы, связанные с использованием сведений, составляющих государственную тайну, и при назначении на должности гражданской службы

«младшей» категории должностей по решению представителя нанимателя.

Во исполнение Федерального закона № 79-ФЗ был издан указ Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации»[4], утвердивший одноименное Положение, в котором определяются порядок и условия проведения конкурса на замещение вакантной должности государственной гражданской службы РФ в федеральном государственном органе, государственном органе субъекта РФ или их аппаратах. Пункт 3 Положения также утверждает перечень случаев, при которых назначение на должность происходит вне конкурсных процедур, либо конкурс может не проводиться. Данный перечень полностью дублирует случаи, приведенные в ст. 22 Федерального закона № 79-ФЗ и рассмотренные выше.

Наличие подобных случаев показывает, что существует достаточно возможностей для руководителей разного уровня назначить на ключевую должность человека, возможно, неподготовленного профессионально, избегая конкурсных процедур. Подобная проблемная ситуация мешает реализации такой функции, как кадровый контроллинг, то есть мер, направленных на исключение злоупотреблений, ошибок и просчетов, связанных с поспешными и ненадлежащими кадровыми назначениями[9, с. 60]. Отсутствие внешнего контроля приводит к смещению акцента в кадровой политике от успешной работы органа государственной власти в целом к достижению личных целей отдельного человека или группы лиц.

Конкурс состоит из двух этапов. Первый этап носит подготовительно-ознакомительный характер. На втором этапе проводится непосредственно сам конкурс.

При оценке профессиональных и личностных качеств кандидатов конкурсная комиссия исходит из соответствующих квалификационных требований к вакантной должности и других положений должностного регламента по этой должности, а также иных положений, установленных законодательством Российской Федерации о гражданской службе.

При изучении анкеты участника и его автобиографии можно оценить такие важные качества соискателя, как заинтересованность в работе, объективность в оценке собственных сильных и слабых сторон, ответственность и др. Считается, что записи в трудовой книжке позволяют охарактеризовать человека по таким параметрам, как уверенность, целеустремленность и амбициозность, что можно отследить по выбору мест работы; ответственность и отношение претендента к работе наглядно показывает продолжительность стажа работы на предыдущем месте, лидерские качества - по темпам карьерного роста.

Комиссия, которая проводит собеседование с кандидатом, претендующим на должность, проявляет интерес к прошлым заслугам специалиста, оценивает компетентность специалиста, его умение рассказать о выполняемой работе, уточняет мотивы и цель дальнейшего продвижения по службе, выясняет планы претендента на ближайшую перспективу.

Кроме того, одной из задач конкурсной комиссии является психологическая оценка кандидата. Собеседование и тестирование - широко распространенные методы, традиционно используемые для отбора на государственную гражданскую службу.

Конкурсная комиссия оценивает кандидатов на основании представленных ими документов с учетом результатов проведения тестирования и оценки кадровой службой государственного органа. Членам конкурсной комиссии рекомендуется также оценивать кандидатов на соответствие функциональным квалификационным требованиям, которые дифференцируются в зависимости от направлений профессиональной служебной деятельности и специализаций по направлениям профессиональной служебной деятельности, а также категорий и групп должностей (в том числе на основе профилей должностей):

- требования к профилю среднего профессионального образования и к уровню и профилю высшего образования, включая дополнительное профессиональное образование;

- требования к стажу (опыту) работы, содержащие требования к стажу гражданской службы (государственной службы иных видов) и стажу (опыту) работы по специальности, направлению подготовки;

- наличие или отсутствие необходимых профессиональных знаний и навыков;

- требования к профессиональным качествам.

По итогам конкурса каждый член конкурсной комиссии выставляет кандидату соответствующий балл, который заносится в конкурсный бюллетень с краткой мотивировкой, обосновывающей решение о соответствующей оценке.

Баллы, выставленные всеми членами конкурсной комиссии, суммируются, и победителем конкурса признается кандидат, набравший наибольшее количество баллов.

При необходимости конкурсной комиссией может быть принято решение об установлении минимального количества баллов, недостижение которого может являться основанием для невозможности определения победителя конкурса. В этом случае минимальный проходной балл должен содержаться в объявлении о приеме документов для участия в конкурсе.

Представляется, что в настоящее время назрела необходимость более строгих требований к квалификации и уровню подготовки кадров на государственной службе. Представляется, что для таких гражданских служащих необходима

профессиональная юридическая подготовка, в частности в магистратуре.

Также видится целесообразным совершенствование норм о конкурсных процедурах в рамках государственной гражданской службы путем четкого определения конкурса и его целей, исходя из которых четко должно следовать, что конкурс способствует равному доступу не для всех, а лишь для тех кандидатов, которые оказываются наиболее подготовленными и квалифицированными.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993] [ред. от 01.07.2020] // Российская газета. – 2020. - № 144.

2. Международный пакт о гражданских и политических правах [Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН] // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. - 3 17. - Ст. 291.

3. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ [ред. от 8.12.2020] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. - № 31. - Ст. 3215.

4. О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации: Указ Президента РФ от 01.02.2005 № 112 [ред. от 31.12.2020] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. - № 6. - Ст. 439.

5. Гусев А.В. Российская государственная гражданская служба: проблемы правового регулирования: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.05 / Гусев Андрей Владимирович. - Екатеринбург, 2009. –47 с.

6. Ишниязова А.Б. Анализ нормативно-правовой базы, регламентирующей работу с кадровым резервом на государственной гражданской службе / А.Б. Ишниязова // Материалы межрегиональной научно-практической конференции. - Челябинск: Изд-во ЧФ РАНХиГС, 2017. - С. 91-99.

7. Краснов С.В. Проблемы применения конкурсного отбора кадров на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы / С.В. Краснов, Р.А. Сайфутдинов, Н.С. Телепенина // Материалы межрегиональной научно-практической конференции. - Спб., 2017. - С. 172-179.

8. Фейфер А.А. Состояние и модернизация государственной службы в РФ / А.А. Фейфер, Т.А. Ботоев // Системные технологии. - 2018. - № 26. - С. 115-118.

9. Ширяев Д.С. Организация и проведение кадровых конкурсов в системе государственной службы / Д.С. Ширяев // Экономика и упр. в XXI в.: тенденции развития. - 2016. - № 28-1. - С. 58-62.

КОЛЛИЗИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ЮРИДИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОГО УСМОТРЕНИЯ

Чибизов Владимир Викторович

кандидат юр. наук,

Северо – Кавказский филиал

Российского государственного университета правосудия

г. Краснодар

Chibizov Vladimir

Candidate of legal sciences,

North Caucasian branch

Russian State University of Justice,

Krasnodar

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются проблемы связанные с коллизией российского законодательства. Автор делает вывод об объективном характере условий, способствующих противоречиям в сфере правового регулирования.

Рассматривая юридические коллизии как основание для правоприменительного усмотрения, автор обращает внимание и на то, что коллизии могут быть источником возникновения конфликтов и нестабильности правоприменительной деятельности.

ABSTRACT

The article deals with the problems associated with the collision of Russian legislation. The author draws a conclusion about the objective nature of the conditions conducive to contradictions in the field of legal regulation. Considering legal collisions as a basis for law enforcement discretion, the author also draws attention to the fact that collisions can be a source of conflicts and instability in law enforcement.

Ключевые слова: правовое регулирование, правоприменительное усмотрение, юридические коллизии

Keywords: legal regulation, law enforcement discretion, legal conflicts

Эффективность российского законодательства непосредственно зависит от решения комплекса проблем, возникающих в связи с существованием юридических коллизий. Их решение возможно только в связке с проблемами несогласованностей и противоречий в правовой системе. Эти несогласованности (противоречия) как и юридические коллизии в большинстве случаев появляются вследствие допущенных субъектами права интеллектуальных ошибок и нарушений правил юридической техники.

На данном историческом этапе развитие российской правовой системы, с какими бы сложностями оно не осуществлялось, неизменно нацелено на ее единение и целостность, а, следовательно, стабильность и эффективность взаимодействия всех ее элементов. Однако одновременно с этим возникают и коллизии, которые, к какому бы виду они ни относились, могут нарушать или даже разрушать это единство и порядок.

Преодолению коллизии во многом способствуют непротиворечивость и согласованность норм права. Как отмечают Н.И. Матузов и А.В. Малько, сбалансированные между собой правовые акты по сути «гасят» одну из причин юридических коллизий и тем самым вносят свой нормативный вклад в процесс устранения коллизий и их последствий [3, с.328]. Если добиться единства и согласованности не представляется возможным в данных условиях, то юридическое регулирование не только

неэффективно, но и вряд ли осуществимо в принципе.

Законодатель, учитывая тот факт, что общественные отношения характеризуются комплексом различных противоречий, для обеспечения согласованности норм права, а значит и действующего законодательства, разрабатывает и утверждает новые нормы права без детального отражения в них со всей точностью особенностей этих регулируемых отношений. Субъективные факторы могут привести к искажению объективной системы общественных отношений и повлечь за собой негативные последствия: конфликты, дезорганизацию различных сфер общественной жизни, конфронтацию различных социальных сил и т.д.

Следует заметить, что эффективность применения права, помимо прочего, выражается в качественном преобразовании правоприменения, позволяющего во многом снизить противоречивость нормативных актов. Преобразования, произошедшие в системе современного законодательства Российской Федерации, привели к обновлению абсолютного большинства её правовых элементов. При данных обстоятельствах представляется бесспорным увеличение объема нормативно-правовой базы и всего объема правового регулирования, появление и деятельность новых субъектов права, в связи с чем, увеличивается и объем юридических коллизий.

В принципе, всякая правовая система, как пишет Н.В. Миронов, не может полностью

исключать возможность некоторых противоречий, а также несогласованности правовых норм внутри этой системы [4,с.9].

Таким образом, объективно необходимыми условиями существования и эффективного функционирования правовой системы являются ее согласованность и непротиворечивость. А к нарушению и тем самым снижению ее эффективности как раз и приводят возникающие коллизии законодательства как разновидность юридических коллизий, являющихся следствием проявления комплекса различных объективных и субъективных факторов общественного развития. Можно сказать, что нормы, находящиеся в коллизии, в какой-то степени характеризуют состояние законодательства.

Вообще термин «коллизия» в правовой науке и практике применяется для обозначения различных юридических явлений, таких как: 1) коллизионная норма в международном частном праве, позволяющая состыковать две разные национальные правовые системы; 2) коллизия как конфликт в общественном отношении; 3) коллизия как противоречивость норм внутри одной отрасли или между смежными (как правило) отраслями [1,с.21-22].

Именно коллизии третьего типа являются компонентой усмотренческой деятельности правоприменителя. Ведь сущность коллизии в системе действующего права заключается в наличии двух или нескольких правовых требований, неодинаково разрешающих одну и ту же ситуацию. В данном случае возникающая коллизионная проблема – это проблема выбора правоприменителем, который должен решить вопрос о правильном применении права, закона, нормы, индивидуально-правового акта и выбор в данном случае соотносится с усмотрением субъекта, его применяющего [2,с.756-760].

В своем диссертационном исследовании, посвященном роли правоприменительного усмотрения в преодолении юридических коллизий, Чибизов В.В. рассматривал юридические коллизии, прежде всего в значении коллизий законодательства как одной из разновидностей коллизий. Такая узкая интерпретация юридических коллизий обусловлена им тем, что правоприменительное усмотрение исследуется в контексте необходимости преодоления коллизий именно действующего законодательства, при этом другие виды юридических коллизий специально рассмотрению в контексте осуществления правоприменительного усмотрения автором не подвергались.

Кроме того, в своей научной работе он исходил из того, что законодательство выступает основной формой выражения норм права в современной российской правовой системе, является юридическим источником правовых норм. Поэтому автором термины «коллизии законодательства» и «коллизии норм права» рассматриваются как аналогичные, поскольку преодоление коллизий норм права, по сути, является преодолением коллизий действующего законодательства [5,с.17-19].

Решение вопроса по устранению или преодолению коллизий законодательства связано с определенными требованиями, такими как высокий профессионализм лица, применяющего право, точность представленного обстоятельства дела, возможность выбора правоприменителем правильного варианта решения, используя в этом случае свое усмотрение. Это, как правило, сложная аналитическая задача.

Представляется, что в правовом регулировании необходимо выделить два вида противоречий:

– противоречия между общественными отношениями, разрешение которых действующими правовыми нормами не исключает возможность их возникновения вновь;

– противоречия между нормативно-правовыми и правоприменительными актами как производные противоречий первого вида, ведущие к несогласованности правовой системы в результате незаконной нормотворческой или правоприменительной деятельности государственных органов.

Следует отметить, что данные противоречия довольно часто встречаются и в правореализационном процессе.

Литература:

1. Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве / Н.А. Власенко. Иркутск, 1984. С.21-22.
2. Намнясева В.В. Судейское усмотрение: за и против // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т.31. – С.756-760.
3. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – М., 2002. С.328.
4. Миронов Н.В. Международное право: нормы и их юридическая сила. – М., 1980. С.9.
5. Чибизов В.В. Правоприменительное усмотрение и его роль в преодолении юридических коллизий. / В.В. Чибизов. Грозный, 2020. С.17-19.

ISSN 2413-5291

НАЦИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ УЧЕНЫХ (НАУ)

Ежемесячный научный журнал

№68 / 2021

1 часть

Редакционный совет

Ответственный редактор – д.ю.н. Чукмаев А.И.
Секретарь конференции – к.ф.н. Варкумова Е.Е.
Редакционная коллегия
Сорновская Н.А.
Кажемаев А.В.
Каверин В.В.
Каримов П.Б.
Свистун А.А.
Селиктарова К.Н.
Артафонов В.Б.
Самиров А.И.
Семипалов С.А.
Новицкая О.С.

Ответственный редактор

Чукмаев Александр Иванович

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права.
(Астана, Казахстан)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции: 620144, г. Екатеринбург, улица Народной Воли, 2, оф. 44

Адрес электронной почты: info@national-science.ru

Адрес веб-сайта: <http://national-science.ru/>

Учредитель и издатель Общество с ограниченной ответственностью
"Евразийское Научное Содружество"

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 4